

МАРТ
2000

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ЖДИТЕ
"ГРАД"
В ЛЮБУЮ
ПОГОДУ

ОПЕРАЦИЯ
"МОНАСТЫРЬ"

КАПКАН
ШАМАНОВА

**27 МАРТА —
ДЕНЬ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

Братишка

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Сергей ЛЫСЮК,
Герой Российской Федерации

Давайте называть вещи своими именами: сегодня в Чечне идет самая настоящая война. По степени интенсивности боевых действий она мало отличается от той, которую вели советские войска в Афганистане. И успех в этой войне во многом зависит от политиков. Военные свою работу выполняют, и выполняют классически. Но никаких серьезных мероприятий по обеспечению безопасности в тылу действующих войск не проводится. Если не брать во внимание отдельные попытки нашей милиции усложнить жизнь террористам, то цельной, четко спланированной и скоординированной программы у властей в этом вопросе нет.

Федеральные войска воюют сегодня с хорошо обученными и прекрасно вооруженными партизанскими формированиями. И законы у такой войны особые, и тактика действий подразделений специфическая. Здесь нет линии фронта как таковой. Здесь есть подразделения, стоящие гарнизонами в населенных пунктах и выполняющие определенные задачи по выявлению и уничтожению бандформирований. Слава Богу, наши полководцы извлекли уроки из опыта прошлой чеченской кампании, научились использовать спецназ по его предназначению, поручают работу конкретную, точечную. Но я вот что хочу отметить. Для подразделений специального назначения чрезвычайно важно наладить четкое взаимодействие с артиллерией и авиацией, а также структурами, предоставляющими информацию о противнике. К сожалению, достигнуть подобного взаимодействия удастся не всегда. Поэтому и происходят такие вопиющие случаи, как с 15-м ОШН (г. Армавир). А почему не слышно о наших космических войсках, специалисты которых, как нас еще недавно убеждали, способны прочитать название на спичечной коробке? Ведь точная и своевременная информация о противнике — краеугольный камень в деятельности спецназовцев. Классическая схема их работы: получили разведданные, в минимально короткие сроки выдвинулись в район выполнения задачи, уничтожили объект, вернулись на базу. На практике же частенько бывает по-другому.

Обидно слышать, как некоторые военачальники начинают делить бойцов на своих и чужих. Я еще могу понять солдата, который рассуждает перед телекамерой: «Мы — пехота, царица полей. Мы должны на открытой местности воевать, а в городе и в горах пусть взвзники воюют». Но когда подобные мысли приходят командирам с большими звездами на погонах, этого я понять не могу. Для офицера или генерала, облеченного огромной властью, не должно быть своих и чужих, все бойцы должны быть своими, родными. И решая, кому штурмовать город, кому брать высоты, кому в поле воевать, надо исходить не из ведомственного патриотизма.

Впрочем, всегда больше достается тем, кто сильнее, кто лучше подготовлен. На них и ношу тяжелее взваливают. Я же считал и считаю, что подразделения специального назначения внутренних войск — это боееспособные и сильные духом воинские коллективы. И воюют ребята отлично, с достоинством несут знамя войскового спецназа. Пользуясь случаем, хочу поздравить всех с праздником — Днем внутренних войск МВД России. Удачи вам, братишки!

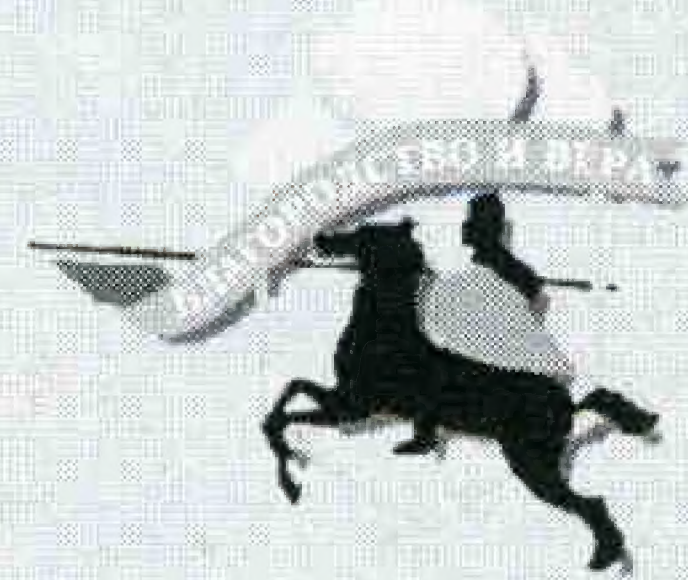
Лысюк

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН,
Максим КОТОВ, Владимир КОБЗЕВ, Вячеслав ОВЧИННИКОВ,
Владимир КИБАЛЬНИК, Руслан ТАТАРИНОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА

Главный редактор Сергей КОЛЕСНИК

Верстка и дизайн Натальи МИНЬКОВОЙ

Корректурa Елены БОГДАНОВОЙ

Адрес редакции: 107005, г. Москва, а/я 29.

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: kirill.x.@mtu-net.ru

http://warweb.chat.ru

Пейджер редакции: (095) 995-12-13 для аб. «Братишка»

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:

Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
Тираж 22 тыс. экз. Цена свободная

Информационная
поддержка

Редакция использует
пейджинговую связь
компания «ОверПейдж»

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

СИВМА

Фотоиллюстрации изготовлены при
содействии АОЗТ «Сивма»
Тел.: 232-96-86

Последний номер журнала «Братишка» оптом можно заказать
и приобрести у нашего партнера ООО «Логос-М». Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала «Братишка»
можно приобрести в магазинах по адресам:
ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85
ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается только с письменного разрешения редакции.

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

март 2000

Фото
на обложке
Максима
МАРМУРА

В НОМЕР

4-7

Встреча на Поклонной
К штыку приравняли перо
Лишь теперь он вернулся из боя...
Мужают подростки в "Скорпионе"
За службу на Кавказе
У Валерия Горбаня —
"Умное сердце"
"Несостоявшаяся" командировка
Сапер-внедорожник
Из почты "Братишки"

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

8

Капкан Шаманова

14

Сестренки русского десанта

17

Королева бензоколонны

КОМАНДИРЫ

18

Комбриг Фоменко:
"Все, что могу..."

22

У ОМОНа собственная
гордость

ПАМЯТЬ

26

Друзья от нас уходят
без оглядки...

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА

28

Хлебный Спас
Дмитрия Перминова

МУЖЕСТВО

31

В жарком бою
испытал, что почем

СОБЕСЕДНИК

32

Сергей СТЕПАШИН:
"Плоды хасавюртовских
соглашений
пожинаем по сей день"

Е
Н
А
Ж
Р
Е
С
О
У

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ**

36

В логове волка

**ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ
КРОВЬЮ**

40

Как победить засаду

ПРОФЕССИОНАЛЫ

44

Ждите "Град" в любую погоду

ПОБЕДИТЕЛИ

48

Операция "Монастырь"

СПОРТ

51

Турнир ветеранов-"афганцев"

**КУРСАНТСКАЯ
СТРАНИЦА**

52

Чужие здесь не ходят

КОЛЛЕГИ

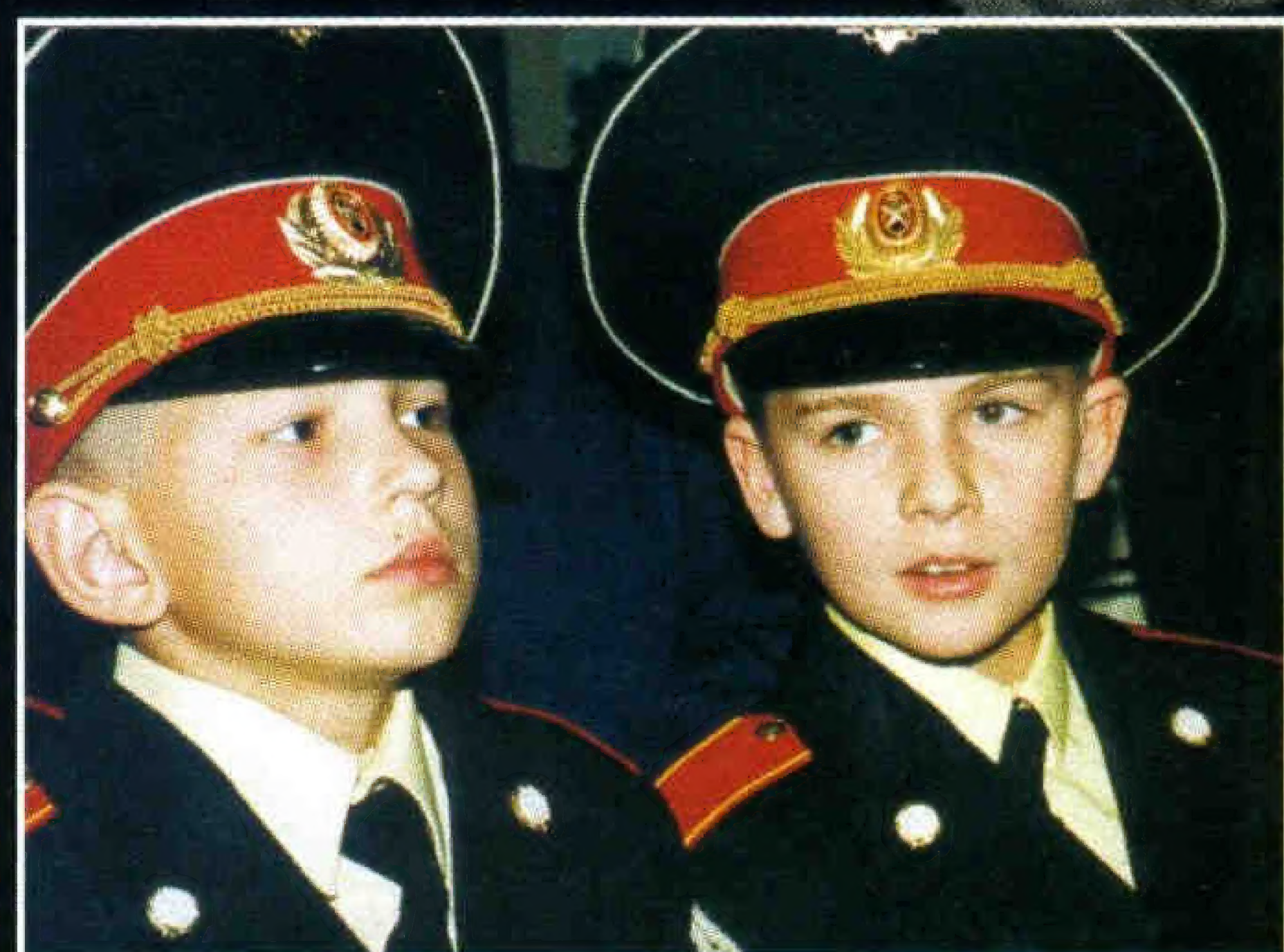
55

Пограничники Арктики

СМЕНА

56

Жуковская гвардия

ГОСТИНАЯ

58

Хранитель наград
российских

60

Полевые звезды
эстрады

63

Анкета "Братишки"

Встреча на Поклонной

В ЧЕСТЬ Дня защитника Отечества в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе Министерство культуры и Главное командование внутренних войск устроило прием для военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, отличившихся в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе. На встречу были приглашены Герои России, кавалеры ордена Мужества, ветераны Великой Отечественной.

За мужество и героизм, проявленные в ходе нынешней операции по ликвидации бандформирований, 908 военнослужащих внутренних войск удостоены государственных наград, 20 человек получили высокое звание Героя Российской Федерации. К сожалению, не все вернулись с поля боя. С августа прошлого года внутренние войска потеряли 417 военнослужащих. Их

память участники приема почтили минутой молчания, в честь них был третий тост...

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

К штыку приравняли перо

ПИСАТЬ надо о том, что знаешь. Именно поэтому большая группа российских писателей отправилась в творческую поездку на фронты чеченской войны. Такие известные прозаики, как Валентин Распутин, Владимир Карпов, Александр Проханов, "афганцы" Николай Иванов и Виктор Верстаков побывали на позициях, встречались с солдатами и офицерами. В Гудермесе писатели передали местной школе помимо учебников русского языка 100 томов академического издания Пушкина.

В составе представительной писательской делегации был и наш корреспондент, автор книги "Внутренние войска: кавказский крест" полковник Борис Карпов.

Андрей МАКАРОВ

Мужают подростки в "Скорпионе"

НА ПОЛЯНЕ — шесть больших армейских палаток, полевая кухня. Строгие инструкторы в камуфляже проводят занятие с ребятами. Загорелые мальчишки и девчонки старательно укладывают парашют. Другие подростки собирают хворост для костра, готовят обед. Все заняты делом, во всем чувствуется порядок, соблюдается дисциплина.

Таково первое впечатление от посещения военно-патриотической школы "Скорпион", расположенной в лесу неподалеку от села Янисское Яворовского района Львовской области.

Три года назад Ассоциация ветеранов воинских подразделений спецназначения и воздушно-десантных войск решила создать летний лагерь для школьников, где они учились бы ориентироваться на местности, ходили в походы, приобщались к парашютному спорту, попробовали самостоятельно выжить в лесу. А главная задача — подготовить ребят к службе в армии, помочь им поверить в свои силы, дать возможность проявить себя в экстремальной ситуации, получить закалку.

Отрадно, что идею бывших воинов поддержало управление Львовской областной администрации по делам семьи и молодежи. С тех пор военно-патриотическая школа "Скорпион" регулярно принимает в летние месяцы желающих. А от них отбоя нет, поэтому приходится проводить отбор. В первую очередь зачисляются ребята из малообеспеченных и так называемых проблемных семей, а также дети воинов-"афганцев". Они учатся здесь бесплатно. Родители других детей должны внести плату, однако она совсем небольшая, скорее символическая.

Срок занятий — две недели, но многие воспитанники с радостью остаются на месяц и больше. Им нравится жить в палатках, обустроить свой быт, проходить начальную допризывную подготовку, быть в коллективе, спаянном одной целью. Рядом с ними — опытные инструкторы, которые отслужили в армии, окончили курсы по оказанию медицинской помощи, далеко не первый год занимаются воспитательной работой с подростками.

Президент Львовской областной ассоциации ветеранов воинских подразделений спецназначения и воздушно-десантных войск Андрей Ильчишин — бывший заместитель командира разведывательно-диверсионной группы спецназа, воевал в Афганистане. Благодаря его неиссякаемому энтузиазму школа "Скорпион", кстати, единственная в области, стала постоянно действующей. Он проявляет чудеса изобретательности и настойчивости, чтобы привлечь к важному и полезному делу спонсоров, выбить у командиров воинских частей оборудование для полевого лагеря ребят.

— Но все эти трудности и хлопоты забываются, когда я вижу счастливых, с горящими глазами подростков, только что прыгнувших с парашютом, — говорит Андрей. — Именно в такие минуты понимаю, что мы нужны им, что даже те наши воспитанники, которые прежде были не в ладах с дисциплиной, уже не попадут под влияние уголовных уличных заводов, что они во многом готовы не только к будущей армейской службе, но и в целом к жизненным испытаниям.

Юрий КИРИЛЛОВ

Лишь теперь он вернулся из боя...

В НАЧАЛЕ января в Пачелме, что под Пензой, хорошили

Евгения Шмидта, бойца разведбата 101-й бригады внутренних войск. Женя погиб 6 августа 1996 года. Разведчики под командованием Олега Визнюка шли на выручку окруженным в районе автовокзала военнослужащим. Пуля снайпера попала Жене в голову. Бойцы, которые попытались его вынести, оказались под шквальным огнем боевиков. Много разведчиков 101-й полегло в том бою. И еще несколько недель пролежали бойцы на улицах Грозного. Некоторые из погибших числились пропавшими без вести.

Все эти годы для родителей Евгения были одним сплошным кошмаром. И хотя остались в живых свидетели его гибели, близкие надеялись на чудо. Но чудеса, увы, не произошло. Спустя почти четыре года из ростовской лаборатории пришло в Пензенскую область сообщение, что идентифицированы останки Евгения Шмидта.

Со всеми воинскими почестями был похоронен Евгений на пачелмском кладбище. Попрощаться с земляком пришли многие сельчане. Останки отважного разведчика наконец-то обрели покой в родной земле. Посмертно Евгений Шмидт награжден орденом Мужества.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

За службу на Кавказе

ИСТОРИЯ награждения памятными нагрудными знаками уходит своими корнями в далекое прошлое. За отдельные кампании или сражения русское правительство учреждало особые нагрудные кресты. Таким был, например, крест "За оборону Порт-Артура" в русско-японскую войну 1904-1905 годов.

Кавказская война XIX века тоже привнесла в наградную систему России знак особого отличия — крест "За службу на Кавказе".

Именно этот крест взят за основу памятного нагрудного знака "За службу на Кавказе", разработанного в декабре 1999 года отделом рекламы журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России. Он стал памятным знаком для тех, кто участвовал и участвует в контр-террористической операции на Северном Кавказе.

Первые знаки, изготовленные на мытищинском заводе "Военный знак", уже вручены военным служащим, выполняющим служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе.

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

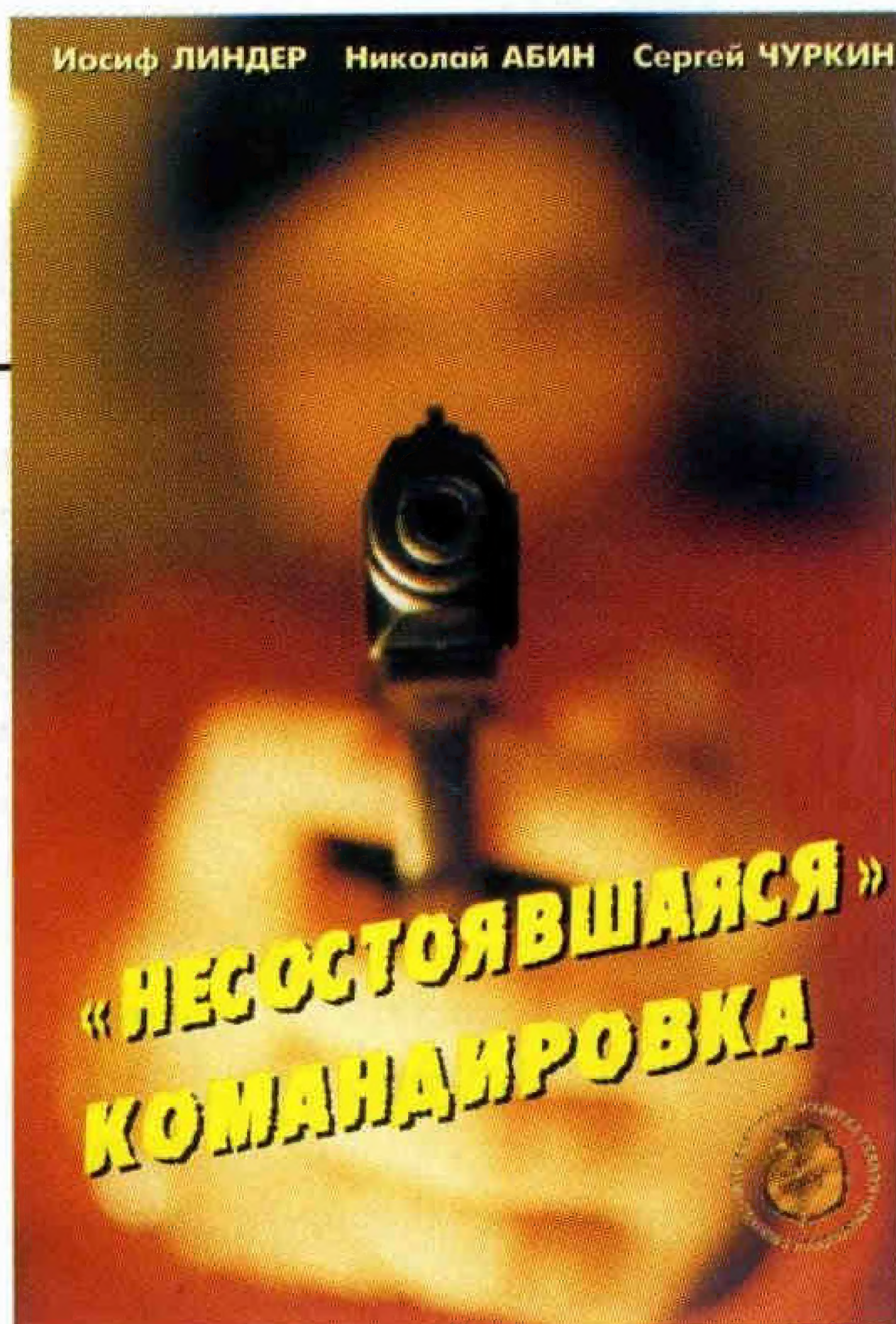
"Несостоявшаяся" командировка

РАЗВЕДКА, контрразведка, шпионаж, спецслужбы, диверсионная работа — тайная война между государствами, которая в отличие от войны обычной не прекращается ни на миг и уходит своими корнями в далекое прошлое. Часто скрытая от посторонних глаз, опасная и напряженная работа "рыцарей плаща и кинжала" помогала одерживать победу в вооруженных конфликтах, предотвратить многие войны. Тем интереснее факты, которые иногда становятся известны широкой общественности.

"Несостоявшаяся" командировка — новая книга И.Линдера, Н.Абина и С.Чуркина, коллектива авторов, каждый из которых является признанным экспертом в этой специфической области. Она приоткрывает неизвестные страницы тайной войны. Повествование, в котором есть место и истории, и профессиональным особенностям оперативной и боевой работы, основано на недавно рассекреченных архивных документах, а также на личном опыте авторов.

Книга вышла в Издательстве "Витязь — Братишка"

Александр ЛЕБЕДЕВ

У Валерия Горбаня - "Умное сердце"

СРАЗУ две литературные премии получил слушатель второго курса Академии управления МВД подполковник милиции Валерий Горбань. Сначала за цикл рассказов о чеченской войне он стал лауреатом конкурса газеты "Литературная Россия", а буквально через месяц его объявили одним из победителей международного литературного конкурса "Умное сердце" имени Андрея Платонова.

Сегодня повести и рассказы Валерия Горбаня знакомы многим нашим читателям, и это не удивительно. Его произведения мы встречаем на страницах многих журналов, в том числе и в "Братишке". В прошлом году в Москве вышла его первая книга "Сыск вечен".

И все же главным своим делом Валерий считает службу в милиции. Ведь именно опыт службы в ней и дал ему многие сюжеты, познано с людьми, которые стали прообразами героев его повестей и рассказов.

Андрей МАКАРОВ

Сапер- внедорожник

ВСЕ МЫ видели в теленовостях такие кадры: из спецавтомобиля выкатывается похожий на луноход робот и катит

себе за оцепление прямо к предмету, признанному взрывоопасным. Такие "игрушки" есть пока на вооружении только у столичных спецслужб. Причина проста: изделие это не наше, импортное, а значит, дорогое. И в провинции при поисках адских машинок обходятся собаками.

Конечно, та же собака-сапер куда дешевле, все ее содержание выливается в две миски каши в день. Но собака, она собака и есть. Села у подозрительной коробки и загавкала, а ты гадай — то ли тротил она в коробке наша, то ли "Пэдди Гри" унюхала.

Робот же подкатит на своих колесах, хватить подозрительный предмет рукой-манипулятором и к глазу поднес. А глаз, это и не глаз вовсе, а телекамера. И тогда уже всамделишный сапер даст команду повернуть предмет и так и этак и видит: настоящая мина перед ним или дурилка картонная.

До того хорошая штука этот робот, что его порой в случае разных ЧП спецрейсами из Москвы по всей стране возят.

А это накладно. Поэтому на помощь саперам пришли ученые из Московского государственного технического университета имени Баумана. В своей лаборатории они создали российский робот-сапер, не уступающий западным образцам. Кое в чем наш робот даже лучше.

Разработчики учли качество наших дорог, сделав робот-внедорожник, которому не страшны кочки и ухабы, ведь по команде оператора роботу придется и транспортировать опасный груз, поместив его в специальный контейнер. Если же оператор сочтет находку слишком опасной, российский робот сможет расстрелять ее из водяной пушки.

Кроме того, учеными создан и робот-малыш, способный обнаружить взрывчатку под днищем автомобиля или в подъезде дома. Его на место происшествия можно доставить на обычной патрульной машине.

Уже в этом году первые российские роботы-саперы поступят на вооружение спецподразделений МВД и ФСБ.

Андрей МАКАРОВ

*Мы не хотим
отставать от мужчин*

Здравствуй, милый “Братишка”!

У меня есть заветная мечта — стать офицером и служить в Вооруженных силах. Сейчас я учусь на юридическом факультете в институте и одновременно посещаю военную кафедру. По окончании получу звание лейтенанта. На нашей кафедре готовят командиров взводов, и у меня возникает вопрос: могу ли я стать им и служить наравне с мужчинами? Ведь девушки сейчас учатся в авиационных училищах, служат в ОМО-Не. Есть среди них саперы, снайперы и даже целый танковый экипаж.

Не случайно такие должности стали занимать девушки. Просто мы от вас не хотим отставать, дорогие мужчины. Пусть кто-то скажет, что в армии нам не место, что слишком много у женщин эмоций, но ведь, бывает, и вы плачете, не так ли?

Сегодня я занимаюсь в клубе десантников-маргеловцев и вскоре буду прыгать с па-

рашютом. Так, может, я смогу в дальнейшем служить в ВДВ или спецназе?

Я знаю, что у войны не женское лицо, и все равно прошу тебя, милый “Братишка”, не забывай о женской половине человечества и помоги мне. Я очень люблю тебя и хочу пожелать удачи и долголетия.

Елена, г.Екатеринбург

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемая Елена, наверное, впервые “Братишку” назвали милым — спасибо вам за это. О женской половине человечества мы никогда не забывали и вовсе не отказываем ей в праве отдать воинский долг Родине.

Что же касается лично вас, то для службы в Вооруженных силах России у вас есть все возможности. Во-первых, можно стать военным юристом, во-вторых, применить знания, полученные на военной кафедре. Сегодня вакансии есть и в десанте, и в частях спецназа.

Так что выбор за вами. Надо лишь завершить учебу, получить диплом и нужную в армии специальность.

*Фотоконкурс
“Солдаты России”*

Уважаемая редакция!

Я занимаюсь фотографией с десяти лет. Изредка мои работы публикуют городские газеты. В прошлом году удалось организовать первую в моей жизни персональную фотовыставку. В свои 17 лет считаю это достижением.

Увлекаюсь также всем, что связано со спецназом. Не пропускаю ни одного фильма,

*Быть или не быть?
Не вопрос...*

“Братишка”, пишет тебе студент первого курса исторического факультета Петрозаводского государственного университета. У меня есть давняя мечта: стать военным. Я даже пробовал поступить после школы в военное училище. Да только то, в которое я должен был сдавать экзамены, расформировали, а в другое я просто не успел подать документы. Вот и пришлось идти в гражданский вуз.

Хотелось бы узнать у вас, можно ли мне перевестись в какое-нибудь военное училище и как это сделать?

Я занимаюсь в парашютной секции, даст ли мне это какие-нибудь преимущества при поступлении в Рязанский институт ВДВ или при призыве на срочную службу?

Олег ТАСКИНЕН
г.Петрозаводск, Карелия

ОТ РЕДАКЦИИ. Олег, просто перевестись в военное училище вам вряд ли удастся. Наверное, прежде всего стоит поинтересоваться, есть ли в вашем вузе военная кафедра. Военную подготовку можно пройти на ней и затем, получив звание офицера запаса, призваться на службу. Можно также снова попробовать поступить в военное училище. Наконец, пользоваться или нет положенной вам по закону отсрочкой от призыва на время учебы, решать вам самому... Думаем, на мандатной комиссии как в военкомате, так и в училище, несомненно, учтут вашу подготовку и занятие военно-прикладными видами спорта.

Здравствуй, “Братишка”!

Мне 23 года, и, наверное, я не совсем обычный для вас читатель. Живу я в Новгороде Великом, закончил исторический факультет университета и сейчас готовлюсь поступать в аспирантуру. Пишу вам, потому что ваши статьи о чеченской войне никого не могут оставить равнодушным. Говоря правду о том, что происходит в Чечне, вы делаете по-настоящему большое и нужное дело.

В свободное время я пишу стихи и хотел бы посвятить одно из них тем, кто сегодня исполняет свой воинский долг. А также тем, кто не дошел, не дожил до возвращения домой.

Крик застынет в разорванной пулей груди.
И отпустит ладонь рукоять автомата.
И аккордом последним большого пути
Станут боя последнего злые раскаты.

Вот и все: есть конец у Дороги Дорог.
Почему-то в глазах очень быстро темнеет.
Будет палец в агонии жать на курок.
И с землей ты поделишься болью своею.

Кто вернет все долги? Кто закончит дела?
Кто поймает врага в перекрестье прицела?
Но застлала глаза пеленой черной мгла,
И душа, воспарив, от тоски онемела.

Андрей БОГДАНОВ

“Быть военным — всю жизнь локти кусать”?

Уважаемая редакция! У меня есть мечта поступить в Рязанский институт воздушно-десантных войск. Я учусь в одиннадцатом классе и с шестнадцати лет посещаю городской клуб “Десантник”. Мне это безумно нравится. В нем мы занимаемся военной подготовкой, рукопашным боем. Я уже совершил восемь прыжков с парашютом. Все мы в клубе с гордостью носим выданную форму и берет.

Но родные мне говорят, что учиться в военном училище я никогда не буду, чтобы потом всю жизнь локти не кусать.

“Братишка”, как же мне быть со своей мечтой?

Искренний ваш читатель

Денис ПИСКУНОВ
г.Орел

ОТ РЕДАКЦИИ. Есть два официальных вида службы в армии: по контракту и по призыву. Но, наверное, можно назвать и третий — по убеждению. Тех, кто добровольно и сознательно пошел служить, много среди солдат-срочников и еще больше среди офицеров и курсантов. За последние десять беспокойных для страны лет конкурс в военные училища только вырос. И сегодня, к примеру, поступить в Рязанский институт ВДВ намного труднее, чем, скажем, в институт международных отношений.

Поэтому, Денис, продолжай идти за своей мечтой, а занятия в клубе “Десантник” только помогут тебе ее осуществить.

И еще, в жизни бывает всякое. Конечно, есть и те, кто, как ты говоришь, локти кусает. Особенно много их среди тех, кто прошел мимо своей мечты.

приобретаю книги по выживанию в экстремальных ситуациях, купил серию изданий "Коммандос" и много другой литературы. Записался в секцию рукопашного боя.

В одиннадцатом номере "Братишки" прочитал о фотоконкурсе "Солдаты России" и твердо решил принять в нем участие. Пришел на прием к командиру полка, рассказал ему о конкурсе, своем увлечении фотографией и спецназом. Получив у полковника разрешение, через несколько

дней уже снимал занятия спецназовцев.

Для вашего конкурса я отобрал несколько наиболее интересных снимков. Очень надеюсь, что они будут опубликованы в любимом "Братишке".

С уважением —

ваш постоянный читатель

Алексей КРЕТОВ.

Томская область, г.Северск-71.

"Жалею, что не подписался на журнал раньше"

Привет тебе, "Братишка", из Екатеринбурга!

Уже полгода я выписываю журнал и жалею лишь о том, что не сделал этого раньше.

Так держать! Вы, наверное, единственный патриотический журнал в наше время.

А выписал я его для своих племянников-погодков Игоря и Димки, 15 и 14 лет, да только и сам теперь с нетерпением жду очередного номера. А племяши буквально вырывают журнал из моих рук.

Правда, первым из них его читает тот, кто больше от пола отожмется и подтянется на турнике — соревнуются с переменным успехом. Также они занимаются дзюдо, да и на охоту со мной бегают — готовятся к службе Отечеству.

Спасибо вам, продолжайте в том же духе, и пусть вашей постоянной спутницей будет удача!

Ну а дальнейшую подписку на "Братишку" мы обязательно оформим.

Крепко жмем ваши руки.

ЯРМЫШЕВ А.Н.

г.Екатеринбург

ПИСЬМО НОМЕРА

Для нас Россия — не просто географическое понятие

Давно хотел написать тебе, "Братишка", да все никак не получалось. Теперь же нужда к этому подвигла.

Я сам служил во внутренних войсках, и ваш журнал мне очень дорог и близок. Для меня это отдушина, позволяющая соприкоснуться с чем-то чистым, настоящим, благородным. С близкими по духу людьми, с родными войсками.

Моя служба началась в части по охране особо важных государственных объектов в городе Воткинске, затем я служил в оперативном батальоне и, наконец, в бригаде внутренних войск в Москве. Пять раз подавал рапорта с просьбой направить меня в Чечню, в зону боевых действий, хотел служить в спецназе и сдать на краповый берет. Хоть и не сложилось все это, все равно воспоминания о службе остались самые теплые.

После службы поступил в Поморский университет, хотел отучиться и дальше пойти служить в МВД (в РУОП или СОБР), параллельно работал в охранном предприятии, вел занятия по каратэ. А дальше случилась неприятность. Заступился за армейского друга и в результате оказался на скамье подсудимых. Получил четыре года условно. Теперь дорога в МВД и армию для меня закрыта.

Мне всегда казалось, что надо жить на благо России. Я люблю свою Родину, и главное для меня — быть полезным ей. Теперь же цель потеряна.

Я много работаю с детьми (учитель истории, тренер по каратэ), любимые мои

предметы в университете — педагогика и отечественная история. Моя задача — воспитать настоящих патриотов, для которых Россия не просто географическое понятие, а прежде всего держава, Отчизна, Родина. И для которых девиз вашего журнала станет жизненным принципом.

С этой целью я веду педагогическое исследование по теме: "Комплексное преподавание в средней школе истории Отечества, православия и боевых искусств как метод патриотического воспитания молодежи". В этом плане мне очень интересна ваша рубрика "Смена", хотя читаю от корки до корки весь журнал, и каждая статья по-своему хороша.

У меня просьба к тебе, дорогой мой "Братишка". Общая тема моей научной работы: "Войска специального назначения". Писал курсовые по темам: "Искусство шпионажа в средневековой Японии", "Русская разведка и контрразведка в годы царствования императора Александра I". Получил диплом за высту-

пление на научной конференции с докладом: "Организация и тактика боевых действий армейских подразделений специального назначения в Отечественной войне 1812 года".

Думаю, специфика моей научной работы ясна.

В этом году я вновь пишу курсовую. Тему мне подсказал июньский номер "Братишки". А точнее, статья Н.Сысоева "Осназцы", рассказывающая об отряде особого назначения ВЧК, развернутом потом в дивизию при коллегии ОГПУ. Именно историю его создания, структуру и деятельность до тридцатых годов мне бы хотелось изучить.

Загвоздка в том, что ни в Северодвинске, ни в Архангельске просто нет материалов об истории этого подразделения.

Поэтому я прошу ваш журнал, лично автора Н.Сысоева и всех братишек, которые могут оказать мне помощь в сборе материала, помогите!

Пригодится все: книги, газеты, статьи по данной теме.

Пусть не прямо, так косвенно послужу славе родных для меня войск и их элиты — спецназа.

С искренним к вам уважением —

рядовой запаса

Владимир СЛИНЬКО

г.Северодвинск Архангельской обл.

ОТ РЕДАКЦИИ. Найти материалы о деятельности ОСНАЗа можно прежде всего в Москве, в Центральном музее внутренних войск. Его адрес: 111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а. Что-то есть и в Отдельной дивизии оперативного назначения (бывшая имени Дзержинского), ведь именно ее прародителем и был знаменитый отряд. Кроме того, ранее у нас выходила статья "Красный спецназ" того же автора. Николаю Сысоеву, кстати, уже передано ваше письмо. Писал об ОСНАЗе и журнал внутренних войск "На боевом посту".

Хотим поблагодарить вас за работу со школьниками по изучению российской истории. Растить патриотов России — общая наша задача. Ну а интересными публикациями постараемся радовать вас и в дальнейшем.

По решению редакционной коллегии письмо Владимира Слинко признано письмом номера. В Северодвинск мы отправляем наш подарок.

Ждем ваших писем, дорогие читатели!

Константин РАЩЕПКИН
Фото Максима МАРМУРА

17 ЯНВАРЯ. Прилетаем в Чечню. И сразу узнаем, что из Старых Атагов, откуда рукой подать до передовой, КП Западной группировки переместился к Урус-Мартану. Раньше командный пункт генерала Шаманова, идя вслед за наступающими войсками, перемещался только вперед.

Оказывается, главную вооруженную провокацию боевики рассчитывали провести не в Шали и Аргуне, а на западе — в центре ваххабизма Урус-Мартане. Узнав об этом, вернувшийся после своего загадочного отстранения к обязанностям командующего Западной группировкой генерал Шаманов не стал недооценивать угрозу, а немедленно принял меры. Во-первых, сразу же перенес свой КП со всеми сопутствующими подразделениями и резервами под Урус-Мартан — на направление главного удара. А во-вторых, собрав глав сельских администраций зоны своей ответственности, в свойственной ему жесткой манере пообещал: хоть один выстрел в сторону его войск — и дальше дружим по принципу «кто не спрятался, я не виноват». В итоге уже привыкшим существовать между двух огней главам чеченских сел удалось-таки убедить боевиков не провоцировать Шаманова.

Большая часть армейских подразделений Западной группировки уже давно привлечена к грозненской операции, а оставшиеся в распоряжении Шаманова батальоны ведут упорные бои под Дуба-Юртом — у северного входа в Аргунское ущелье. Особенно жарко там было в последние дни. После того, как на совещании у Масхадова этот район был назван главным фронтом горной войны, к Волчьим воротам, как еще с той войны это место зовут офицеры, отовсюду потянулись боевики. Все легко объясняет карта: от Дуба-Юрта по прямой шоссейной дороге до Грозного меньше 30 километров. При хорошей погоде это двадцать-тридцать минут езды на машине. А подтверждают радиоперехваты: именно через Дуба-Юрт «горные» боевики собираются ударить в спину окружившим Грозный войскам.

18–19 ЯНВАРЯ. Стабилизировав ситуацию у Волчьих ворот, где боевики, неся большие потери, все равно не оставляют попыток

К

Д

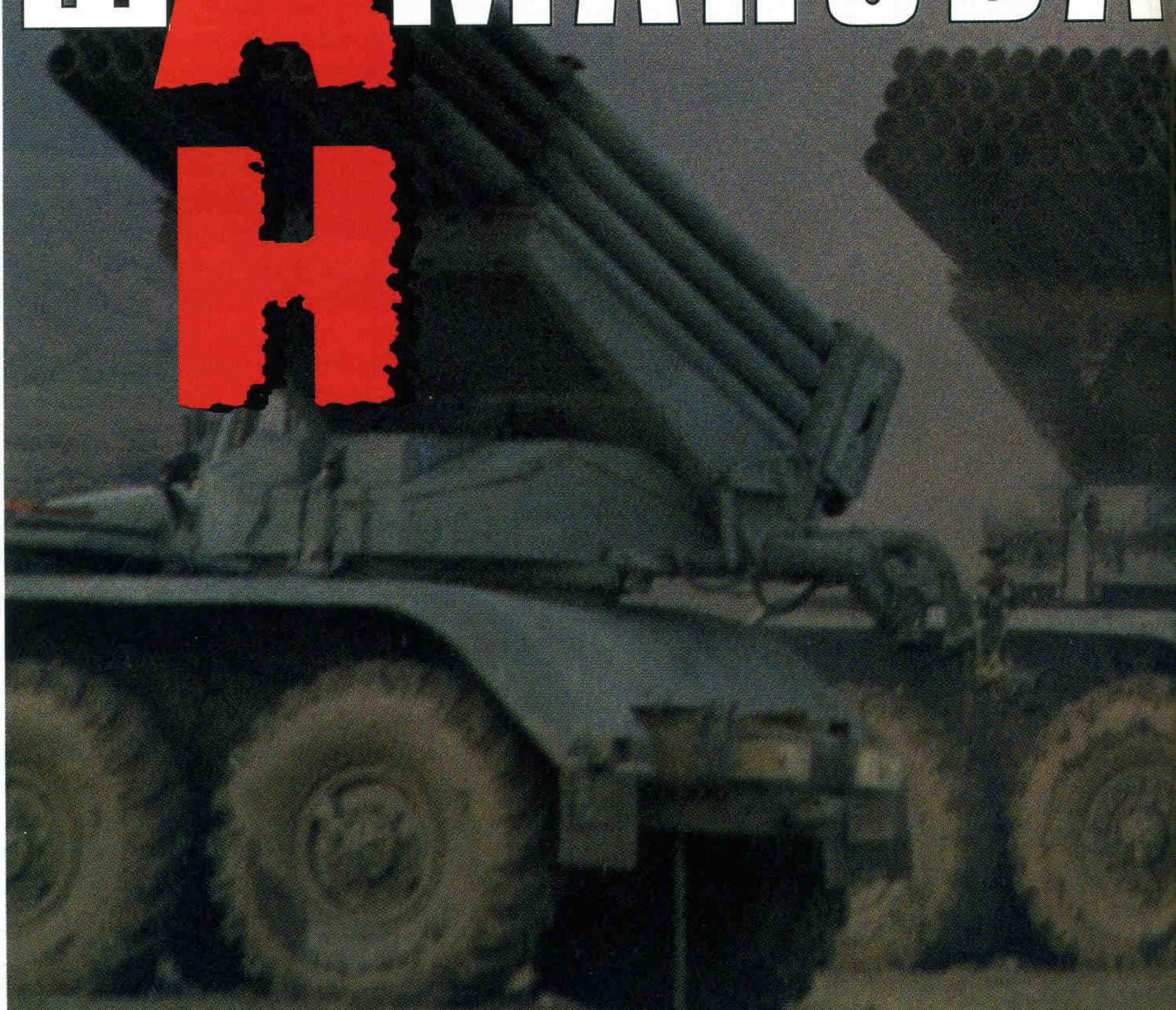
П

К

ШАМАНОВА

Н

ПРИФРОНТОВОЙ Моздок покидают западные корреспонденты. Для них война окончена. Падение Грозного и гибель элиты боевиков при попытке прорыва в горы через боевые порядки генерала Шаманова лишили происходящее дальнейшей интриги. Теперь разгром боевиков — дело времени. А начиналось все с упорных январских боев у Волчьих ворот. Три недели в боевых порядках Западной группировки подарили нам редкую возможность стать единственными журналистами, увидевшими все с самого начала и изнутри.

сбить наших с высот, в течение двух дней Шаманов решает другую задачу. Вместе с замом по внутренним войскам генералом Виктором Барсуковым и рядом генералов ВВ они в течение двух дней под руководством начальника штаба Объединенной группировки генерал-полковника Александра Баранова объезжают протянувшиеся от Аргуна до Ингушетии вдоль горных подножий заставы внутренних войск. Задача этих застав — перекрыть все дороги и тропы в горы. Но решается она пока плоховато. Каждая вторая застава, по сути, охраняет сама себя. Так, под Рошни-Чу, Гехи-Чу и Грушовым на глазах у генералов в горы беспрепятственно, якобы за хворостом, проходят несколько конных подвод.

— Вот они и везут — туда еду, а оттуда раненых, — возмущался под Рошни-Чу генерал-полковник Баранов. — Вы посмотрите, какие здесь отстроены новенькие дома: наверняка трудились десятки рабов. Никаких бесконтрольных передвижений! Перекопать идущие в горы тропы, проверять все подводы. Население предупреждено, поэтому с наступлением темноты открывать огонь по всему, что движется с гор и в горы!

Баранов, Шаманов и Барсуков не ругали взводных и ротных, а терпеливо обучали их, как надо действовать. Генералы двигали на новые места БМП и определяли сектора стрельбы каждому отделению, хорошо понимая, что без выполнения МВД своих функций одних военных успехов в прямых боестолкно-

вениях, как показали те же события в Шали и Аргуне, едва ли будет достаточно для победы над террористами.

20 ЯНВАРЯ. Наконец едем к Волчьим воротам. Вдоль широкой поймы пересохшего Аргуна тянется село Дуба-Юрт. Слева и справа от села возвышаются покрытые лесом горы. Это и есть Волчьи ворота.

Правее КП к Волчьим воротам идет дорога. Поднимая клубы пыли (снег лежит только в горах), по ней громыкает танк. Шесть или семь одетых в активную броню “коробочек”, расположившись ближе к реке, прямой наводкой ведут огонь по горам. Отстрелявшийся танк тут же сменяет другой — “заряженный” под завязку. Танкисты работают с ювелирной точностью — в горных лесах с боевиками ведет бой наша пехота.

Еще несколько танков постоянно нацелены на село. Выстрел — и над одним из домов на восточной окраине Дуба-Юрта поднимаются клубы дыма. Только что оттуда бросил пару мин бандитский миномет. Будь это классическая война, напичканное террористами село давно было бы сметено “Ураганом”. Воевать, стреляя только по выявленным огневым точкам, куда сложнее. Если появившаяся в селе гаубица была уничтожена, едва сделав первые выстрелы, то поймать быстро кочующие по селу минометы удастся не сразу и не всегда. Офицеры на КП показывают нам неразорвавшийся хвост 120-мм мины, часом раньше упавшей в тридцати метрах сзади.

Между КП и выдвинутыми далеко вперед танками — две батареи 85-мм орудий. Справа от дороги — минометы и “васильки” на МТЛБэшках, ближе к горам занимают позиции “зушки”. Все это постоянно гремит и стреляет, замолкая лишь, когда на занятые боевиками высоты заходят боевые вертолеты. И тогда с гор доносится треск автоматных очередей. Контактный бой с боевиками ведет наша пехота. Особенно трудно приходится нашей пехоте, когда, идя напролом, не считаясь с потерями, бандиты подходят так близко, что по ним не применишь авиацию с артиллерией. Не раз приходилось нашим драться и в окружении.

— Они, кажется, любой ценой решили отбить вход в ущелье, — делится мыслями на КП подполковник-разведчик, — сколько их уж покосили, а они лезут и лезут. Прут во весь рост — обкуренные, в основном арабы. Бородатые, без шапок, бритоголовые. Патронов не жалеют... А руководят всем этим Басаев с Хаттабом.

Каждый день штурмовики и боевые вертолеты уничтожают на горных дорогах по несколько спешащих к Волчьим воротам машин. Но бандиты продолжают удерживать две прилегающие к реке высоты — 666 и 863,8 и не

22 ЯНВАРЯ. Вновь оказываемся у Волчьих ворот. Выпал снег. В горах по-прежнему идут бои. Но сопротивление боевиков, по словам генерала Шаманова, значительно ослабло. Бандиты, судя по всему, морально надломлены и уже не помышляют о походе на помощь Грозному. Зайдя с юга, пара боевых вертолетов заваливает ракетами вход в пещеру на обратных скатах высоты 863,8, заживо похоронив целую банду. Отличную работу летчиков подтверждают радиоперехваты, и Шаманов представляет всех четверых пилотов к ордену Мужества.

оставляют попыток сбить наших с соседних гор. От артобстрелов и атак с воздуха их спасают пещеры. Имеющимися силами Шаманов пока не может разгромить скопившихся в районе Дуба-Юрта бандитов, но это, собственно, и не входит в его задачу. Главное — наглухо закрыть ущелье на время грозненской операции и не дать “горным” боевикам пройти по тылам окруживших Грозный частей.

— За последние десять дней, — говорит командующий, — боевики потеряли не меньше 400 человек. А Хаттаб одного за другим расстреливает четырех полевых командиров, которые самовольно увели свои поредевшие отряды от Волчьих ворот. В окрестностях Дуба-Юрта продолжает воевать только банда эмира Ризвана Читигова, за январь сократившаяся с 600 до 400 человек.

Шаманов заслушивает решение своих командиров по взятию лежащей километром южнее на левом берегу Аргуна Лаха-Варанды.

— Жалеть солдат, снарядов не жалеть, — до хрипоты и не всегда в мягкой форме требует Шаманов от офицеров. Разрываясь между обилием задач и едва ли не все время проводя на передовой, командующий каждый день на КНП у Волчьих ворот организует бой. — Капониры отрыть заранее. Танки в них загонять прямо с марша. Пехота идет только после полного подавления врага артиллери-

Шаманова. За четыре часа не потеряв ни одного человека, он тогда взял завод, который дважды пытались взять до него.)

23 — 26 ЯНВАРЯ. Наконец приносит настоящие первые результаты работа по «приведению к нормальному бою» протянувшихся от Бамута до Чири-Юрта застав. Все тропы в горы теперь по-настоящему перекрыты. Лишенные подпитки с равнины боевики атакуют заставы под Шалажи, Рошни-Чу, Гехи-Чу, Грушовым и Комсомольским. Банды от 15 до 40 человек получают достойный отпор и вынуждены вернуться в горы. С нашей стороны потерь нет.

внезапными, и заранее никто, кроме Шаманова, о их проведении знать не будет.

27 ЯНВАРЯ. Мотострелковый батальон во главе с замкомдива полковником Сергеем Моисеевым занимает поселок Лаха-Варанда. Танковый полк, располагаясь по другую сторону Аргуна, продолжает давить противника методом огневого изнурения. Крупные банды боевиков кучкуются теперь в основном южнее — в районе Шатоя, Махкетов, Урус-Керта и не спешат на помощь Читигову. Впрочем, по ним постоянно работает авиация.

ей. И чтоб не положили мне тут ни одного солдата!

Вдруг один из командиров замечает, что боя без потерь не бывает.

— Бывает, товарищ генерал, бывает, — опять переходит на крик Шаманов.

(Именно здесь — со штурма расположенного неподалеку цементного завода, начался в апреле 95-го боевой путь полковника

Но есть проблемы. На 24 января назначена повторная спецоперация по Самашкам. А с 21-го из села начинают выезжать грузовые машины. 105 грузовиков за три дня, и в итоге — нулевые результаты спецоперации. А с 25-го грузовики потянулись обратно. Классифицировав происшедшее как предательство, Шаманов назначает служебное расследование. Теперь спецоперации будут только

28 — 30 ЯНВАРЯ. Работаем в танковом полку, расположенном севернее Дуба-Юрта.

Комполка Юрий Буданов помогает съездить к южным окраинам Грозного, где тоже стоят его танки. Начальник артиллерии мотострелкового полка, которому они приданы, подполковник Виталий Павловский рассказывает, что сопротивление боевиков, по которым они ведут непрерывный огонь, в послед-

нее время заметно ослабло. Каждую ночь, по словам офицера, бандиты, забравшись на крыши многоэтажек, подолгу всматриваются в ночные приборы. Кажется, они уже давно готовы сбежать, вот только куда? Все пространство между опорными пунктами заминировано.

В горах между Рошни-Чу, Гехи-Чу и Шатоем высаживается вертолетный десант. Под Конжухоем штурмовики и вертолеты расстреливают колонну из 40 машин боевиков. «Горным» бандитам становится совсем не до окруженных в Грозном подельников.

1 ФЕВРАЛЯ. Оказавшись на КП «Запад», узнаем о прорыве бандитов из Грозного. В Алхан-Кале, что в 5 километрах западнее чеченской столицы, засела крупная банда. Там же, в больнице, говорят, и потерявший ногу Басаев.

Все-таки они прорвались! Но на лице генерала Шаманова, чья обращенная фронтom к горам и лишенная большинства армейских частей группировка вроде бы совсем не готова к удару в спину, не видно смятения. Командующий, напротив, кажется, даже рад их прорыву.

— Отвоевался, тварь. Взять бы гада живым или мертвым, но главное, Виктор, не положить людей, — говорит командующий своему заместителю по внутренним войскам генералу Виктору Барсукову.

— Лучше б живым, — улыбаясь, хрипловато отвечает тот.

Старые друзья, генералы думали одинаково. Конечно, обоим хотелось пленить Басаева, но оба ради этого не хотели рисковать ни одним солдатом.

Полдень. Мы на северо-востоке Алхан-Калы, на КП руководящего операцией командира дивизии внутренних войск генерала Якова Недобитко. Поселок окружен силами нескольких батальонов его дивизии, СОБРами и ОМОНами. Местные жители начали исход из Алхан-Калы еще накануне вечером. И сейчас по центру села, где заняли оборону бандиты, работают штурмовики, вертолеты, танки и «Град». Кто-то из боевиков, конечно, успевает укрыться в подвалах. Но большинство, без сомнения, попадают в кровавую мясорубку.

14.00. Зрелище впечатляет: над селом,

сменяя друг друга, взмывают штурмовики и «вертушки» и дырявят ракетами элеватор с больницей, где засели басаевцы. Сосредоточившись у дороги, соборцы и омонцы затаив дыхание наблюдают за работой армейцев. Но вот наступает и их черед. Спешившись, полтора десятка групп с интервалом в сотню метров идут на село. Идем с группой командира отряда внутренних войск «Росич». Бойцы двигаются вдоль заборов, затем перебежками от дома к дому. У одного из домов задерживаемся дольше обычного. Командир «Росича» подполковник Игорь Семин выравнивает по рации соседей слева и справа. Чуть впереди, куда поспешили продвинуться соборцы, — перестрелка. Отчетливо слышится быстрая стрельба одиночными — это «чехи». Пока в нескольких домах впереди идет бой, следующая группа лежит в ожидании. Тревожную обстановку своим мычанием разряжает корова. Только что из этих дворов ушла мирная жизнь. И теперь под стенами сарая лежат солдаты. Обращаем внимание на открытые двери жилых домов. Но они никого не манят. И кто придумал эти сказки про мародерство федералов?

Смеркается. Задача пройти три квартала выполнена. Но чтобы ночью не воевать в селе между собой, наши отходят на окраины. Причем отходить труднее, чем наступать. Вдохновленные вдруг свалившейся победой, боевики с криком «Аллах акбар!» стреляют вдогон-

ку. Из впереди стоящего дома, отстреливаясь, выбегают соборцы. Двое с пулеметами прикрывают отход.

— Назад, назад, перебежками, да не все сразу, — кричат пулеметчики, перепоясанные лентами.

Наконец выходим в безопасное место. Отдышавшись, участники спецоперации бредут назад, делясь впечатлениями. Одни, ворвавшись во двор, положили десяток «духов», другие просто стреляли на звук, а командир одной из групп сокрушается, что упустил двух бандитов, с которыми столкнулся почти что нос к носу.

Опускаются сумерки. Всю ночь боевики пытаются прорвать окружение. Их крепко накрывают «Градом» и артиллерией.

2 ФЕВРАЛЯ. Утром на местах прорыва боевиков валяются брошенные автоматы и окровавленные маскхалаты. Но ни одного трупа. 10.00. Вот-вот вновь должна начаться зачистка, но сверху поступает команда «Отставить». 800 боевиков изъявили желание сдаться подъехавшему к южной окраине села Гантамирову. Бандиты просят лишь подождать час-другой, пока они похоронят своих погибших. 15.00. Сдачи так и не произошло. Прилетевший на КП генерал Шаманов скорее по инерции ругает комдива за то, что тот не начал спецоперацию. Оба генерала хорошо понимают, что боевики тянут время, но выше приказывают ждать. Два автобуса с ранеными

боевиками и тремя автоматами на всех Гантамиров заворачивает назад. Бандиты тщетно пытаются объяснить, что, пока они хоронили погибших, оружие растащили местные жители. Начинается штурм, в результате которого освобождена часть села, устланная телами погибших бандитов. 126 боевиков сдались. Только не Гантамирову, а коменданту Урус-Мартана генералу Юрию Наумову. Еще 50 раненых бандитов, по словам полковника Александра Ауэрбаха, заместителя Шаманова по милиции, соборцы обнаружили по подвалам.

А вечером суть происходящего наконец пояснил сам Шаманов. Прорыв боевиков из Грозного, по словам генерала, был частью хорошо продуманной операции под названием «Охота на волков». Обо всех ее деталях

знали только трое — Казанцев, Булгаков и Шаманов. Помня о неудавшейся попытке боевиков расшатать ситуацию в зоне ответственности Западной группировки, предпринятой бандой Арби Бараева 3 января, Шаманов предположил, что бандиты рано или поздно попытаются снова выйти из Грозного тем же маршрутом. Только теперь на этом пути — вдоль железнодорожного полотна, соединяющего Грозный с Алхан-Калой, — боевиков уже ждали мины. В первую ночь, по словам командующего, из Грозного вышли около 200 бандитов. Пропустили. И те поспешили сообщить остальным, что все хорошо. Целый день расползающихся по окрестным селам бандитов пришлось не трогать — чтобы только не спугнуть остальных. Но чтобы поторопить уже давно готовых к побегу боевиков, по Грозно-

му как раз нанесли сильнейший огневой удар. И в ожидании выходящих из города боевиков, говоря военным языком, «взвели» минное поле. Результат, по словам Шаманова, превзошел ожидания. Боевики всем миром кинулись в расставленные капканы. На запад побежали даже их так называемые восточные эмиры — Хункер Исрапилов, Асланбек Большой и Турпал паша Атгериев. Причем в первых рядах бегущих шли главари, в том числе и Басаев. Когда под их ногами начали рваться мины, было уже не остановиться — сзади подпирала тысячная толпа. Пройдя по минному полю, боевики тут же попадают в окружение. И в итоге — больше пятисот убитых только в самой Алхан-Кале и по пути к ней из Грозного.

3 — 4 ФЕВРАЛЯ. С трудом успевая догонять и окружать бросившихся враспылку боевиков, войска Западной группировки проводят спецоперации в Лермонтов-Юрте, Шаами-Юрте и Закан-Юрте. В каждом поселке уничтожают больше сотни бандитов.

5 ФЕВРАЛЯ. Последний день нашей командировки. Внутренние войска, милицейские отряды и подоспевшие на помощь мотострелки окружили Катыр-Юрт — еще одно село, в котором засели боевики. До гор не больше 5 километров. Но наших между Катыр-Юртом и спасительными горами уже столько, что у недобитых бандитов просто нет шансов преодолеть этот путь. Из вертолета хорошо видна выходящая из Катыр-Юрта процессия местных жителей с белыми флагами. Мирные люди бегут от войны. Дальше все как обычно — по селу работает артиллерия, затем наступает пехота. Пройдя три квартала, наши встречают сопротивление. Наступление приостановлено, и по выявленным огневым точкам работают вертолеты. Из мечети бьет снайпер. И в окошко, из которого он стреляет, один за другим точнехонько ложатся два ПТУРа.

— Честно говоря, мы и не рассчитывали на такой успех. Больше тысячи убитых, почти 600 раненых и сдавшихся в плен боевиков, — под звук артиллерийской канонады, сидя у костра, комментирует ситуацию генерал Шаманов. — Еще сотни четыре бандитов, наверное, сидят сейчас в Катыр-Юрте. Будем добивать. Ведем поиск Басаева, Гелаева, Ахмета Закаева и Арби Бараева. О Басаеве точно известно, что он пока находится в равнинной части — в пределах Ачхой-Мартановского и Урус-Мартановского районов. Что же касается перспектив кампании, то ни в коем случае сейчас нельзя терять инициативу. Утратив единую систему управления, бандиты в панике. Жестко закрыть предгорья, провести тщательную зачистку Грозного, отладить паспортную систему в освобожденных районах, и тогда до завершения контртеррористической операции останется месяц — полтора горной войны.

РАЗГРОМ прорвавшихся из Грозного чеченских бандитов в Катыр-Юрте завершался уже без нас. Главное, впрочем, было очевидно. Пусть так и не удалось живым или мертвым найти Басаева. Куда важнее было то, что на совесть проведенная войсками Западной группировки «охота на волков» спасла десятки, а то и сотни жизней штурмующих Грозный русских солдат. Ну а о важнейшем и, безусловно, самом интересном секрете этой операции время рассказать еще не пришло.

СЕСТРЕНКИ РУССКОГО ДЕСАНТА

Евгений ХРАМЦОВ
Фото Константина ПАНЫШЕВА

“ОТСТАВИТЬ РАЗГОВОРЫ,
ВПЕРЕД И ВВЕРХ — А ТАМ...”

**Видел я в раскаленной Чечне:
Шли девчата на юг, по войне.
И сегодня во сне
вы являетесь мне,
Амазонки на стылой броне...**

ВОЙНА, как известно, имя существительное, склоняемое как в единственном, так и во множественном числе, а главное — женского рода.

Существительное (и пока, к сожалению, еще существующее) — это точно. Насчет склонений — и в числах, и просто “по матушке” — ох, тоже спору нет. А вот что касается женского рода... Нет уж, дудки, тут я, как булгаковский Полиграф Полиграфович Шариков, “полностью несогласный”! Ибо не могут, не должны, по большому и малому счету, стыковаться в одном роде два эти взаимоисключающие понятия — Война и Женщина. Первое — грязь, кровь, смерть (черт возьми, пришли на ум ассоциации-существительные именно женского рода), второе — красота, доброта, любовь (ну здесь, слава Богу, все сошлось воедино).

Права, сто раз права Светлана Алексиевич, утверждавшая названием своей книги, что “у войны не женское лицо”. Я был готов, перечитав ее знаменитую повесть накануне недавней командировки в Чечню, забыть на время там, под Аргуном, Белгатовым и Шали, как выглядят близкие, родные нам русские женщины.

Они не дали, не позволили мне забыть себя. Точно так же, как не позволяют забыть лучшую — и отнюдь не слабую — половину человечества своим братишкам по 247-му ставропольскому казачьему десантно-штурмовому полку. Части, что ныне, взяв Шали, штурмует Ведено, все выше уходя в горы, на Главный Кавказский хребет.

ПРИЗНАТЬСЯ, сначала я попросту не поверил своим глазам, увидев, как перед маршем полка на Шали, споро покинув сворачиваемую бойцами палатку, на броне БМП и в кунги “Уралов” поднялись несколько женских фигурок.

— А что, у вас здесь, на передке, и дамы есть? — спросил, выказав, должно быть, не “чисто профессиональный интерес”, у замкомандира части по воспитательной работе майора Жени Ганюкова.

— Кому дамы, а кому — и “не дамы”, — усмехнулся товарищ майор. — На наших сестренках-десантниц глаз лучше не клади. Не дай Бог, обидишь ненароком — засветят по уху так, что мало не покажется. Бой-девчата!

Ну это мы еще поглядим. Как говаривал небезызвестный Константин Симон, нет таких крепостей, которые не могли бы взять военные корреспонденты. Прежде всего, дождавшись развертывания полка на новом месте дислокации, мы с фотокором направились к полевой кухне. Туда, где уже вовсю колдовали над котлами старший повар Олеся Леонтьева и две ее ближайших помощницы — Галина Волконидова и Ира Мозговенко.

— Накормите, девчата?

— А то! — отозвалась самая бойкая из поваров, их непосредственная начальница. — Становитесь в общую очередь, товарищи полковники. На войне для вас, как в бане, преимуществ нет.

Ладно, проглотили. Пока помощницы Олеси наполняли “картечью с тушенкой” взводные и ротные термосы, попытался завести главповара на разговор-интервью.

— Давно на войне?

— На какой? Если вы имеете в виду нынешнюю — второй месяц. А до нее еще была “первая” Чечня, а также работа в составе российского контингента миротворческих сил в Югославии. За последние шесть лет — с той поры, как подписала контракт, — это моя третья горячая командировка.

— Замужем?

— Ой, не бейте по живому! — Олеся, взмахнув рукой, похоже, уже сейчас готова была влить мне звонкую пощечину. Слава Богу, показалось. — Нет, покамест холостячка. Но живу надеждой, что найдется смелый, добрый, а главное — порядочный человек...

— В надежде обрести его и идете на

передок — в горы, под пули? — осмелел я. — Не страшно?

— Мне уже поздно чего-либо бояться, кроме собственного одиночества “в тылах”, — ответила Олеся. — И потому, выслушав очередной боевой приказ командира (я же солдат), включив “под ночь” магнитофон с песнями Высоцкого из “Вертикали”, целиком и полностью принимаю на себя слова Владимира Семеновича: “Отставить разговоры, вперед и вверх — а там...” Да, говорю себе, “это наши горы, они помогут нам”...

Аккурат ко времени завершения экспресс-интервью подошла наша очередь к “раздатке”. Наскоро извинившись перед главповаром, я поспешил к своей порции “шрапнели”. Олеся меня даже взглядом не проводила. Должно быть, автор этих строк оказался явно не в ее вкусе.

Ладно, думаю, товарищ сержант Леонтьева, коль я персонально вам в качестве потенциального жениха на передовой привиделся поганцем — не ровня штурмовым десанникам, тут уж, как говорится, звиняйте. Найду дам менее амбициозных и более покладистых на предмет заинтересованных межличностных отношений. Благо девчат различных возрастов в составе воюющего 247-го едва ли не с десятков. И каждая, убежден, незамужнего роду-племени.

Я едва не поперхнулся остатками обеда, когда узнал, что две остальные наши кормилицы-невесты, Галя и Ирина, отнюдь не холостячки. У каждой в Ставрополе, на базе, мужа, дети...

— И как же ваши благоверные отпустили вас на войну?

— Да вот так и отпустили, — усмехнулась повара. — Любят, а значит, доверяют во всем.

— А что касается боевой опасности, — перехватила очередной мой вопрос Ирина, — то у меня, к примеру, муж — бывший военный. Уверен на своем опыте: коль случится на передке нестандартная ситуация с прорывом противника в наши тылы — мужики в погонах, а десантники в особенности, костыми лягут, но не сдадут на смерть и поругание своих сестричек-однополчанок.

— Но ведь здесь стреляют...

— Гораздо опаснее, когда не стреляют, — переглянулись Галя с Ирой, удивляясь непонятливости корреспондента. — Значит, жди какого-нибудь сюрприза со стороны боевиков. А к орудийно-автоматному огню привыкаешь быстро. Два-три дня на передке — и засыпаешь под ночную канонаду, точно под музыку Вивальди.

— Соскучились вот только по своим — мочи нет, — грустно улыбается Ирина Мозговенко. — Жду не дождусь крайнего

дня командировки, скорее бы обнять-расцеловать детей и супруга. Надеюсь, как только наш полк возьмет Шали (срок “обязательной” командировки Иры истек еще на подступах к этому селу, но она решила доШАЛИТЬ в боевых порядках 247-го ДШП), тут же вылечу ближайшей “вертушкой” на Моздок и далее — к родному дому, в Ставрополье...

И В ДОЖДЬ, И В ГРЯЗЬ ДОЛЖНА РАБОТАТЬ СВЯЗЬ

С СЕРЖАНТОМ-радиотелефонисткой Ольгой Дедейко мы встретились близ полкового узла связи. Сразу вспомнил слова девчат с полковой кухни: “Оля в десанте уже семнадцать лет. Спец, каких поискать! А еще — просто смелая, решительная во всех отношениях женщина. Мы ее подчас называем меж собой матушкой полка...”

“Матушка”, как выяснилось, оказалась бабушкой. В Ставрополе у нее внучка подрастает. Ждет не дождется, когда ее бабуля, охолонив “этих взбалмошных чеченов” и их приспешников, вернется к родному очагу.

— Какие проблемы возникают у вас и ваших подруг на войне? — спрашиваю у Ольги Анатольевны.

— Проблемы? — “Матушка полка”, похоже, не особо была расположена общаться на острые темы. Бросив коротко: — Ну, случается, провода рвутся под обстрелом, — тут же перевела разговор в беспроблемное русло. — Нет у нашей сестры здесь сложностей, ни бытовых, ни морально-психологических. Живем своим монастырем, то бишь палаткой. Питание, баня — все отлажено по высшему классу. Дров нарубить для печки-буржуйки, воды натаскать, яму за палаткой выкопать и, простите, сортир поставить — на все находятся умелые мужские руки. Вообще запишите, товарищ корреспондент, что столь трепетно-благородного отношения к женщинам, как здесь, на войне, мы никогда прежде не встречали.

— Ольга Анатольевна, и все-таки давайте откровенно, — вставил я. — Передовая, несколько незамужних либо надолго оторванных от семей женщин в окружении десятков, сотен здоровых, крепких парней и молодых мужчин. Как тут без связи... связей...

— Ах, вы об этом! — рассмеялась собеседница. — Признаться, не по адресу обратились. Я ведь не мать-настоятельница монастыря, икон над своим “спальником” в углу палатки не держу, со свечкой по кунгам, боевым машинам и окрестным кустам не бегаю. Одно скажу со всей определенностью: если женщина

ценит себя, она в любой ситуации останется Женщиной. Только так, с большой буквы. А иначе она ... Слава Богу, у нас таких нет.

Напоследок смерив корреспондентов смешливым взглядом, “матушка” поднялась в кунг. Спустя минуту перед нами появилась ее сменщица Светлана Скребец.

— Ребята, ну чего вы прицепились к Оле? — В голосе сержанта-радиотелеграфистки звучала обида. — Не могли выбрать чуток помоложе?

— Да мы... Да я... завсегда... — сглотив, поперхнулся словами автор этих строк.

— Вот и поговорите со мной, коль это вам так интересно, — усмехнулась Света.

Оставив фотокора снимать “окружающие планы”, мы со Светланой направились к женскому походному общежитию, где и расположились удобно на топчане. Сидя, разумеется.

Света, Светлана Гавриловна, оказалась предельно интересным в общении человеком. Ее судьба-боль тут же удари-

ла меня ниже пояса, сведя на нет всякое желание продолжать разговор в игривом тоне.

Света — вдова российского военнослужащего. Муж ее, погибший в 1992 году в Тбилиси «при невыясненных обстоятельствах» (был убит на улице экстремистами-подонками), «сделал» своей смертью супруге и дочери квартирку-малогабаритку в Ставрополе. Помыкавшись без толку в поисках работы и узнав однажды, что в Ставрополь перебазировался из Закавказья 21-я дшб, Светлана в тот же день пришла к комбригу с рапортом: «Примите на контракт!»

С тех пор Света (14 «календарей» армейского стажа, из них 5 лет в ВДВ) — сержант десантно-штурмового братства. Знает, что почем в войсках. За плечами — многочисленные прыжки с парашютом, высокоразрядные нормы ведения огня из «макарова», «калашников» и других видов стрелкового оружия, а главное — «обыденная» двухмесячная полевая и горно-стрелковая профподготовка, которую Светлана Гавриловна и ее нынешние подруги прошли в полной мере в преддверии нынешней чеченской кампании.

Беседуя в дальнейшем с прямыми и непосредственными начальниками наших «радиосержанток», интересуясь качеством их профессиональной деятельности, не услышал ни одного негативного отзыва. Связь работает. Бесперебойно. Претензий нет.

«ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ» 247-го ПОЛКА

КАПИТАН медслужбы Елена Банщикова — легенда в среде бойцов и командиров российского «восточного фронта» на Северном Кавказе. Слышал, что будь

она «в иное время и в ином месте» театра военных действий, наверняка бы удостоилась почетного знака и звания «Флоренс Найтингейл» — высшей степени мирового признания, заявленной англичанами для поощрения «особо отличившихся на войне медицинских работников».

Елена Станиславовна не знает или не хочет знать такой награды. Из англичан предпочитает Шекспира, из нашенских — Алексиевич, Друнину и Высоцкого. Очень скромно, если не сказать больше, оценивает свои профессионально-боевые качества и заслуги.

— Ой, да что вы, — смущается товарищ капитан, — я же ужасная трусиха! Когда начинается стрельба — постоянно вбираю голову в плечи. А коль вижу кровь и смерть — все в груди обрывается, работаю исключительно на автомате.

У этой «трусихи», добровольно вызвавшейся поехать в Чечню — тридцать пять прыжков с парашютом, многочисленные медрейды в «зеленку» Аргуна. Туда, где ее 247-й понес самые жестокие потери. А еще полторы сотни огненных километров от Гудермеса к Шали и далее, в предгорья Главного Кавказского хребта, десятки спасенных человеческих жизней.

Во время одного из боев она, командир медвзвода, ставшая на время практикующим военно-полевым хирургом, эвакуировала с передка солдата, получившего разрыв сосудистого пучка бедренной артерии. По всем медицинским канонам такое ранение, называемое еще «коронай смерти», в 99 случаях из 100 приводит к летальному исходу. Оставалось надеяться только на чудо...

И Лена сотворила это чудо! Не имея возможности наложить жгут поверх раны,

медбригада Банщиковой попеременно пальцами пережимала парню перебитую артерию, проводя попутно комплекс неотложных операций. И так — три с половиной часа, на всем пути (бронею, «вертушкой», автомашиной) до моздокского госпиталя. Тамашние светила военно-медицинской науки и практики долго еще потом разводили руками, силясь понять, как же все-таки удалось этой женщине вытащить парня буквально с того света. Но ведь вытащила-таки! Парень тот сегодня на ногах, заканчивает курс реабилитации в Ростове.

Банщикова не запомнила его фамилии. А вот лицо этого парня и сейчас у нее перед глазами. Простое, мужественное лицо терпящего боль русского солдата.

Видела она и страдающие чеченские лица. Как-то раз близ Мескер-Юрта к ней на ПМП привезли шестерых молодых кавказцев. Характер их ранений давал повод серьезно усомниться в том, что это просто мирные ребята, случайно попавшие под обстрел. Несколько часов не отходила Елена Станиславовна от операционного стола, извлекая пули и осколки из тел «замиренных чеченов». Все они, получив своевременную и квалифицированную медпомощь, вскоре были отправлены в клиники Гудермеса и Хасавюрта для последующего лечения.

Банщикова не делает различий между больными и ранеными по их национальной принадлежности. Клятва Гиппократова, данная ею дюжину лет назад в стенах Нижегородского факультета военно-медицинской академии, гласит: «Помоги страждущему!» В этом же православная Лена видит и свой священный христианский долг. А то, что среди ее пациентов встречаются подчас и мусульмане, и представители иных религиозных конфессий — не суть важно. Помоги страждущему, коль он нуждается в твоей помощи!

Такой принцип, кстати, исповедовала и знаменитая Флоренс Найтингейл, английский медик времен крымской войны 1853-1856 годов, чьим именем названа уже упомянутая награда. Награда, которая, на мой взгляд, должна непременно украсить грудь капитана Елены Банщиковой, дополнив ряд заслуженных ею в Чечне российских боевых знаков отличия.

ВСЕ-ТАКИ женщины на войне, в жестоком откровении окружающих их грязи, крови, смерти — всегда остаются Женщинами. И дай Бог, чтобы они таковыми — именно с большой буквы, пусть и со свойственными им заморочками — оставались и впредь!

Борис КАРПОВ
Фото автора

КОРОТЕВА

БЕНЗОКОЛОННЫ

НА ВОЙНЕ умер прапорщик. Не был ни ранен, ни контужен — сердце не выдержало. На замену из Питера прибыл другой специалист. Через два месяца чеченской командировки увезли в госпиталь и его. Видимо, будет увольняться... Невеселые эти новости узнал между прочим, пока топтался на суетном КП группировки "Восток".

Наконец подвернулась оказия до второго батальона — сейчас туда и по другим подразделениям бригады повезут горючее. Бросаю в кабину КамАЗа-бензовоза рюкзак, не без труда выдирая ноги из "чеченского асфальта" — этой опостылевшей пластилиновой грязи, лезу в застекленное тепло...

— Кто поведет колонну? — спрашиваю водителя сержанта Андрея Лошенко, заранее освобождая место для третьего нашего спутника.

— Прапорщик Антонова, — услышал я сквозь шум прогревающегося движка. — Да вот она...

В двух шагах от нашей машины стояла в группе солдат-водителей женщина. Прапорщика Надежду Антонову разглядел сразу — белокурые волосы из-под шапки, яркая помада на губах. А когда поднялась в кабину, увидел и веселые, с задорными искорками глаза.

Наш путь по Гудермесу был недолгим, успели обменяться несколькими фразами. Но мне не надо было рыться в памяти, листать блокноты, чтобы уяснить — такую женщину на войне я еще не встречал. "Королевой бензоколонны" я окрестил ее сразу. Пусть кто-то поморщится, дескать, "фи, как неизящно". Ах, если б видели те скептики Надежду Дмитриевну в работе! Работа как раз та, что не осилили мужики, о которых упомянул в начале этих заметок. Повезло командирам, что есть еще женщины в русских селеньях...

Пока второй батальон заливал солярку и бензин, привезенные накануне прапорщиком Антоновой с кизлярской базы, расспросил Надежду Дмитриевну о жите-бытье, о службе, о семье. В бригаду оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск она пришла из погранвойск, в которых прослужила три года инструктором по вождению. Водила колонны в службе ВАИ погранвойск. На учениях "Запад-95" довелось ей встречать и сопровождать на полигон директора Федеральной пограничной службы генерал-полковника Николаева. Такой неординарный факт был замечен корреспондентами газеты "Пограничник". А когда закончились учения, она улетела в Таджикистан, где в составе группы особого назначения три с половиной месяца провела в Хорогском погранотряде. Высоту, на которой стояла их застава, местные прозвали "Двадцать бешеных собак" — то ли это перевод старинного названия, то

ли русские пограничники заслужили такое прозвище. Ведь отряд рьяно и довольно успешно занимался борьбой с поставщиками оружия и наркотиков из соседнего Афганистана. Три заставы — в горах, в долине и в аэропорту — были словно кость в горле у моджахедов-наркокурьеров. Чем занималась? Обед готовила, раны-болячки ребятам лечила, машины водила. Представили: зимние памирские перевалы, которые не всякий мужик одолеет... Работу свою, которую принято считать мужской, она делает с улыбкой, с задором.

Кто-то из скептиков скажет: дело женщины — детей рожать. Она и тут улыбнется открыто и лучисто — материнский долг исполняет исправно: "Три сына у меня — у кого больше?"

В 1997 году пришла во внутренние войска. В погранвойсках должность ефрейтора Антоновой сократили, сказали, что военноточетная специальность не позволяет женщине быть водителем-инструктором. Во внутренних войсках успела выпустить лишь одну группу. Водитель первого класса, доподготовку новобранцев она провела по-военному строго, по-матерински заботливо, понимая, что парни будут водить машины в очень непростой обстановке, на войне. И снова попала под сокращение. Предложили принять склад автобронетехники. Служба не мед, конечно. А кому нынче легко?

— В Таджикистане, наверное, горы покруче, а тут — обстановка?

— Да, — соглашается Надежда Дмитриевна, — эта командировка очень сложная. Нагрузка двойная получается: и автосклад, и склад ГСМ.

Вновь посетовал на мужиков, которые ее подставили.

— А мы-то с вами будем служить? — спрашиваю, а сам боюсь, не усмотрела бы в этих словах дежурное бодрчество. Прапорщик Антонова отвечает уверенно:

— В марте буду здесь опять. Если не поехать — это будет предательством...

Офицеры в бригаде рассказали, что "че-хи" просто бесятся, когда видят блондинку, ведущую колонну бензовозов. А ведь не далее как вчера колонну бригады обстреляли под Новогрозненским. Влупили по техзамы-канию, где с "зушкой" шел офицер автобронетанковой службы округа подполковник Владимир Янкин. Этот мужик — калач тертый, бывший морпех — сумел сориентироваться в обстановке. Так что можно сегодня королеве бензоколонны рассказывать о случившемся с улыбкой...

Из Гудермеса до Моздока мы летели одной "вертушкой". Сидели рядом. Под шум винтов не очень-то поговоришь. Да и понятно было, что мыслями Антонова уже дома.

Пусть долго живет Надежда...

* * *

Когда этот материал уже был написан, пришло известие, что колонна именно этой бригады попала в засаду. В бою погибла повар рядовой Ирина РЫЖОВА. В нынешней кавказской кампании уже погибли санинструктор сержант Ирина ЯНИНА, которой посмертно присвоено звание Героя России, и старший писарь ефрейтор Светлана ЛЯПКАЛО.

Вечная вам память, наши боевые подруги...

Комбриг Фоменко:

“ВСЕ ЧТО
ВСЕ, МОГУ...”

Борис КАРПОВ
Фото автора, Юрия ТУТОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

— А правда, что был приказ воевать до последнего солдата?

Вопрос ефрейтора Анохина — комбригу в лоб. Стоим перед двумя десятками чумазых, прокопченных “дембелей” в развалинах дома. Оконные проемы заложены обломками этих же стен, в прорехи задувает ветер и летит крошево штукатурки, когда “духовские” пули и ВОГи попадают в косяки. Пол под костерком, разведенным тут же, в непростреливаемом закутке, почти прогорел, и его забрасывают черным крупчатым снегом, принесенным с улицы в дырявом ведре.

— Мы не последние солдаты. — Комбриг, умеющий вести диалог и с министром, и с командующими, и с чеченцами, сейчас подбирает несколько правильных слов для честного ответа своим героям-окопникам. — Мы, софринцы, всегда были первыми, разве не так? А первому труднее. Приказ нам был один — выбить бандитов из Заводского района. И мы приказ выполним. Штурмовать не заставлю, но на “блоках” сидеть будете — во фланги и в тыл нам враг ударить не должен. Вы слишком много сделали, чтобы я с вами говорил грубо и неуважительно. Но если вы пойдете против закона, то и я перешагну через себя — уйдете без государственных наград, без “боевых” денег, с позором. Вот все, что могу вам сказать...

Комбриг говорил негромко, но внятно, делая паузы только во время ухающих слева и справа разрывов. Полковник Фоменко оказался перед трудной дилеммой. Его бригада ведет бои в Грозном, несет потери. Людей не хватает. Для нескольких десятков солдат и сержантов настал срок увольнения в запас. А по заведенному еще в Афгане негласному правилу “дембелей” в бой не посылали — берегли. Хотя сами солдаты-“старики” на этот счет были противоположного мнения — рвались на передовую, примером отваги уча молодых...

Один из офицеров попросил:

— Товарищ полковник, вы лучше присядьте вот сюда, в простенок, а то мало ли что...

Присели у костерка, сдувая парок-дымок с кружек, прихлебывали чай-душегрей, размышляли-планировали. Фоменко, со вздохом:

— Эх, ребята, что-то мы не так воюем. Хлопцы, давайте предложения...

В его батальонах практически не осталось штатных комбатов и ротных: пятеро офицеров убиты, двадцать три ранены. В ротах — по тридцать-сорок человек. А сверху по станции “Kenwood” — недовольно-угрожающий голос армейского генерала:

— Почему до сих пор топчетесь на месте?

На других направлениях уже к Минутке выйдут!

Из-под комбриговского маскхалата заговорил второй "Kenwood", на той волне шла пикировка моджахеда с кем-то из наших:

— Вам хана будет! Аллах акбар!

— Заткнись, у...ще! Щас пойдешь к своему Аллаху!

Комбриг оставляет без внимания и генеральский рык, и волчий вой. Комбриг думает.

— Отовсюду лупят, — рассуждает вслух. — Никого на флангах. Но работаем по прежней схеме: стараемся занять дом и держать его. После артподготовки — вперед. Хорошо бы взять под прицел пути их отхода — сами видите, сколько траншей нарыто. Нам "вертушкой" подбросили "Шмелей", их используйте. Наши танки уже выходят на прямую наводку — сами слышите. Как отработают по флангам — их заполнять. Хорошо бы сегодня засветло овладеть "клюшкой" и там зацепиться...

Комбриг разговаривает с батальонами, со своей и приданной артиллерией, танкистами на понятном только им жаргоне, который будет действовать лишь до конца боев в этом районе. "Клюшка" — одно из зданий, где "духи" оборудовали свой опорный пункт. Есть еще "форт", "зигзаг", "щука", "лев", "волк"... Все это отдельные огневые точки, опорные пункты, укрепайоны противника. Каждому — своя порция огня.

Комбриг управляет. Сакраментальное "Что делать?" свербит мозг выпускника двух военных академий денно и нощно несколько недель кряду. Ему, командиру, принимать решение, от которого зависит итог боя. А в том итоге — не только достижение намеченных рубежей, не только число уничтоженных врагов. Выслушав его доклад о выполнении боевой задачи, зададут и самый страшный вопрос: "Есть ли потери?"

Уже были упреки в его адрес. Причем упрекали голословно, за глаза те, кто был в глубококом тылу. Были даже черные наветы завистников. Мол, получил Геннадий Дмитриевич Звезду Героя, и теперь ему все — хрен по деревне. Врали, что на Новый год домой укатил, оставив бригаду на зама...

Все не так, ребята. Комбриг Фоменко, едва приняв после окончания Академии Генштаба софринскую бригаду оперативного назначения, повел ее в долгий кавказский поход. И поход тот по предгорьям Дагестана, ногойским степям и чеченским городам и аулам был отнюдь не парадным маршем. И слова министра обороны России маршала Игоря Сергеева: "Ты хороший командир, Геннадий Дмитриевич" — были не дежурной подбадривающей фразой. И медаль "За укрепление боевого содружества", которую вручил взвзшему комбригу генерал-полковник Виктор Казанцев, подтвердила именно крепость такого боевого содружества, сложившегося за месяцы новой чеченской кампании. И гене-

рал Владимир Шаманов, с которым в одно время учились в Академии ГШ, по-товарищески обнял: "Я наслышан о твоей бригаде".

Софринцы подставляли надежное плечо армейцам там, где ощущалась слабость, где на флангах образовывались бреши. Нередко бригада сообразно сложившейся обстановке выходила вперед, создавая удобные плацдармы мотострелковым полкам Российской армии.

А то, что полковник Фоменко прокатил маршала Сергеева на своем "динозаврике" —

роны с КП, а это приличная высота, машина комбрига Фоменко оказалась самой подходящей. Армейские генералы все допытывались: "Что за чудо техники?" Софринский "динозаврик", смахивающий на гибрид крутого "Хаммера" и старушки БРДМки оказался... дежурным тягачом, да еще переделанным из бронированной инкассаторской машины. Вход через высокую дверь, а не через узкий лючок. В салоне просторно, мягкие сиденья, как в "Жигулях", хороший обзор сквозь пуленепробиваемые стекла, тепло. Армейцы добро-

так, эпизод, случайный и чуть курьезный. Когда министр обороны знакомился с обстановкой на Сунженском хребте, командующий группировкой федеральных войск генерал-полковник Казанцев обронил фразу, подзывая Геннадия Дмитриевича: "Вот тот комбриг, о котором я вам говорил, товарищ министр". Несмотря на то, что высокие генералы на войне сплошь в полевом камуфляже и в простых сапогах, воинский этикет и субординация здесь соблюдаются пунктуально. И все же в тот день протокол был чуть-чуть нарушен. Когда надо было увозить министра обо-

душно улыбались, одобряя такую находку взвзшников... Министр обороны, проехав в камуфлированном "динозаврике" с опознавательными знаками внутренних войск до вертолетной площадки, поинтересовался: "И много у тебя таких машин?" — "Эксклюзивный экземпляр, товарищ министр". Фоменко был рад не тому, что угодил министру — боевому офицеру чужды любые проявления лести и подобострастия. Комбригу приятно было слышать из уст министра обороны добрые слова о грамотных действиях внутренних войск...

А когда придвинулись вплотную к Грозному, комбриг оставил свою уютную машину на тыловой базе и седлал уже БТР, БМП или танк-«шестидесятдвойку». Склоны холма, на котором расположился его КП, были коварны не столько своей крутизной, сколько многослойностью чеченского «асфальта» — заледевшая твердь, покрытая скользкой грязью. Переиначивая название известного романа о войне, здесь нередко с горькой иронией говорили: «Танки идут юзом».

А их, самую грозную силу во внутренних войсках, надо было вывести на прямую наводку, подтянув как можно ближе к городским кварталам, чтобы обеспечить продвижение бригады вперед. И они, молодчаги, по-

дошли. И ударили. И моджахеды побежали, оставляя кровавый след.

В те дни в софринской бригаде находились начальник штаба Московского округа внутренних войск генерал-лейтенант Александр Будников и заместитель командующего группировкой Особого района полковник Владимир Манюта (23 февраля в Грозном ему были вручены генеральские погоны. Поздравляем!). Надо отдать им должное — присланные подгонять бригаду, они прекрасно понимали, что подстегивать комбрига Фоменко нет нужды. Советы и товарищеское ободрение старших начальников Геннадий Дмитриевич принимал с благодарностью. Тем более что люди эти не рулили войсками из теплых палаток, а сидели рядом с ним на холодной броне, когда выдвигался он в боевые порядки...

Бригада усталая, потрепанная, но не разбитая, с честью выполнившая боевую задачу, построилась в каре на взгорке перед палаточным лагерем. Генерал Будников вручал отличившимся грамоты, знаки «За отличие в службе», ценные подарки. Комбриг Фоменко получил часы. Очередные, четвертые за эту кампанию. Те, что вручил ему Казанцев, Геннадий Дмитриевич подарил комбату подполковнику Александру Беликову, другие — от администрации Президента — замначштаба бригады подполковнику Василию Атамасю. Своим боевым товарищам говорил при этом: «Все, что могу...»

Есть у него еще одни часы — от министра внутренних дел, наверняка появятся еще и геройские, роскошные и дорогие, какие дарят как дополнение к Золотой Звезде. Часы нынче — самый расхожий подарок, вещь, каждому необходимая, полезная.

И то верно — без точного хронометра командиру воюющей бригады никак нельзя. Сутки наполнены спрессованными минутами. Даже цена иного мгновения на войне страшно высока. А его бригада не выходила из боев неделями.

«Возьми в пример себе Героя» — банальный вроде бы, затертый в бесчисленных повторениях призыв. Но вот нынешние слушатели Академии Генерального штаба полковники Владимир Афонин и Сергей Бубенчиков именно к Фоменко приехали за боевым опытом. Несколько дней ходили за ним по пятам: выезжали на боевые операции, присутствовали на совещаниях, зарисовывали схемы. Геннадий Дмитриевич стойчески выдерживал визиты гостей. В бригаде кто только не побы-

вал. Про телевизионщиков и газетчиков и говорить не приходится — несть числа... Фоменко терпим со всеми. Всеобщее пристальное внимание вполне объяснимо. Во-первых, софринская ОБРОН — часть, известная во внутренних войсках, можно сказать, легендарная. Своего рода фирменный знак ВВ. Всегда на острие событий, всегда на передовой. А теперь и комбриг — Герой России, личность незаурядная.

Так распорядилась судьба, что принял он бригаду в очень тяжелые времена и повел ее, что называется, с марша — в бой. Потери, которые софринцы понесли в Грозном, — удар для всех тяжелый. А каково командиру, ответственному за все, за каждого солдата? Да если еще начнут за глаза, злым шепотком винить именно его. К чести софринцев — ни один из офицеров, прапорщиков и солдат не высказал упрека своему боевому комбригу...

Он служил на высокой должности во внутренних войсках Украины, но там не остался, когда распался Союз. С его военным талан-

том и постоянным желанием учиться он вполне мог бы благополучно устроиться подальше от горячих точек. Но согласился, с понижением, на полк в Дагестане. Знал прекрасно, что там уже “припекает”, что полк только-только формируется в боевой коллектив. Смешно сказать — выставили заставами вдоль горной чеченской границы на фронте в несколько десятков километров, вооружив кроме стрелкового оружия... резиновыми палками. Получив сигнал о замеченном с заставы бронедобъекте противника, он командовал своему артвооруженцу подполковнику Галееву: “Рафаэль Рахимович, хватай гранатомет и на “газоне” дуй на заставу”. Неделю так и воевали, с единственным РПГ-7. Фоменко, инициативный и контактный, быстро наладил взаимодействие с пограничниками, не отстал от командующего тактической группировкой, пока не получил СПГ, АГСы, “Мухи”, “Шмели”, стереотрубы. Тогда господствующие высоты от Хасавюрта до Алмака были нашими. Бандиты в районе Зандака и других чеченских сел это хорошо знали, особо не рыпались. Полк держал границу до конца 96-го. Чем обернулось то пресловутое “хасавюртовское замирение”, теперь всем известно.

Войска ушли тогда из Грозного, чтобы ровно через четыре года вернуться сюда. Самый тяжелый для софринцев бой был 29 декабря в Старых Промыслах. Бой на всем протяжении рубежа, занимаемого бригадой, бой с утра и до темноты. Моджахеды засели в подвалах пятиэтажек, стоящих крепостной стеной на фоне домишек частного сектора. И сегодня тяжело вспоминать участникам того боя, “как мы их били, как доставалось и нам”.

Бригаду, едва вышедшую из боя, как палочку-выручалочку, бросили в Алхан-Калу — там прорыв боевиков. Потом опять в Грозный. На этот раз в Заводской район. Здесь капитально окопались-ощетинились два отряда “непримиримых” — наемники-ваххабиты и чеченцы-наурцы...

Тяжелая очередь из “зушки” шарахнула со стороны стадиона в полуметре от сетки, маскирующей КП бригады. Упали на дно сы-

рого окопа все, кто там был. “Духи” долбанули еще. Справа по фронту стояла батарея САУ, огонь которых корректировал майор по имени Ермек. К нему прибежал боец: “Товарищ майор, у нас “двухсотый” и два “трехсотых”! Огромный майор, в мешковатом маскхалате похожий на белого медведя, увалисто побежал на свои позиции. Комбриг ставит задачу засечь и подавить вражью зенитную спарку. Ни танком, ни СПГ укрывшихся бандитов не достать. Работают минометчики.

А севернее, ближе к центру работает авиация — зоркий комбриг даже считает отделившиеся от самолета бомбы: “Вон они — раз, два, три, четыре, пять, шесть...” В подтверждение правильности счета один за другим в городских кварталах ухают шесть взрывов. А кто-то сказал, что весь Грозный уже взят, что только софринцы топчутся...

Это хорошо, когда против минометов и зенитных установок противника есть наша авиация и тяжелая артиллерия. Это хорошо, что есть в бойцах и злость, и решимость сражаться. Конечно, мало приятного командиру слышать от своего солдата: “Я вперед не пойду”. Это даже не трусость. Устал парень, надломился. Запас прочности у всех ведь разный...

Вечером разведчики сумели вытащить тела погибших два дня назад в этих кварталах рядового Семилетова и майора медслужбы Суховея. В горячке боя офицер кинулся спасать солдата, еще не зная, что тот убит, и сам попал в руки “духов”. Смотреть страшно — с отрубленной головы майора снят скальп. Не надо теперь рассказывать, с какими нелюдями столкнулись софринцы. Не надо доказывать, что нелюдь заслуживает только смерть...

На лице комбрига, а он умеет скрывать эмоции и внутренние переживания, проступает нестерпимая душевная боль, боль, которая любого другого может свести с ума. Ему же предстоит работать. Работать с холодным умом...

Назавтра бригада выйдет в излучину мутной серо-бирюзовой Сунжи, где телевизион-

щики будут “допрашивать” комбрига среди чумазых, но явно повеселевших его бойцов. Репортер подведет итог интервью красивой двусмысленной фразой: “Командир привел свою бригаду в город. В город, которого нет”.

Это вроде риторического “за что воюем?...”

День 23 февраля был для комбрига Фоменко поистине звездным: он, уже при золотых генеральских погонах, получал в Кремле Золотую Звезду Героя России. Бриллиантовое сверкание хрустальных люстр, мягкий ворс красных ковров под подошвами начищенных штиблет, звон изящных бокалов с шампанским, цветы... А в двадцать один ноль-ноль — фейерверк над Москвой в честь защитников Отечества, в его, генерала Геннадия Фоменко, честь...

А ему приснятся либо в эту же ночь, либо через месяц, либо через год... серое небо над Грозным в сполохах взрывов и росчерках трассеров, заледенелая, с пятнами крови тропка от его КП к городским кварталам, шуршание о влажный туманный воздух пролетающих над головой гранат, пущенных из АГСов...

И он, с кружкой крутого дымного чая сидящий на патронном ящике. Кто-то из офицеров ему говорит: “Вам, товарищ полковник, костюмчик пора бы заменить...” На комбриге неизменный демисезонный “Снег”, в котором прошел две войны. На правом плече полковничьи звезды заметно вытерлись — комбриг Фоменко привык быть с автоматом...

СПЕЦОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВА США

(095) 947-3038

ОТ ШНУРКОВ ДО ОПТИКИ

У ОМОНа СОБСТВЕННАЯ ГОРДОСТЬ

В отделе по организационно-методическому обеспечению деятельности ОМОНов и проведению массовых мероприятий ГУОП МВД России неинтересных людей нет. Начиная с начальника отдела полковника Валерия Николаевича Суздалева и заканчивая любым из инспекторов — все прошли суровую школу горячих точек, не понаслышке знают о войне. Каждый доказал свое право руководить людьми в обстоятельствах, требующих организованности, компетентности и настоящего мужества.

Но мой выбор героя для рубрики “Командиры” не случаен. Потому что заместителя начальника отдела Ивана Егоровича Панарина я знаю со 2 апреля 1995 года. С того памятного дня, когда, стоя в рядах своих товарищей-омоновцев на станции Моздок, внимательно слушал хрипловатый голос коренастого полковника в милицмейской патрульной форме и черном берете. Этот человек, уже опаленный огнем январского штурма чеченской столицы, впитавший в себя бесценный опыт первых месяцев войны и проявивший лучшие качества боевого офицера и руководителя, был назначен командиром нашего сводного отряда.

И я до сих пор с гордостью называю кавалера орденов Мужества и “За личное мужество” полковника милиции Ивана ПАНАРИНА своим Командиром.

— Иван Егорович, вначале несколько слов для знакомства с читателями. Да и тысячам братишек-омоновцев, воевавших под вашим руководством в Чечне, будет интересно узнать о вас подробнее.

— Родился в 1954 году в Липецке. Мама моя в то время работала поваром в детском саду, отец, участник Великой Отечественной войны, был военным пенсионером. После окончания школы я работал на городской телефонной станции, а затем был призван на службу в пограничные войска. Уволившись в запас, поступил в Минскую школу милиции. Службу начинал с должности следователя. Командовал полком ППС. По окончании Академии МВД в 1988 году руководил одним из отделов внутренних дел 8-го Главного управления. А с 14 сентября 1992 года был назначен на нынешнюю должность. Женат, двое сыновей. Старший заканчивает юридический университет. Младший окончил школу, проучился немного в колледже, но потом решил пойти по моим стопам, попробовать, что такое воинская служба.

— В отделе вы с 1992 года, значит, сразу окунулись в ту круговерть конфликтов, которые стали возникать на развалинах СССР?

— Да, в нашем отделе невозможно оставаться сторонним наблюдателем в подобных ситуациях. Хотя название у нашего отдела сугубо бюрократическое — “По организационно-методическому обеспечению...”. Зачастую это обеспечение выливается в необходимость непосредственно организовывать действия личного состава в боевых условиях, самому брать в руки оружие.

— Сколько за плечами боевых командировок?

— Четырнадцать, общим объемом девять с половиной месяцев. Начиная с Северной Осетии девяносто третьего и заканчивая Чечней.

— Первый бой... Вы помните, когда он случился, что происходило?

— Конечно, первый бой запоминается на всю жизнь. Тем более что это была не простая перестрелка. В Грозный мы вошли 12 января в составе группы “Запад”, которой командовал генерал-майор Иван Бабищев, нынешний комендант Чеченской республики. А 14 января 1995 года мы вместе с десанника-

ми псковской дивизии участвовали в штурме дудаевского дворца. В тот бой пошли девять ОМОНов: мурманский, курганский, самарский, челябинский, свердловский и другие.

Второй незабываемый день — 21 января, когда была фактически взята площадь Минутка. А затем мы двинулись на тогда еще никому не известную Ханкалу. Было принято решение перевести туда штаб западной группировки. Далее — Черноречье. Вместе с бригадой морской пехоты с Северного флота форсировали Сунжу, в том числе и на подручных средствах... После Грозного — Шали, Гудермес. Самые тяжелые воспоминания тех дней — участие в спасении оставшихся в живых, поисках пропавших без вести и похоронах погибших военнослужащих из 170-го отряда ГРУ и 131-й майкопской бригады.

Нам и самим тогда несладко пришлось. Ведь нас вводили в Чечню якобы для выполнения обычных милицеских задач по сопровождению колонн, перекрытию дорог и т.д. Были мы в обычной милицеской форме, из оружия — только автоматы. Информации никакой. На всю жизнь запомнил, как впервые узнали, что происходит в Грозном. Шли в город колонной, и на нас чуть не наскочил танк, управляемый в дымину пьяным механиком-водителем. На танке перед башней сидел такой же пьяный лейтенант. Мы его спрашиваем: “Ты скажи, что там творится?” — “Полный..!” — “Это как понимать?” — “А посмотрите в люк...”

Заглядываем: танк битком набит трупами солдат. Кровища, зловоние...

— Вы принимали участие в двух чеченских кампаниях. Изменились задачи и порядок действий ОМОНов по сравнению с 1995-1996 годами?

— Изменились, и значительно. Тогда выполняли в основном задачи патрулирования, охраны и обороны объектов, сопровождения колонн. Только в очень редких случаях омовцев использовали для ведения открытых боевых действий. А сегодня практически 90% наших подразделений принимают непосредственное участие в боях. Если при первом штурме Грозного вперед шли войска: десантники, мотострелки, а мы — вторым эшелоном, то в этот раз подразделения Российской армии только блокировали город и оказывали огневую поддержку, а брали его внутренние войска, омовцы и собровцы. И омовцы при этом сыграли роль очень серьезной ударной силы.

Второе существенное отличие: если раньше в освобожденных районах создавали только военные комендатуры и им придавали наши подразделения, то сейчас сразу создают временные отделы внутренних дел, которые немедленно включаются в работу и оказывают нам большую помощь в получении оперативной информации, проведении различных мероприятий.

Есть проблемы в вопросах подчиненно-

сти. Наши подразделения подчиняются командующему направлением и его первому заместителю, непосредственно курирующему милицеские подразделения. Но кроме этого есть командир мобильного отряда и коменданты там, где ОМОНЫ приданы комендатурам. И получается, что в силу удаленности отрядов от этих руководителей и их штабов зачастую идут различные и даже противоречивые команды.

Очень серьезные трудности испытываем с техническим обеспечением. А про связь даже говорить не хочется. У армейских подразделений — своя, у внутренних войск — своя, у ОМОНов и СОБРов — своя (и тоже разная).

— Какие недостатки в подготовке командиров и личного состава ОМОНов проявились в ходе боев?

— Неумение работать с картами. Наши командиры иногда не могут разобраться в обстановке, определить расположение противоборствующих сторон. Военные часто сетуют на то, что наши сотрудники не умеют грамотно определять координаты, корректировать артиллерийский огонь, правильно навести авиацию. Конечно, это непростое искусство, далеко не все военные со специальным образованием умеют это делать. Но жизнь требует овладения этими навыками.

К счастью, костяк командного состава у нас не сильно изменился. Но новички иногда теряются, действуют неверно. Бывают конфликты, когда командиры не умеют правильно построить отношения с личным составом, с опытными, авторитетными бойцами. Это ведь очень сложно — находясь в равных с бойцами условиях, деля с ними все служебные и бытовые тяготы, стать для них боевым товарищем, но остаться при этом командиром, не допустить панибратства.

Часто теряем людей по причине их привыкания к опасности, самоуверенности. Например, омовцы знают, что при обнаружении растяжек ими должны заниматься специалисты. Но каждый лезет сам, каждый сам себе взрывотехник. Одну снял, другую, а на третьей...

— Что изменилось в тактике противодействия боевиков нашим подразделениям?

— Существенно их тактика не изменилась. По-прежнему стараются подавить психологически, запугать своим якобы бесстрашием. По-прежнему действуют исподтишка, из-за угла, избегают прямых боестолкновений и терпят поражение, если мы их все-таки вынуждаем принять бой.

— В некоторых СМИ сообщалось, будто ОМОНЫ действуют в основном в тылу, занимаются чем угодно, кроме боевой работы...

— На начало второй чеченской кампании 179 наших сотрудников погибли при выполнении боевых задач, свыше трех тысяч полу-

чили ранения. А ведь это — только официальная статистика. Зачастую наши парни не обращаются за помощью по поводу “пустяковых” ранений и контузий. К январю 2000 года более трех с половиной тысяч бойцов и офицеров ОМОНа удостоены государственных наград, пятеро — звания Героя России, из них четверо — посмертно. С началом контртеррористической операции, еще на территории Дагестана, у нас, к сожалению, появились новые потери. Только в Новолакском районе, защищая земляков и сражаясь плечом к плечу с боевыми друзьями из Липецка, погибли двенадцать дагестанских омовцев. Звания Героя России уже удостоены командир дагестанского ОМОНа Загид Загидов и сотрудник липецкого отряда Андрей Теперик,

посмертно. МВД представило к этому высокому званию старейших, опытнейших и настоящего боевых командиров мурманского и тюменского ОМОНов Сергея Штольца и Валерия Бровкина. Мы очень надеемся, что они станут кавалерами Золотой Звезды. Ведь командиры всегда в гуще событий и в ответе за все. Вот и недавно командир якутского ОМОНа Александр Рыжиков погиб в ходе операции по разблокированию попавшего в засаду приволжского СОБРа...

— Много разговоров было о предательстве чеченской милиции в 1995-1996 годах. Доводилось слышать негативные отзывы и о чеченских омовцах. Какое у вас сложилось мнение об их деятельности? Какова их судьба?

— Воссоздание ОМОНа в Чечне началось с отряда численностью 101 человек. На конец 1996 года эта численность возросла по штату до пятисот сотрудников, реально же было набрано около трехсот. Это были антидудаевски настроенные люди. Они прекрасно себя зарекомендовали и при проведении оперативных мероприятий, и в прямых боестолкновениях с бандитами. В августе 1996-го эти парни сражались мужественно. Бандитские главарь называли их предателями и пригово-

рили всех поголовно к смерти. Часть из них погибли. Например двенадцать человек в районе аэропорта Северный. Многие были ранены. После заключения хасавюртовских соглашений большинство было вынуждено покинуть республику и находиться в других регионах России. Кто-то служил в Северо-Кавказском РУБОПе, кто-то в Мурманске и других городах. Но большая часть уволилась. По сути, наши товарищи, верные своему долгу, оказались в результате хасавюртовских соглашений в крайне сложной ситуации. Это настоящая трагедия.

— **Сейчас также много говорят о роли гантамировской милиции в освобождении Чечни и Грозного от боевиков. Некоторые издания называют Гантамирова “человеком, который взял Грозный”. Какова реальная роль его подразделений?**

— Действовали они по-разному. Были такие, которые принимали активное участие в штурме. Были и те (и много), кто, получив форму и оружие, тут же разбежались, их приходилось отлавливать. Были и такие, кто помогал боевикам, укрывал их. По моему мнению, особой роли в решении чисто боевых задач эти подразделения не сыграли. Но в морально-политическом плане, в работе по разложению бандитских формирований они были полезны.

— **Кроме боевых задач на Северном Кавказе остаются задачи по несению службы в родных регионах. Сильно снизился вклад ОМОНов в работу милиции на местах из-за постоянных командировок?**

— Ситуация парадоксальная. При сокращении численности ОМОНов на 8,2%, при гораздо большем, чем в первую кампанию, их задействовании в Чечне результаты работы в регионах возросли. Очевидно, сказывается боевой настрой, обостренная реакция ребят, вернувшихся с войны, на нарушения закона и любую несправедливость. Немаловажные факторы — гордость за свои подразделения, стремление не подвести друзей, которые находятся в районе боевых действий.

Больше задерживаем преступников, изымаем оружие. Самое удивительное, что лучшие результаты дают небольшие подразделения в провинциальных регионах. У них есть свой конек. Белгородский отряд пресекает аферы с нефтепродуктами, ввоз наркотиков из Украины. Ли-

пецкий успешно борется с хищениями металла. Приморские и хабаровские омовцы эффективно участвуют в борьбе с браконьерами, магаданцы играют существенную роль в операции “Самородок” по предотвращению хищений промышленного золота. В Москве и Санкт-Петербурге реальный уровень преступности довольно высокий, личного состава очень много, он часто задействуется в различных усилениях, и гораздо меньше — в командировках. А результаты в относительных показателях — ниже. Но, хотя мы и критикуем столичных коллег, ставим им в пример другие регионы, тот же питерский ОМОН хорошо работает по изъятию наркотических средств, оружия, участвовал в задержании двух очень опасных банд. Москвичи дают неплохие результаты по выявлению похищенного и угнанного транспорта.

Даже само появление омовцев играет серьезную профилактическую роль. Иногда их критикуют за небольшое количество задержаний и предотвращенных преступлений на обслуживаемых ими участках. Но мы предлагаем: “Давайте проанализируем, как вообще складывается оперативная обстановка в зоне действий ОМОНов”. И оказывается, что с появлением омовцев на этих участках преступления фиксируются гораздо реже.

— **Какие проблемы наиболее остро стоят в повседневной деятельности ОМОНов?**

— Их нерациональное использование. Стремление решать руками силовых структур те вопросы, которые должны решаться политическими, экономическими, иными методами. Необъективная оценка действий наших подразделений. Распространенное явление, когда за ОМОН принимают другие силовые

подразделения либо просто неизвестных людей. У обывателя ведь какое мнение: раз в камуфляже, значит — ОМОН. О многих других подразделениях люди иногда даже представления не имеют. Очень часто начинаем разбираться по жалобам на действия омовцев, а оказывается, что наших сотрудников даже близко в той ситуации не было.

— **Иван Егорович, что заставляет вас столько лет служить в одной структуре, мотаться по командировкам, часто рисковать жизнью? Ведь были же заманчивые предложения, возможности перейти на более благополучную работу?**

— Наверное, прикипел душой. Ведь я за эти годы узнал не только весь командный состав, но огромное количество офицеров, рядовых бойцов. Внимательно слежу за их рос-

том, перемещениями. Если предстоит командировка в регионы с инспекцией, постоянно думаешь: “А что еще можно сделать для ребят, чем помочь им?” Держит и особый дух омововского братства. Ведь наши командиры и сотрудники неохотно уходят из своих подразделений. Обычно когда уже возраст поджимает или еще какие-то серьезные причины. Вот в отделе у нас Николай Владимирович Кочетков — весь изранен, осколки мины до сих пор в теле сидят. Ему и физически тяжело нести такие нагрузки, но не уходит, куда бы ни предлагали. Мы, наверное, как пограничники: получил зеленую фуражку, так до конца жизни, куда бы судьба ни бросила, остается пограничником. И у десантников есть своя гордость. И у нас.

— **Значит, омововское братство — не пустые слова?**

— Нет. Оно существует и поддерживает нас в самые трудные дни нашей жизни и службы.

**Беседовал Валерий ГОРБАНЬ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Ивана ПАНАРИНА**

В ПРОГРАММЕ «ВОЕННАЯ ТАЙНА»

НОВОСТИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗВЕДОК

КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В
СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ И ВОЕННАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ

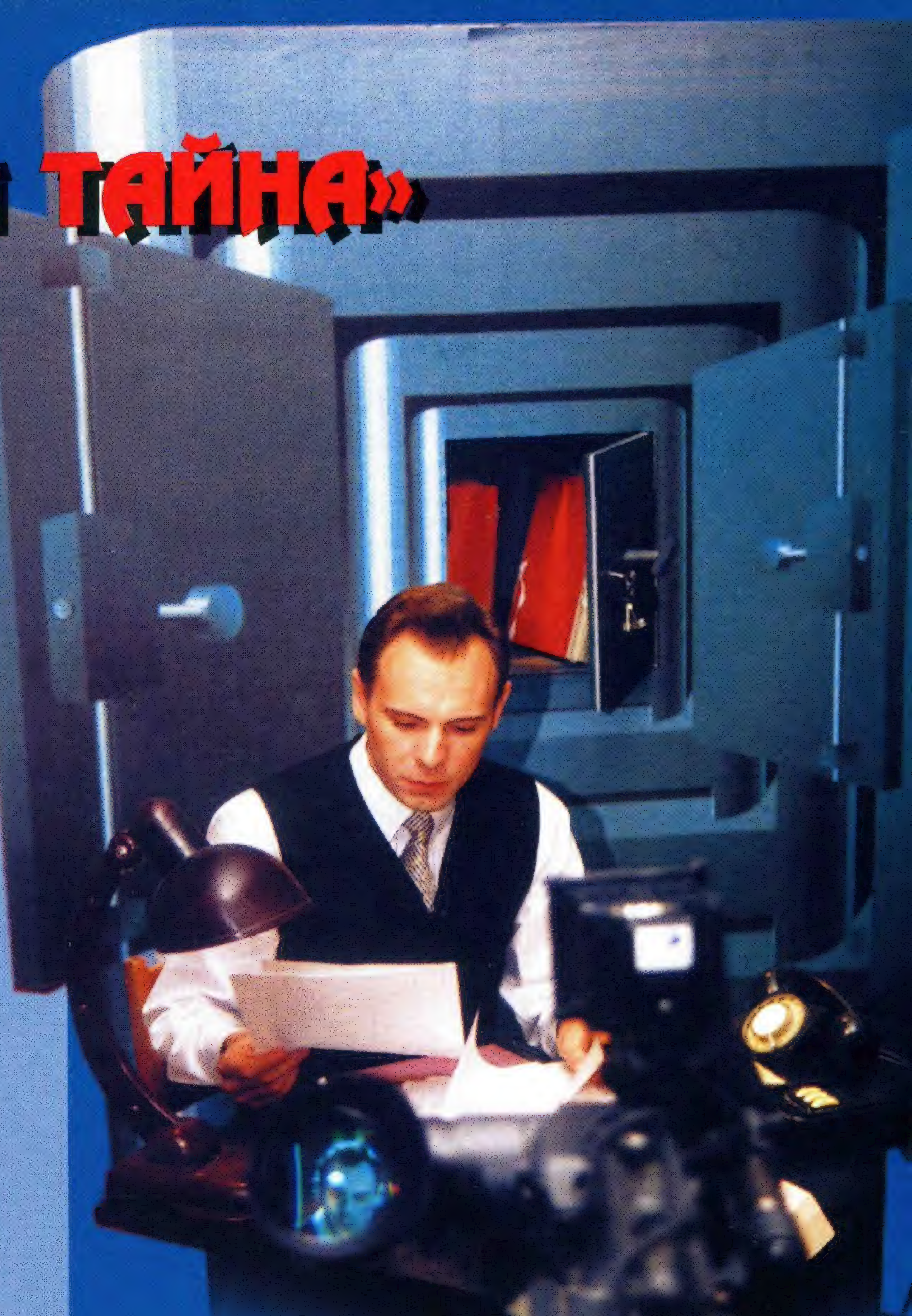
ПРАВДА О ЖИЗНИ В СОЛДАТСКИХ
КАЗАРМАХ И ТЮРЕМНЫХ КАМЕРАХ

ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛИВШИХСЯ
СУПЕРАГЕНТОВ

СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ

БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ВОЙН И
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ И
КАЖДОГО
ИЗ НАС

СМОТРИТЕ
каждый четверг в 20.00
и пятницу в 14.00
на канале REN TV

119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д. 17, ОФИС 513
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

Друзья от нас уходят без оглядки...

В Рязани в сквере на площади Костюшко началось возведение памятника воинам-рязанцам, погибшим в локальных войнах и конфликтах последних десятилетий.

На Сысоевском кладбище города есть целая аллея, занятая могилами воинов, погибших за десять лет войны в Афганистане. Несколько лет назад здесь стали появляться памятники с надписью "Погиб при исполнении воинского долга в Чеченской республике". В ходе нынешней контртеррористической операции погибли еще девять рязанцев. Первыми при нападении бандитов на Дагестан в сентябре пали лейтенант Игорь Сарычев, которому посмертно присвоено звание Героя России, разведчик-снайпер рядовой Александр Слесаренко и капитан Сергей Орлов. В октябре-декабре в Чечне погибли рядовой Артем Грачев и сержант Роман Головаш. Еще четверых своих сыновей приняла рязанская земля уже в нынешнем году — рядового внутренних войск Алексея Никонова, младшего сержанта Сергея Федосова, морского пехотинца Сергея Пахомова, спецназовца из Чучкова майора Алексея Тучина.

Обелиск на площади Костюшко станет символом доблести и чести воинов-рязанцев. Строители дали слово завершить его возведение к маю нынешнего года, чтобы в канун празднования 55-летия Победы в Великой Отечественной войне он был торжественно открыт. Деньги на строительство памятника нашли местные власти, но и горожане не остались в стороне от этого благородного дела — добровольные пожертвования поступают от рязанских предприятий, жителей города.

Обелиски погибшим появляются сегодня во многих городах и поселках России. Память о павших жива. Будем помнить и мы их имена...

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни

АБДУЛАГАЕВ Наврузбек Юсуфович, старший лейтенант, 27.12.99г.
АВЕРКИЕВ Александр Александрович, рядовой, 9.01.2000г.
АЗАРОВ Сергей Александрович, младший сержант, 28.01.2000г.
АЛЯКСИН Дмитрий Михайлович, сержант, 29.12.99г.
АЛЕХИН Андрей Петрович, рядовой, 5.02.2000г.
АНДРЕЕВ Юрий Юрьевич, рядовой, 9.01.2000г.
АСАЧЕВ Валерий Иванович, сержант, 1.02.2000г.
АФОНИЧЕВ Андрей Владимирович, рядовой, 9.01.2000г.
БАРАНОВ Олег Николаевич, рядовой, 20.01.2000г.
БАРТОШ Андрей Алексеевич, рядовой, 9.01.2000г.
БАТРАКОВ Артем Викторович, ефрейтор, 28.01.2000г.
БЕЛЯЕВ Александр Анатольевич, рядовой, 29.12.99г.
БЕСШАПОШНИКОВ Григорий Александрович, сержант, 9.01.2000г.
БОЖО Николай Владимирович, рядовой, 29.01.2000г.
БОНАРЕВ Евгений Анатольевич, рядовой, 9.01.2000г.
БОРНОВОЛОКОВ Константин Александрович, рядовой, 31.12.99г.
БРИЖАНЕВ Павел Юрьевич, рядовой, 3.01.2000г.
БУГАКОВ Сергей Вячеславович, рядовой, 2.02.2000г.
БУРКОВСКИЙ Александр Викторович, ефрейтор, 5.02.2000г.
БЫЧКОВСКИЙ Андрей Сергеевич, рядовой, 14.01.2000г.
БЫКОВ Дмитрий Васильевич, ефрейтор, 9.01.2000г.
ВАДЮХИН Алексей Николаевич, рядовой, 18.01.2000г.
ВАЛЕЕВ Расул Рашидович, рядовой, 2.02.2000г.
ВЕЛИЕВ Эсседулах Хайруллахович, лейтенант, 11.01.2000г.
ВИНОГРАДОВ Виктор Васильевич, рядовой, 9.01.2000г.
ГАВРИЛОВ Дмитрий Сергеевич, рядовой, 31.12.99г.

ГАЛУНЕНКО Алексей Александрович, рядовой, 9.01.2000г.
ГАРАЕВ Марат Марсович, рядовой, 1.02.2000г.
ГОЛОВЕНКО Дмитрий Владимирович, рядовой, 10.01.2000г.
ГОЛОВИН Олег Юрьевич, младший сержант, 29.12.99г.
ГОНЧАРОВ Евгений Петрович, рядовой, 15.02.2000г.
ГОРДИН Евгений Анатольевич, рядовой, 31.12.99г.
ГОРШКОВ Александр Николаевич, ефрейтор, 20.01.2000г.
ГРАБОВ Сергей Алексеевич, лейтенант, 29.12.99г.
ГРИГОРЬЕВ Евгений Константинович, рядовой, 24.01.2000г.
ГУРДЗИБЕЕВ Ахмат Асламбекович, прапорщик, 27.01.2000г.
ГУСЕВ Алексей Александрович, младший сержант, 29.12.99г.
ДАНГИРИЕВ Михаил Султанович, старший сержант, 9.01.2000г.
ДРИГЕР Анатолий Вячеславович, младший сержант, 20.01.2000г.
ДУДАРЕВ Евгений Викторович, рядовой, 11.01.2000г.
ЕВДАКОВ Валерий Михайлович, рядовой, 9.01.2000г.
ЕГОРКИН Павел Сергеевич, сержант, 3.02.2000г.
ЕГОРОЧКИН Павел Сергеевич, сержант, 3.02.2000г.
ЕМАГУЛОВ Марат Баширович, рядовой, 5.02.2000г.
ЕРОШИН Евгений Александрович, старший лейтенант, 9.01.2000г.
ЖАУТИНОВ Оскар Тлекбылович, рядовой, 9.01.2000г.
ЖУРАВЛЕВ Дмитрий Евгеньевич, младший сержант, 29.01.2000г.
ЗАЙКИН Игорь Александрович, рядовой, 29.12.99г.
ЗАЙЦЕВ Алексей Витальевич, ефрейтор, 9.01.2000г.
ЗАКИРОВ Равиль Шамильевич, рядовой, 2.01.2000г.
ЗАЛЫГИН Евгений Викторович, рядовой, 9.01.2000г.
ЗДОРОВЕНКО Александр Сергеевич, прапорщик, 9.01.2000г.
ЗЕЛЕНОВ Денис Анатольевич, сержант, 14.02.2000г.
ЗУЕВ Алексей Евгеньевич, рядовой, 31.12.99г.
ИВАНОВ Андрей Владимирович, младший сержант, 28.01.2000г.
ИСЛАМОВ Вячеслав Мансурович, рядовой, 31.12.99г.

КАБИСОВ Важа Хаджимуратович, майор, 15.01.2000г.
КАМАЕВ Анатолий Сергеевич, рядовой, 24.01.2000г.
КАМАЛОВ Марс Марселевич, рядовой, 18.01.2000г.
КАМЕНЕВ Николай Иванович, сержант, 9.01.2000г.
КАРПЕНКО Владимир Владимирович, рядовой, 15.01.2000г.
КЕРИН Виталий Викторович, младший сержант, 9.01.2000г.
КОЧЕТКОВ Владимир Анатольевич, рядовой, 31.12.99г.
КОВАЛЬЧУК Богдан Михайлович, прапорщик, 28.01.2000г.
КОЗЛОВ Александр Валерьевич, старший сержант, 1.02.2000г.
КОККОЗОВ Бакетбалу Иммангальтович, рядовой, 29.12.99г.
КОЛМОГОРОВ Иван Викторович, рядовой, 9.01.2000г.
КОМАРОВ Александр Юрьевич, старший лейтенант, 27.01.2000г.
КОРОБИЦЫН Юрий Сергеевич, младший сержант, 9.01.2000г.
КОСТЮКОВ Андрей Александрович, рядовой, 1.02.2000г.
КОТЕГОВ Вячеслав Васильевич, сержант, 18.01.2000г.
КРАУЗЕ Сергей Августович, рядовой, 15.01.2000г.
КРОПАЧЕВ Иван Алексеевич, младший сержант, 9.01.2000г.
КУЗНЕЦОВ Вячеслав Геннадьевич, младший сержант, 7.02.2000г.
КУЛИКОВ Максим Юрьевич, рядовой, 20.01.2000г.
КУЛЬКОВ Никита Геннадьевич, майор, 9.01.2000г.
КУН Артем Александрович, старший сержант, 9.01.2000г.
КУРАКОВ Николай Витальевич, старший сержант, 31.12.99г.
КУРГАНОВ Эдуард Иванович, старший сержант, 29.12.99г.
ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Владиславович, младший сержант, 31.12.99г.
ЛОГИНОВ Николай Геннадьевич, майор, 28.01.2000г.
ЛУГОВОЙ Алексей Евгеньевич, старший лейтенант, 9.01.2000г.
ЛУКОНИН Андрей Викторович, лейтенант, 9.01.2000г.
ЛЫСЕНКО Андрей Владимирович, младший сержант, 7.01.2000г.
МАВЛИХАНОВ Максим Закнулович, младший сержант, 1.02.2000г.
МАКСИМОВ Алексей Владимирович, рядовой, 14.02.2000г.
МАЛИКАЕВ Николай Федорович, младший сержант, 31.12.99г.
МАЛИНИН Николай Иванович, рядовой, 24.01.2000г.
МАЛЮКОВ Алексей Викторович, рядовой, 12.01.2000г.
МАРКУШКИН Владимир Васильевич, ефрейтор, 9.01.2000г.
МАСАКОВ Сергей Александрович, старший лейтенант, 9.02.2000г.
МАТУС Эдуард Владимирович, рядовой, 5.02.2000г.
МИРОНОВ Павел Владимирович, рядовой, 29.12.99г.
МИХАЙЛОВ Андрей Юрьевич, младший сержант, 6.02.2000г.
МОЛОСТОВ Андрей Викторович, рядовой, 9.01.2000г.
МУЛИН Григорий Викторович, лейтенант, 9.01.2000г.
НАГАЙЦЕВ Василий Сергеевич, младший сержант, 15.01.2000г.
НАЗАРОВ Александр Владимирович, рядовой, 9.01.2000г.
НАСИБУЛИН Айрат Габдулович, ефрейтор, 11.01.2000г.
НАТАЛЬЧЕНКО Юрий Юрьевич, капитан, 5.02.2000г.
НАУМОВ Алексей Александрович, младший сержант, 5.02.2000г.
НИКИШИН Дмитрий Александрович, рядовой, 29.12.99г.
НОВИКОВ Александр Александрович, старший лейтенант, 29.01.2000г.
НОКИН Евгений Иванович, рядовой, 12.01.2000г.
ОЛЕХНОВИЧ Сергей Юрьевич, рядовой, 9.01.2000г.
ОРЕХОВ Владимир Алексеевич, старший сержант, 27.01.2000г.
ОСОКИН Михаил Васильевич, младший сержант, 5.02.2000г.
ПАСЕЧНЫЙ Александр Валерьевич, сержант, 28.01.2000г.
ПИНИГИН Сергей Леонидович, рядовой, 24.01.2000г.
ПЛАТОНОВ Дмитрий Евгеньевич, рядовой, 9.01.2000г.
ПЛЕХАНОВ Виталий Юрьевич, младший сержант, 27.01.2000г.
ПОГODOVСКИЙ Андрей Вячеславович, рядовой, 17.01.2000г.
ПОКАЛЬНЕТОВ Игорь Сергеевич, рядовой, 31.12.99г.
ПОПОВ Юрий Сергеевич, старший лейтенант, 9.01.2000г.
ПОТАПОВ Николай Николаевич, ефрейтор, 31.12.99г.
ПРЕСНЕЦОВ Игорь Васильевич, сержант, 7.02.2000г.
ПРИМЕНКО Михаил Викторович, прапорщик, 1.02.2000г.
РЯДНОВ Сергей Викторович, сержант, 9.01.2000г.
РАКЧЕЕВ Андрей Петрович, ефрейтор, 9.01.2000г.
РЫБНИКОВ Денис Анатольевич, рядовой, 5.02.2000г.
САЧКОВ Александр Сергеевич, рядовой, 31.12.99г.
САВЕЛЬЕВ Андрей Сергеевич, рядовой, 5.02.2000г.
САИДОВ Закир Атамазарович, рядовой, 12.01.2000г.
САЙФУЛИН Камил Ташбулатович, рядовой, 18.01.2000г.
СЕМИЛЕТОВ Алексей Вячеславович, рядовой, 29.12.99г.
СЕРГИЕНКО Семен Андреевич, сержант, 18.01.2000г.
СИМОНОВ Анатолий Владимирович, рядовой, 9.01.2000г.
СКИПИН Иван Павлович, рядовой, 29.12.99г.
СЛЮСАРЕВ Артем Валерьевич, рядовой, 9.01.2000г.
СТЕПОЧКИН Сергей Викторович, рядовой, 18.01.2000г.
СТУПАК Владимир Александрович, рядовой, 5.02.2000г.
СУДАРКИН Андрей Павлович, подполковник, 27.12.99г.
СУХОРУЧЕНКОВ Павел Александрович, старший лейтенант, 27.12.99г.
ТАЙЛЯКОВ Вячеслав Антонович, рядовой, 1.02.2000г.
ТИТАЕВ Дмитрий Петрович, рядовой, 9.01.2000г.
ТИХОВ Андрей Дмитриевич, рядовой, 17.01.2000г.
ТОМИЛЬЧЕНКО Алексей Васильевич, старший лейтенант, 9.01.2000г.
ТОЦКИЙ Алексей Павлович, сержант, 9.01.2000г.
УВАРОВ Андрей Игоревич, младший сержант, 9.01.2000г.
УРУСОВ Андрей Юрьевич, рядовой, 20.01.2000г.
УСКОВ Евгений Александрович, рядовой, 18.01.2000г.
ФАЮШИН Ильнур Юсупович, рядовой, 29.01.2000г.
ХАВАНСКИЙ Владимир Александрович, рядовой, 2.02.2000г.
ХАФИЗОВ Денис Валерьевич, рядовой, 18.01.2000г.
ХРУЛЕВ Денис Сергеевич, сержант, 29.12.99г.
ЦАПЛИН Александр Сергеевич, старший сержант, 27.12.99г.
ЦЕПИН Александр Петрович, рядовой, 9.01.2000г.
ЧИРКУНОВ Геннадий Александрович, сержант, 9.01.2000г.
ШАЯХМЕТОВ Раим Генералович, младший сержант, 6.02.2000г.
ШАХАНОВ Сергей Александрович, рядовой, 9.01.2000г.
ШИШИКИН Алексей Михайлович, ефрейтор, 31.12.99г.
ШИШКОВ Олег Валерьевич, сержант, 18.01.2000г.
ШТИН Сергей Николаевич, лейтенант, 18.01.2000г.
ШУРАЛЕВ Александр Евгеньевич, старший сержант, 18.01.2000г.
ШУТОВ Сергей Анатольевич, рядовой, 28.01.2000г.
ЭЗЕНКИН Сергей Федорович, рядовой, 29.12.99г.
ЮДИН Виталий Викторович, рядовой, 4.02.2000г.
ЮМУКОВ Сергей Александрович, рядовой, 31.12.99г.
ЮНУСОВ Ринат Рифович, младший сержант, 31.12.99г.

(Мы продолжим скорбный список в следующем номере)

К сожалению, в публикуемом сегодня списке возможны неточности в написании фамилий, имен, дат гибели. Мы ведем переписку с родственниками погибших военнослужащих и с их помощью постепенно устраняем эти досадные недоразумения. Письма от родных и близких, сослуживцев погибших найдут свое место в Книге памяти, которую готовят к изданию военные журналисты внутренних войск.

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнический пр., 8. Редакция журнала "На боевом посту", Колесникову Сергею Сергеевичу.

ХЛЕБНЫЙ СПАС ДМИТРИЯ ПЕРМИНОВА

Иван МУЧАК

“У меня “эфка” в руке взорвалась. Повезло, живой остался. Судьба, наверное”, — сказал мне в госпитале Дмитрий Перминов спустя четыре месяца после ранения. Наверное, судьба. Ведь 29 августа — необычный день: православные христиане отмечают большой праздник — третий, или Хлебный Спас. Названный именем Спасителя праздник действительно спас многих наших воинов. И молиться за это они должны всю оставшуюся жизнь. Но, к сожалению, Перминов теперь не сможет перекреститься соединенными большим, указательным и средним пальцами правой руки, как это делают православные христиане. Не предусмотрена такая комбинация в шарнирах механических пальцев вновь обретенной кисти...

АКАНУНЕ Нового года Дима впервые примерил протез. Казалось бы, для него, более четырех месяцев провалявшегося по госпиталям, это была действительно радость. Я уже представлял, как буду подбадривать его и пожимать этот кистезаменитель. Но не тут-то было. Узнав, что я журналист, Дмитрий сказал как отрезал:

— Я не хочу с вами разговаривать! Вы, корреспонденты, все искажаете, неправду пишете!

— Хорошо, я ничего писать не буду, — сказал я первое, что пришло на ум. — Но просто так мы можем поговорить? Давайте разберемся, где правда, а где ложь...

Замечу, нашли мы с Димой общий язык.

Понять его состояние несложно. Это не звездная болезнь и не избалованность вниманием прессы. Скорее, остаточные явления перенесенного стресса, своего рода защитная реакция. Столкнувшись один раз с величайшей жизненной несправедливостью, молодой парень, отличный спортсмен вместе с потерянной рукой враз лишился многого, к чему стремился в жизни. Дмитрий любую, даже мелкую, на первый взгляд, неточность воспринимает как несусветную ложь. Хотя, по большому счету, у Перминова есть все-таки основания обижаться на журналистов. Больно задели они его самолюбие. Когда солдата, еще не пришедшего окончательно в себя после операции в буйнакском госпитале, показывали в телерепортаже и Дмитрий, рассказывая о своих погибших товарищах, невольно обронил слезу, последовал уничижительный комментарий: “Да какой он солдат? Нытик, расплакался, а он и без руки должен быть готов воевать”. Те слезы были вызваны горечью утраты — друзей жалко, самые лучшие пацаны в роте погибли. И обидно, если эти смерти окажутся напрасными. Так же как в 1995-1996 годах. Журналисты этого понять не смогли, а может, просто не захотели. Они всегда в погоне за сенсацией: “О, ты гранату выбросил, молодец!” — руку жмут. А потом вдруг узнав, что у него Звезда Героя, как мотыльки на огонь ле-

тят: "Давайте побеседуем, давайте вас сфотографируем".

— Их не я интересую, не то, что я совершил и что пережил вместе с ребятами, они реагируют на Звезду, — возмущается Дмитрий. — Если просто воевал, жизнью рисковал, гранату пытался выбросить, пусть и неудачно, — ты просто молодец, а Героем стал — совсем другое дело. Говорят, что чуть ли не с колыбели мечтал подвиг совершить и при этом без руки остаться. Думают, если я получил Героя, то стал каким-то особенным. А я каким был, таким и остался. И если бы гранату выбросил без последствий для себя, то об этом даже никто и не узнал бы...

Да, Дмитрий Перминов действительно простой и скромный парень. И в армию он вовсе не стремился, как это пытаются представить некоторые журналисты. А что спортивной гимнастикой и кикбоксингом всерьез занимался, так это потому, что нравилось, да и помогает спорт выжить в наше непростое время. Даже в академию физкультуры пытался поступить, но не получилось. Закончил техникум железнодорожного транспорта. Не его это было призвание, но до армии необходимо было где-то учиться.

А вот когда призвали на службу, тут уж Дмитрий проявил характер и стал делать все, чтобы два года прошли с пользой. Сначала попросился в спецназ. После завершения учебных сборов изъявил желание продолжить службу в роте разведки. И опять же из самых обыденных житейских побуждений: хотел тренироваться по полной программе, чтобы не потерять навыков в кикбоксинге. А по возвращении домой мечтал работать в охранной фирме, где трудился и его бывший тренер. Но Дима заболел, ему определили третью группу здоровья, с которой путь в разведчики был заказан. И пришлось молодому солдату обивать пороги медсанчасти и доказывать, что он здоров и годен к службе в разведподразделении. Взяли. Потом и в сборную части по рукопашному бою включили.

Да, Дима обычный парень. И ему присущи самые обычные качества: честность, открытость, умение преодолевать боль и слабости, огромное трудолюбие. Он соз-

нательно воспитывал в себе эти черты характера, потому что знал: они помогают бороться с трудностями. В своей жизни Дмитрий не строил глобальных планов, цели у него всегда были самые простые и скромные: иметь любимую работу, быть сильным и надежным человеком.

Дима Перминов не искал легких путей, не геройствовал картинно, по-киношному. С его приходом рота разведки получила отличного бойца. Под стать ему были и сослуживцы. В боях, разведке и дозорах они не делили, кому прикрывать огнем атакующих, кому вытаскивать раненых из-под обстрела, а кому выбрасывать вражескую гранату из своего окопа. Каждому выпадал свой жребий. Героями и орденоносцами становились по указу Президента. А на поле боя они были равны в трудной и опасной работе. Так было и в тот день, 29 августа.

В 4 часа утра разведчики вышли к подножию горы Чабан, вершина которой была накрыта шапкой густого тумана. Поднимались по склону, по указанной местными жителями тропинке. Когда у самой вершины в тумане слышались голоса, командир дозорной группы лейтенант Сергей Семенов подал знак остановиться. Телеретранслятор, который грузовиком бандиты затащили на самую вершину, охраняли не более пяти человек. Бой был скоротечным. Рота за считанные минуты заняла бывшие позиции боевиков — небольшие окопы и места, оборудованные для огневых точек. А вокруг — молочная пелена, за тридцать метров ничего не видно. Захватив высоту, разведчики тем самым обеспечивали бригаде возможность быстро и с минимальными потерями занять села Карамахи и Чабанмахи. Хотя "зеленые береты" и приковали к себе основные силы бандитов, в направлении сел никаких активных действий не наблюдалось. По рации разведчикам передавали категорические требования командования: "Инициативу не отдавать, держаться до последнего".

Но инициативу взял на себя туман. Как только его рваные клочья немного отнесло ветром в сторону, бандиты накрывали позиции разведчиков плотным минометным огнем. Неподалеку стоял "Москвич"

"каблучок" с гранатометом в кузове, который методично направлял на вершину горы снаряд за снарядом. Под покровом тумана боевики, отлично ориентируясь на местность и зная каждую тропинку, поднимались вверх и брали разведчиков в кольцо. А когда туман окончательно рассеялся, ринулись в атаку. Пулеметчики и снайперы с их стороны работали так интенсивно, что разведчики некоторое время даже головы поднять не могли. Пыл боевиков несколько остудил пулеметчик Анатолий Левин. Атака захлебнулась, но вскоре закончились патроны и у Левина. Он высунулся из окопа, чтобы перезарядить ленту, и тут его достал снайпер. К пулеметчику подскочил Женька Кузнецов: "Толян, Толян!" — за плечо тронул, а тот без дыхания. Закрыл ему глаза, присел к пулемету, и вдруг Женьке прямо в коленку "эргэдэшка" ударила. Схватил гранату и бросил в сторону бандитов. Но она рванула в воздухе, десятки осколков впились в тело солдата, а он в горячке боя и внимания не обратил.

Потом Кузнецов, когда перебрался в соседний окоп, получил еще осколочные ранения при взрыве гранаты в руке у Перминова. Позже, в госпитале, медики извлекли 36 осколков из его головы, а два так и остались — врачи сочли их неопасными для жизни.

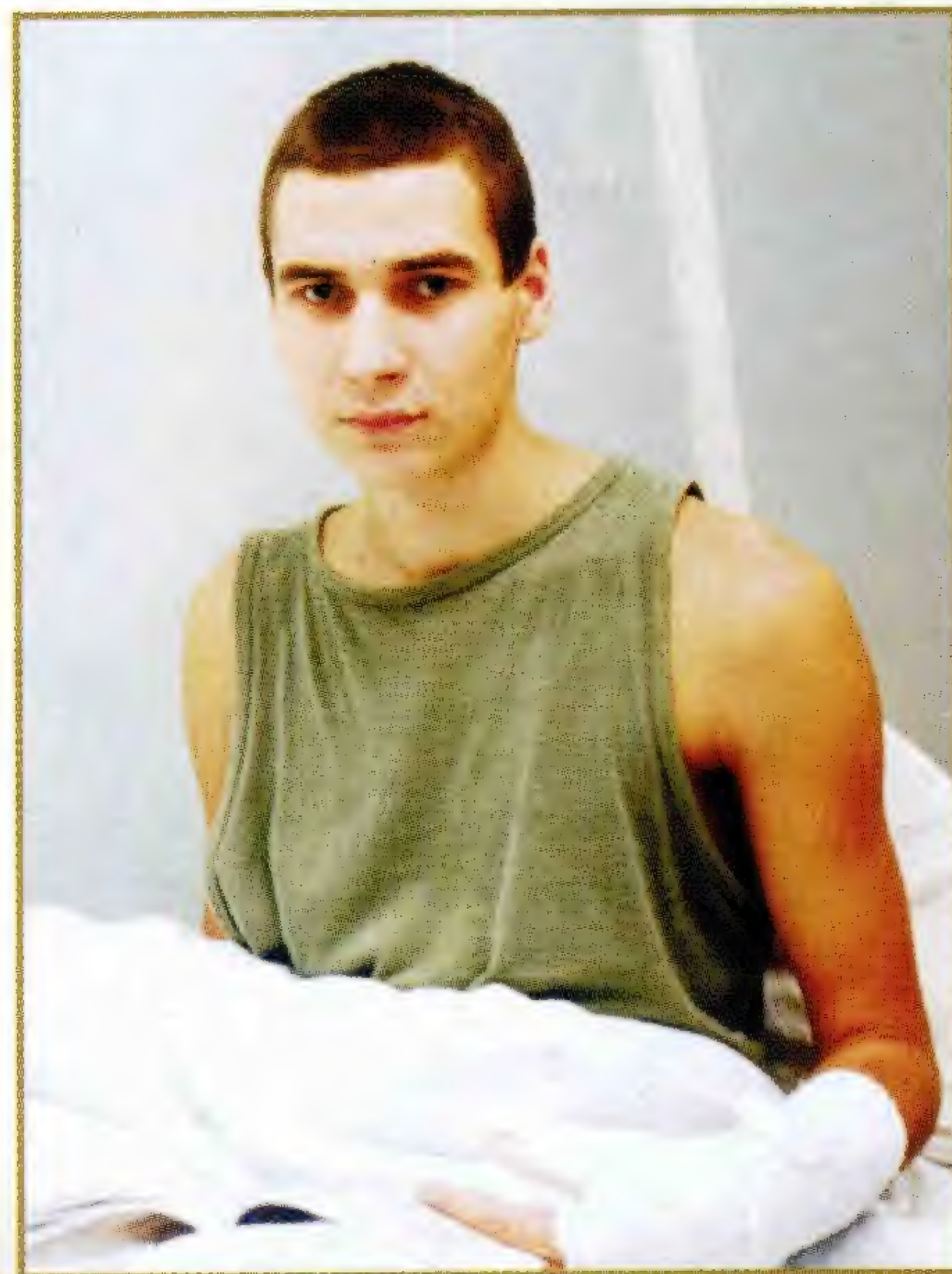

Фото Анатолия НОСЕНКО

Небольшие окопы, где разведчики занимали позиции по восемь-десять человек, располагались рядом. Ходов сообщения между ними не было, друг друга разведчики не видели, но могли переговариваться, корректируя свои действия. Слава Карпов кричит:

— Прикройте, я к вам в окоп перебе-
рись!

Дмитрий Перминов и Сергей Юран

— Подожди, нет пока возможности и голову высунуть! Смотри, чтобы через тебя не прошли!

— Да хрен пройдут, — и очередь по бандитам. Вскоре Слава перестал отзываться, замолчал и его автомат. Когда на помощь разведчикам пришли спецназовцы отряда “Русь”, они обнаружили тело отважного солдата, изуродованное взрывом гранаты.

... Бандиты напирали. Окопы, в которых находились солдаты, были настолько мелкими, что, сидя на дне, невозможно было спрятать колени, они торчали над бруствером. Разведчики непрерывно поливали бандитов свинцом, но очереди становились все короче — редели ряды защитников захваченной высоты, заканчивались патроны. Был ранен старший лейтенант Михаил Солодовников, погиб майор Сергей Басурманов. Осколочное ранение в живот получил командир взвода лейтенант Сергей Семенов, и руководить обороной взвода стал его заместитель ефрейтор Александр Кириллов.

Бандиты подошли вплотную и стали забрасывать разведчиков гранатами. Дима Перминов вжался в землю, спасаясь от осколков разорвавшейся рядом мины. Когда через мгновение поднял голову и повернулся, перед собой увидел гранату. “Эфка” упала прямо на спину лежавшего рядом сержанта. Перминов даже подумать ничего не успел. В доли секунды схватил гранату, замахнулся для броска и... тут же прогремел взрыв. Перминов сразу и не сообразил, что у него уже нет правой кисти. Первое, что он заметил: камуфляж на правой ноге распорот осколком и ткань обильно пропиталась кровью. Когда взглянул на окровавленный рукав и увидел обрубок, то не почувствовал, а, скорее, осознал эту невыносимую боль: у него нет руки! А между тем у разведчиков не было даже ампул с промедолом, чтобы сделать уколы раненым. Так и пролежал Дмитрий, усилием во-

ли преодолевая адскую боль в руке, туго перетянутой жгутом выше локтя, пока вечером не пробились на выручку спецназовцы.

Потом были госпитали, месяцы реабилитации после перенесенного стресса, три операции на руке и ноге в Ростове, а последняя — уже в Главном клиническом госпитале внутренних войск. Пока лежал в Буйнакске, на культю даже смотреть не мог. Ее только разбинтуют, у Димы истерика начинается. Ему говорят, что уже не нужно бинтовать, зажила рана. Нет, забинтуйте и все. Долго не хотел мириться с тем, что у него нет руки. Как жить дальше? Беседы психологов мало помогали. В это время в госпитале проходил лечение капитан Яковлев. Боевой офицер, воевал в Абхазии, в Чечне, ранен и контужен был несколько раз. Дмитрия он знал с первых дней его военной службы, был у него командиром взвода на учебных сборах. Яковлев, сам отличный спортсмен, уважал таких парней, как Перминов. Узнав, что Дима тоже в госпитале, стал навещать его. Повидавший и переживший многое, офицер знал, как можно успокоить солдата. И действительно, как потом признался сам Перминов, после этих бесед ему становилось легче: уже не таким трагичным виделось будущее, замаячили утерянные перспективы, снова появилось желание жить. “Очень хороший человек” — так отзывался о Яковлеве его бывший солдат. А для командира это самая высокая награда.

НАГРАДЫ, награды... Многие разведчики, погибшие и уцелевшие в том бою, представлены к государственным наградам. Героями России стали подполковник Александр Стержантов, майор Сергей Басурманов и рядовой Андрей Каляпин. Двое последних — посмертно. Золотой Звездой Героя награжден и снайпер разведроты бригады оперативного назначения внутренних войск рядовой Дмитрий Перминов.

Андрей САМОТОИН

И СТАРШЕ меня всего лишь на два года. Но беседуя с ним, глядя в его глаза, я понял, что он старше меня на целую жизнь. До недавнего времени мы были незнакомы. Мы росли в разных городах, но в одном государстве. Мы читали одни и те же книги, смотрели одни и те же фильмы. Да и мечта у нас была одна — служение Отечеству. А сегодня его родной город считается границей. И судьба нами распорядилась по-своему: мне досталась кабинетная работа, ему — военные будни в Таджикистане.

Сколько мальчишек, глядя на героев фильма «Офицеры» и повторяя крылатую фразу: «Есть такая профессия — Родину защищать», мечтали об офицерских погонах и ратных подвигах! Не был исключением и паренек из небольшого городка Уральска Олег Хмелев. Твердо решив стать военным, Олег понимал, что путь к мечте долг и труден. Ему не на кого было рассчитывать, и он научился принимать решения самостоятельно, воспитывал в себе волю, закалял характер. Чтобы стать сильным, начал заниматься баскетболом и плаванием. Увлечен рукопашным боем и еще во время учебы в школе получил корочку инструктора и стал тренировать в ДОСААФе допризывников.

Быстро летит время. Окончив восемь классов, Олег уехал в Свердловск поступать в суворовское училище. Сдал все экзамены, но недобрал баллов. В итоге — не прошел по конкурсу.

Неудача не сломила Олега, лишь заставила налегать на учебу. Учителя и сверстники не сомневались, что Хмелев станет офицером. Раз он принял решение — так оно и будет. В 1989 году, после окончания школы, Олег стал курсантом Омского высшего общевойскового командного училища.

В июне девяносто третьего лейтенант Хмелев получил направление на службу в Забайкальский пограничный округ. Не успел он прибыть в Читу, как был направлен на полгода в командировку, в Московский пограничный отряд. Несмотря на то, что Таджикистан стал суверенным государством, службу на заставах несли российские пограничники. А здесь уже вовсю шла война.

Сначала Олега назначили заместителем начальника резервной заставы 1-й комендатуры. Ровно через шесть месяцев, в апреле девяносто четвертого, Хмелев написал рапорт на продление командировки еще на два года. Настоял на том, чтобы служить в десантно-штурмовой маневренной группе.

В ЖАРКОМ БОЮ ИСПЫТАЛ, ЧТО ПОЧЕМ

Командование удовлетворило рапорт молодого офицера, назначив Олега на должность заместителя начальника десантно-штурмовой заставы. Бойцы в ДШМГ — те же десантники. Приказ — и через несколько минут группа в полном снаряжении уже в вертолете. И так всю командировку: то на точке, то на прочесывании, то в усилении, то в сопровождении...

Август Олег Хмелев провел на пограничном посту Тург вместе со старшим поста лейтенантом Вячеславом Токаревым и двадцатью бойцами. Около шести вечера 18 августа на высотку, расположенную чуть выше Турга, устремились около двухсот таджикских боевиков, афганских моджахедов и арабских наемников. Захватив тригопункт, боевики обрушили всю мощь огня на защитников поста.

Вечером в горах по скалам вскарабкаться невозможно, вертолеты не поднимаешь, так что помощи пограничникам ждать было неоткуда. Положение еще более осложнилось, когда высотку слева покинули соседи — отряд таджикской службы безопасности. С оставленных ими позиций вскоре тоже начался обстрел.

Боевиков не менее двухсот, а защитников Турга только двадцать. Волна атак накатывается одна за другой. У «духов» приказ взять высоту любой ценой. Захвати моджахеды Тург — и вся долина под их контролем.

Смертельное ранение получил лейтенант Вячеслав Токарев. Олег взял командование постом на себя.

Через несколько часов боя в окружении пограничники израсходовали почти весь боезапас. Отступать некуда. А «духи» все прут на высоту, не считаясь с потерями. Олег связался с начальником отряда подполковником Масюком. Доложил обстановку, сказал, что в сложившейся ситуации единственный выход — отряду открыть огонь по посту.

Из долины по высоте Тург ударили реактивные установки «Град», самоходные гаубицы «Гвоздика», танки, БМП, минометы. С началом артобстрела непосредственных подступов к позиции Олег отправил личный состав в укрытие, а сам, рискуя жизнью, стал корректировать огонь. Бой продолжался всю ночь. Наконец боевики, понеся огромные потери, отошли в Афганистан.

Благодаря мужеству лейтенанта Хмелева, высокой морально-психологической подготовке пограничников был удержан важный узел обороны на участке 12-й пограничной заставы, да и в целом Московского погранотряда. В ходе боя ни один солдат не погиб.

*Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!*

За тот ночной бой Олег Хмелев был награжден Золотой Звездой Героя России. Вячеславу Токареву это высокое звание присвоено посмертно.

P.S. В настоящее время выпускник Академии ФПС России капитан Олег Хмелев служит начальником отделения пограничного контроля ООКПП «Москва».

Сергей СТЕПАШИН: “ПЛОДЫ ХАСАВЮРТОВСКИХ СОГЛАШЕНИЙ ПОЖИНАЕМ ПО СЕЙ ДЕНЬ”

Рабочий день депутата Государственной Думы Российской Федерации Сергея Вадимовича Степашина загружен до предела. При всей открытости и коммуникабельности политика на общение с прессой при таком плотном графике важных встреч и неотложных дел времени отводится в обрез. В тот день удача улыбнулась корреспонденту “Братишки” и журналисту английской газеты “Гардиан”. На потом в длиннющем списке желающих взять у Степашина интервью осталось десятка полтора представителей известных отечественных и зарубежных телекомпаний, а о количестве пишущей братии из газет и журналов, чьи названия у всех на слуху, и говорить как-то неудобно. Выбор Сергея Вадимовича в пользу “Братишки” вполне объясним, если учесть, что наш сегодняшний собеседник — в прошлом офицер внутренних войск, директор ФСБ, министр внутренних дел, председатель Правительства Российской Федерации. И как офицер, и как государственный чиновник высочайшего ранга, и как умный и дальновидный политик, Степашин знает, на чем и на ком зиждется могущество державы, ее безопасность, ее будущее.

— **Сергей Вадимович, ваш богатый жизненный и служебный опыт, ваша работа на самых высоких постах в силовых ведомствах позволяют предельно объективно оценить уровень профессионализма российских сил специального назначения, их обеспеченность всем необходимым для выполнения поставленных перед ними задач, их организацию, целесообразность использования в тех или иных ситуациях. Поделитесь, пожалуйста, своими наблюдениями.**

— Российские спецназовцы не уступают своим западным коллегам, а во многих компонентах профессиональной подготовки и превосходят их. Никто в мире не сравнится с нашими ребятами ни в самоотверженности, ни в самоотдаче, с которыми они выполняют свою нелегкую и опасную работу.

Другое дело, что те трудности, которые переживает Россия в последнее время, не могли не сказаться и на некоторых аспектах жизнедеятельности наших подразделений специального назначения. Я имею в виду, во-первых, их низкий уровень материально-технической оснащенности. У нас есть неплохие разработки современных образцов техники, вооружения, снаряжения, но из-за нехватки средств они не запущены в серийное производство. Во-вторых, в правовом и социальном отношении наши парни практически не защищены законом, хотя ежедневно рискуют своими жизнями. Опасности нарваться на пулю, получить ранение у наших ребят гораздо больше, чем у западных коллег. Но возьмите их законодательство и наше — небо и земля. Вот что обидно и несправедливо. И в-третьих, долгое время у нас не знали и не понимали, чем и как должен заниматься спецназ. Вспомните прошлую чеченскую кампанию, когда общевойсковые командиры использовали подразделения спецназа как обычные штурмовые. Это ведь нонсенс.

И прошлая, и нынешняя чеченская война позволяет сделать вывод: мы должны иметь подразделения коммандос, которые в состоянии эффективно решать подобного рода локальные военные задачи. Ибо солдаты внутренних войск, находящиеся сегодня в Чечне на передовой, к выполнению таких задач по большому счету не готовы. Воюют-то они как раз против спецназовцев, наемников, головорезов, которые несколько лет готовились к этому противостоянию. Бороться же с бандитами, использующими террористические, партизанские методы, могут только специально подготовленные подразделения.

Еще в мою бытность министром внутренних дел мы подготовили концепцию реформы внутренних войск. Суть ее заключалась в переходе от дивизионно-полкового построения, использовавшегося в конвойных войсках, к созданию мощных высококомобильных группировок, основанных на принципах комплектования и подготовки спецназа. Интересное

предложение выдвигал в начале девяностых годов и Анатолий Сергеевич Куликов: сформировать на базе внутренних войск национальную гвардию России. В ее строительство также закладывались принципы комплектования и профессиональной подготовки спецназа. Может, есть смысл вернуться к этой идее.

— **Сегодня в России наличие ведомственных подразделений специального назначения стало признаком хорошего тона. Причем собственный спецназ зачастую имеют ведомства, отнюдь не силовые. При этом единой структуры, способной руководить силами специального назначения, проводить специальные операции в интересах государства, у нас нет. Это объективная ситуация?**

— Я бы не стал ратовать за то, чтобы лишить все ведомства их собственных специфических силовых подразделений. Но и увлекаться их созданием, а тем более увеличением, расширением — не стоит. Наверное, небольшое подразделение должно быть у налоговой полиции для решения свойственных ей оперативных задач, когда никаких других методов, кроме силовых, уже не остается. Наверное, подобное формирование должно иметь и МЧС, хотя данного министерства эта проблема касается в меньшей степени. Ведь, по моему мнению, главная функция спасателей — локализация пожаров, землетрясений, других стихийных бедствий, но ни в коем случае не участие в силовых акциях, и уж тем более в боевых действиях.

Другое дело, что деятельность всех этих подразделений спецназа различных ведомств должна быть четко скоординирована в интересах обеспечения безопасности государства, общества, граждан. Если речь идет о сугубо военных проблемах, главным выступает Генеральный штаб, а МВД и ФСБ определяются в вопросах взаимодействия. Если вводится план "Набат" — захват воздушного судна, старшим оперативным начальником является директор ФСБ. Ему подчиняются все, в том числе представители армии, милиции, других приданных сил и средств. Если ставится задача уничтожения бандформирования, здесь головным должно быть Министерство внутренних дел. Для решения подобных и других ситуаций отрабатываются соответствующие планы, вопросы взаимодействия. Так что все здесь зависит от конкретной задачи.

Несколько выпадают из обоймы десантники. Они сегодня выполняют несвойственные им функции, ибо предназначена "крылатая пехота" для решения задач вне территории Российской Федерации. Значит, надо подумать и о коррективах в специальной подготовке десантников, и о вопросах организации взаимодействия ВДВ и спецподразделений МВД.

А единой структуры, руководящей разнородными спецназами, на мой взгляд,

быть не должно. Это будет лишнее управленческое звено, особой пользы оно не принесет. Есть, в конце концов, Совет безопасности, есть комиссия по борьбе с терроризмом...

— **И в Афганистане восьмидесятых, и в Чечне девяностых наша армия добивалась ощутимых военных успехов, но они не были закреплены политическими решениями. Потому вновь и вновь военным приходилось брать уже ранее занятые рубежи, населенные пункты, высоты. Затем снова следовала команда: "Стой..." Не получится так, что и на этот раз армии не дадут выполнить до конца свою задачу, опять нанесут удар в спину?**

— Думаю, не получится. Владимир Владимирович Путин взял на себя всю меру политической ответственности за происходящее в Чечне. Причем подчас даже выходя за рамки существующего закона "Об обороне".

Увы, проблема в другом. В Государственной Думе уже выступали и силовые министры, и полномочный представитель Президента в Чечне Николай Кошман. Но вместо того, чтобы задавать им кучу вопросов, депутатам надо самим дать четкий ответ: когда будут приняты законы "О военном положении", "О чрезвычайном положении", "О мятежной территории", когда будут внесены соответствующие изменения в законы "Об обороне" и "О терроризме", которые четко определяют условия применения армии внутри страны, приравняют в льготах к "афганцам" наших ребят, воюющих сейчас в горячих точках... Вот чем нужно заниматься сегодня, если ты настоящий политик, а не разыгрывать чеченскую карту в собственных сиюминутных интересах.

— **Получается парадоксальная ситуация: люди, которые защищают государство, нас с вами, сами нуждаются в защите закона. Эти маски на лицах спецназовцев не от страха перед бандитами и террористами, а от боязни быть оклеветанными, оскорбленными, оплеванными горлопанам, псевдомиротворцами...**

— Я маску не носил, но то, о чем вы говорите, испытал на себе. Будучи министром внутренних дел несколько раз вынужден был давать показания, как мы в девяносто четвертом — девяносто пятом годах воевали против Басаева...

Все это происходит по причине несовершенства нашего законодательства. Чечня сегодня — мятежная территория, и там должны применяться соответствующие законы. Возьмите ситуацию с Бабицким и другими журналистами. Наши уже смирились, вопросов не задают, а иностранные корреспонденты спрашивают: "На каких основаниях вы не пускаете нас в Чечню?" Им отвечают: на основании мер, которые якобы ввел там министр обороны. Да министр обороны не имеет права вводить подобных мер, не опираясь на соответствующее законодательство.

Я еще раз повторяю: хорошо, что Владимир Путин взял на себя всю ответственность за происходящее в Чечне. Хорошо для его подчиненных. Но ответственность Путина должна быть подкреплена законами. Работа над теми из них, о которых мы говорили, сейчас ведется в думских комитетах по обороне и безопасности, возглавляемых соответственно Андреем Николаевым и Александром Гуровым. Определенные наработки уже есть, думаю, в первом полугодии Дума эти законы рассмотрит и примет.

— Во время вашей работы в ФСБ и МВД приходилось заниматься проблемами подразделений специального назначения?

— Конечно. Удалось вернуть в родные пенаты такие известные подразделения спецназа, как "Альфа" и "Вымпел". Они в свое время были переподчинены Главному управлению охраны. Кстати, во время буденновских событий "Альфа", участвовавшая в операции, не подчинялась директору ФСБ. Мы эту историческую несправедливость исправили. Считаю возвращение "Альфы" и "Вымпела" в ФСБ принципиально важным.

Что касается моей работы в МВД, то удалось начать реформирование внутренних войск, о котором я уже говорил. В позапрошлом году Борис Ельцин утвердил концепцию реформирования, рассчитанную до 2005 года. Прежде войска на 90% состояли из конвойных частей и частей по охране особо важных государственных объектов плюс две-три бригады оперативного назначения. Сегодня на первый план выходит оперативная составляющая, борьба с террористическими и бандитскими формированиями, участие в полномасштабных боевых действиях. Новая задача — новые люди, новая структура, новые подходы в комплектовании и подготовке. Эта работа начата, и через два-три года мы будем

иметь принципиально новые внутренние войска.

— Сергей Вадимович, как вы оцениваете ход нынешней чеченской кампании? Удалось ли избежать прошлых ошибок, что общего с военной кампанией 1994-1996 годов?

— Во-первых, сегодня у федеральных сил совершенно другая информационная поддержка, да и политическая тоже, что не менее важно. Тогда во всех СМИ главными врагами России были Степашин, Ерин и Грачев, а главными героями — Басаев, Хаттаб, Удугов и прочие бандиты и убийцы. Ладно, пережили. Сегодня, слава Богу, отношение к войскам иное.

Во-вторых, опыт той войны позволил не допустить ошибок в нынешней кампании. Особенно это касается штурма Грозного. Танками города не берут. Сегодня жизнь солдата ставится превыше всего. Не гонят пацанов под пули, под огонь, и это самое главное.

Учен и опыт использования подразделений спецназа. Сейчас они работают точно, по специальным объектам, в самых сложных и ответственных местах. Они действительно выполняют задачи спецназа, а не общевойскового подразделения.

Мы сейчас близки к ситуации, сложившейся весной-летом девяносто пятого года. Наступает самый тяжелый период. Победа, кажется, уже близка, но основные силы террористов еще не уничтожены, они находятся в горах. Так что не исключена вероятность совершения новых терактов. Вспомните поход Басаева на Буденновск в тот момент, когда мы практически всю Чечню освободили. Ну и самая сложная ситуация: нашим подразделениям предстоит стоять гарнизоны, по сути дела, в партизанском окружении. Это мы уже проходили и в прошлый раз: днем бородач с тобой мило бесе-

дует, а ночью стреляет в тебя из подствольника.

Поэтому сегодня очень важно сформировать местные органы власти, и в первую очередь — милициские структуры. Опять же нельзя повторять ошибок прошлой войны, когда большая часть милиционеров, рекрутированных правительством Завгаева, либо праздновали труса, либо предали нас. Так случилось 6 августа девяносто шестого года: 15 тысяч милиционеров попросту сбежали, едва запахло жареным.

Без привлечения местного населения, без серьезной оперативной, агентурной работы, без поддержки самих чеченцев о состоявшейся победе, о наступлении мирной жизни в Чечне говорить будет преждевременно.

— Вы ведь в девяносто шестом возглавляли комиссию по урегулированию чеченского кризиса?

— Да, мы тогда готовили так называемые назрановские соглашения. Кстати, в той ситуации это был единственный приемлемый выход из создавшегося положения. Именно назрановские соглашения, но не хасавюртовские. Мы, во-первых, оставляли на территории Чечни три бригады. Во-вторых, вывод федеральной группировки осуществлялся бы одновременно с разоружением бандформирований, которое мы должны были контролировать. И в-третьих, мы настаивали на проведении в Чечне действительно свободных выборов, опять же под контролем федеральных властей. Таким образом, мы как бы и авторитет Масхадова сохраняли, не загоняя его окончательно в угол, и сами ничего не проигрывали. Но, увы, потом был Хасавюрт — наша безоговорочная капитуляция. Плоды хасавюртовских соглашений мы пожинаем и по сей день.

— Сергей Вадимович, что в ближайших планах депутата Государственной Думы Степашина?

— Если говорить о поддержке ребят, воюющих в Чечне, то это в первую очередь работа над теми законодательными актами, о которых мы вели речь выше, и скорейшее их принятие. Планирую также возглавить думскую комиссию по борьбе с коррупцией. Считаю этот участок работы очень важным.

— В вашей антикоррупционной деятельности найдется место для подразделений спецназа?

— Это будет исключительно законотворческая работа. Мы не собираемся подменять правоохранительные органы. Каждый должен заниматься своим делом.

А ребятам из спецназа, героям публикаций "Братишки", хочу сказать огромное спасибо за их службу. Дай вам Бог удачи! И чтобы пули летели во врагов, а не в вас!

Беседовал Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

mips' 2000

6-я Московская Международная выставка ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ЗАЩИТА 18-21 апреля 2000 г.

Спортивный Комплекс
«ОЛИМПИЙСКИЙ»

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

- системы контроля доступа
- противопожарные средства
- безопасность банков
- компьютерная безопасность
- бронированные стекла и двери
- защита информации
- антитерроризм
- охранное телевидение
- специальный транспорт
- средства связи
- охранно-пожарная сигнализация
- замки, сейфы и др.

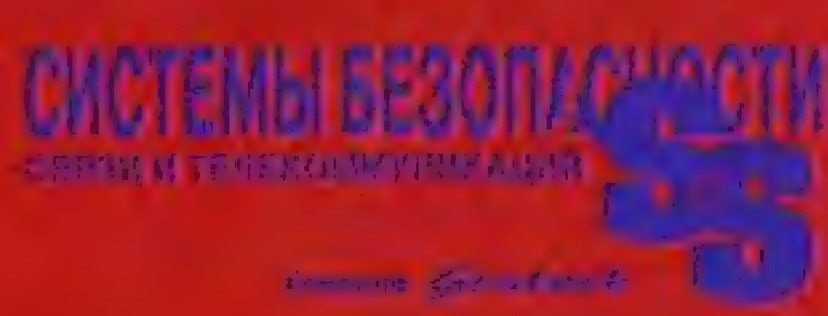
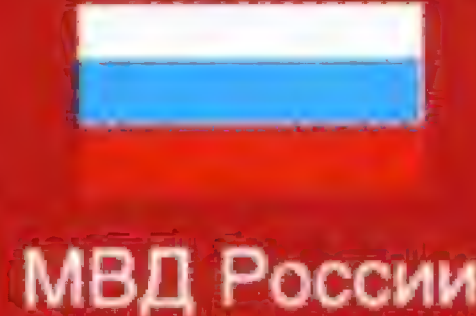
На выставке будут представлены услуги по установке, инженерному и сервисному обслуживанию систем безопасности, а также консультации специалистов по обучению персонала.

MIPS – это уже получившая признание Международная выставка по охране, безопасности и противопожарной защите в Москве. На выставке MIPS в 1999 году за четыре дня интенсивной работы свыше 25 тысяч посетителей смогли ознакомиться с более чем 250 компаниями из 20 стран мира. 60% участников выставки MIPS'99 подтвердили свое участие в следующей выставке MIPS'2000.

Организаторы:

При поддержке:

Информационные спонсоры:

За информацией Вы можете обратиться в «Л и А Выставки и конференции»: Телефон (095) 935-73-50, факс (095) 935-73-51.

В ЛОГОВЕ

Вячеслав ДМИТРИЕВ
Фото из архива автора

ВОЛКА

ЦЕЛЬ — ШТАБ ДУДАЕВА

ОСНОВНАЯ часть войск двинулась на юг, где еще оставались загнанные в горы отряды дудаевских сепаратистов. На тот момент они полностью контролировали лишь Шатойский район. В самом Шатое находилась основная группировка боевиков, для ликвидации которой было решено провести операцию силами 7-й воздушно-десантной дивизии.

На этом война должна была закончиться, но чтобы навсегда сломить сопротивление мятежников, нужно было уничтожить символ чеченского сепаратизма — генерала Дудаева и его штаб. Для этой цели из состава батальона спецназа, базировавшегося в Ханкале, был выделен отряд в составе четырех групп общей численностью около сорока человек. Какими способами была получена информация о месте нахождения штаба и проверялась ли ее достоверность, наверное, навсегда останется секретом, однако задача, поставленная от-

ряду, была конкретна. Километрах в пяти юго-восточнее Шатоя есть село Асланбек-Шерипово. В этом селе лишь одно большое двухэтажное каменное здание, бывшая школа. По данным разведки, именно там находился штаб. Офицер, разрабатывавший операцию, утверждал, что это здание находится на краю села, возле склона горы, покрытого густым кустарником. Это позволяло беспрепятственно подойти к зданию на очень близкое расстояние, провести налет и благополучно уйти на пункт эвакуации. Кроме того, густые заросли на склоне горы представляли

из себя удобную позицию для группы обеспечения. Согласно замыслу, отряд должен был высадиться вместе с десанниками на склонах гор, окружавших ущелье, в котором находилось село Шатой, затем уйти на юго-восток до села Асланбек-Шерипово и, когда десантники начнут штурм Шатоя, ночью провести налет на штаб с целью его уничтожения, захвата Дудаева, его приближенных, а также документации и вооружения. Утром на пункт эвакуации должна была прибыть бронегруппа отряда. После выполнения задачи отряд в полном составе должен был присоединиться к колонне 7-й дивизии и вместе с ней прибыть в Шатой.

ПОДГОТОВКА ОТРЯДА

КОМАНДОВАТЬ отрядом был назначен заместитель командира батальона по боевой подготовке майор Беглов, опытный и грамотный в тактическом отношении командир. Его заместителем и одновременно командиром группы захвата — капитан Кислицин, командир роты, на базе которой был сформирован основной состав отряда. Это был командир, уже успевший провести несколько удачных операций. Командиры групп были не менее опытные. Отряд больше чем наполовину состоял из офицеров, прапорщиков и контрактников. Отбирали лучших. Для координации действий командования 7-й дивизии и старшего бронегруппы был назначен подполковник Сидоров из разведывательного управления Объединенной группировки войск в Чеченской республике.

Спецназовцы понимали, что выполнить боевую задачу будет не так легко, как пытались это представить ее разработчики. Было над чем задуматься. Проводить налет на

В НАЧАЛЕ лета 1995 года в Объединенной группировке войск в Чеченской республике царил радостный подъем. Казалось, приближается финал уже порядком затянувшейся чеченской войны. Город Грозный и вся территория равнинной Чечни находились под контролем федеральных сил. Оперативные сводки стали мягче и спокойнее, уменьшилось количество обстрелов на блокпостах...

двухэтажное здание им не приходилось ни разу. О системе охраны и обороны штаба ничего не было известно. Это нужно было разведать на месте. Кроме того, гарантии, что бронегруппа вовремя сможет прийти в пункт эвакуации, не было ни у кого. Опоздай десантники со штурмом Шатоя хоть на сутки, спецназовцев ждет гибель.

На подготовку отряда времени практически не было. Провели лишь одну тренировку, дополнили необходимое оружие и боеприпасы. Капитан Кислицин планировал провести захват штаба бесшумно, поэтому разбитые на тройки бойцы группы захвата и уничтожения кроме основного оружия получили специальное: автоматы Калашникова с ПБС-1, бесшумные автоматические пистолеты Стечкина, снайперские винтовки "Винторез" и НРСы. Для связи с центром предполагалось использовать переносную радиостанцию космической связи со специальным блоком кодирования информации. Передаваемая этой станцией информация принималась одновременно как в Ханкале, так и в Москве в ГРУ.

В ГОРАХ

ДЕСАНТИРОВАНИЕ прошло успешно. Спецназовцы за несколько секунд покинули вертолеты, заняв круговую оборону, едва те коснулись колесами вершины горы. Быстро определив свое месторасположение, отряд направился по хребту в сторону Асланбек-Шерипово. Двигались по всем правилам военной науки. Группа старшего лейтенанта Тимова в головном дозоре. Ядро отряда, состоящее из группы минирования и группы специального назначения, возглавляли Беглов и Кислицин, за которыми шел радист. В тыловом дозоре шла группа старшего лейтенанта Хаджиева. Идти было трудно, сказывалось высокогорье и тяжесть переносимого на себе снаряжения. К вечеру подошли к горе Хайкалам, где должна была находиться разведрота десантников. И действительно, на горе было замечено какое-то движение.

— Истина, я Спец! Как слышишь меня? Прием.

Но Истина почему-то молчала. Тогда решили задействовать опознавательные сигналы. Дали две зеленые ракеты. Но и в этом случае ответа не последовало. Мнения у Беглова и Кислицина разошлись. Кислицин был уверен, что это десантники, просто у них сели аккумуляторы на радиостанции, а опознавательные сигналы до всех могли и не довести. Беглов не разделял эту уверенность.

— По всей видимости, это "духи", разведрота сюда не дошла.

Темнело. Беглов дал команду переждать ночь на одной из удобных гор, а утром разобратся, кто находится на Хайкаламе.

Ночь прошла в тревожном ожидании. Заняв круговую оборону, разведчики ждали дальнейшего развития событий. Связь была хорошая, причем не только по космической станции, но и по коротковолновому "Северку". Через Ханкалу установили, что на Хайкаламе находятся боевики. Утром решено было нанести по их позициям удар авиации. Но "духи"

ночью позиции оставили, поэтому авианалет не потребовался. Разведчиков это устраивало, поскольку позволяло без помех дойти до Асланбек-Шерипово. К обеду отряд добрался до места, откуда отлично просматривалось село. В лесу на склоне горы, с которой хорошо был виден объект налета, организовали базу и два наблюдательных пункта.

Вскоре с наблюдательных пунктов стала поступать информация о происходящем в селе и на объекте налета. Там жизнь то замирала, то оживала тревожной суетой. Везде бегали вооруженные люди. К зданию школы подъезжали автомобили, на которые грузили в спешном порядке какое-то имущество.

— Похоже, наш штаб съезжать собрался, — заметил Беглов.

Вообще на местности все выглядело совсем не так, как это описывали разработчики операции. Здание находилось в самом центре села, с восточной стороны разведчиков и здание разделяла река с глубоким каньоном, с севера был большой открытый пустырь, а с юга и запада вплотную прилегали жилые дома. Кроме того, по периметру здания школы были отрыты окопы, а ря-

— Согласен! — дал добро командир. — Начинать готовиться.

Последние приготовления затянулись до темноты. Тяжелые десантные ранцы было решено оставить в тайнике, замаскировав и заминировав от нежданных гостей. С собой брали только самое необходимое. По девять магазинов на автомат, четыре гранаты, по одной реактивной гранате РПГ-26 или огнемету "Шмель". На бесшумное оружие по два магазина — больше не понадобится. Сухой паек на один прием пищи, воду. Радиостанции — на каждую тройку.

НОЧНОЙ НАЛЕТ

С НАСТУПЛЕНИЕМ темноты начали выдвигаться на исходные позиции. Ночью ходить по горам тяжело. Если они покрыты лесом, еще труднее. Головной и тыловой дозоры постоянно терялись, поэтому Кислицин дал команду идти всем вместе на расстоянии вытянутой руки. На спуск и выход к горке возле самого села ушло вместо запланированных двух все четыре часа. Дальше Кислицин с двумя группами должен был идти один.

дом находилась заброшенная ферма.

— Что будем делать? — спросил у Кислицина Беглов.

— Нужно проводить операцию! — ответил тот. — Нам судьба дает шанс, который нельзя упускать, надо рисковать. Бойцы настроены решительно. Контрактники говорят, что возможность взять самого Дудаева надо использовать, иначе им будет стыдно в батальон возвращаться.

— Ладно, рассказывай, как собираешься действовать, — согласился Беглов.

— Целесообразно перейти реку севернее, затем вдоль нее дойти до пустыря и произвести налет прямо через пустырь, зайдя с северо-востока и расположив две подгруппы нападения вдоль заброшенных ферм. Под прикрытием их огня подгруппы захвата и уничтожения броском преодолеют пустырь и проникнут в здание. Если получится подойти незамеченными, то и далее постараемся действовать тихо, пользуясь только бесшумным оружием. А если не получится, то задействуем всю огневую мощь, включая гранатометы, огнеметы и ручные гранаты. Отход осуществим тем же путем. Ваши две группы обеспечения поддержат нас огнем. По необходимости вызовем налет авиации и артиллерии.

Беглов с группами обеспечения оставался на этой высоте прикрывать его действия. Командиры обнялись, пожелали друг другу удачи.

— Время — два часа ночи. Головной дозор, вперед!

Трое контрактников растворились в темноте. За ними пошли все остальные, включая и тыловой дозор. Идти было легче, чем по горам, но опаснее. Некоторые участки пути преодолевали перебежками, а некоторые ползком. Все понимали, что входят в село, занятое боевиками. И от того, обнаружат их или нет, зависит не только успех операции, но и собственная жизнь. Чтобы войти в село, необходимо было спуститься в каньон, перейти реку вброд, благо она не глубокая, и опять подняться почти по отвесной стене каньона. На это ушло почти два часа. Шум быстрой горной реки позволил спокойно дойти до заброшенной фермы. Время уже было около пяти утра. Вот она, школа. Тихо. Охраны снаружи не обнаружено. Слабый свет в дальнем крыле говорил о том, что там кто-то есть. Но кто и сколько?

— Подгруппам захвата и уничтожения подготовиться к скрытому проникновению в здание, — раздался в наушниках радиостанций голос Кислицина.

Впереди был самый опасный участок — пустырь. Преодолеть его помогла случайность — на пустырь резко, как это бывает в горных долинах, опустился густой туман, который позволил подгруппам дойти до стен школы незамеченными.

— Внимание, даю отсчет! Десять, девять, восемь... — вновь раздался в наушниках напряженный голос Кислицина, — ...ноль!

Разведчики ворвались внутрь здания и приступили к зачистке комнат. В наушниках слышались взволнованные доклады:

— Пусто!

— Пусто!

— Пусто!

— Здесь, в дальнем крыле, два человека, сопротивления оказать не успели, мы их разоружили! — доложила первая тройка.

Больше в здании людей не оказалось. Кратко допросив пленных, командир понял, что разведчики опоздали. Все, кто здесь находился, уехали, как только десантники начали штурм Шатоя. Двое местных жителей из отряда самообороны оставлены были не столько для охраны штаба, сколько для поддержания порядка и защиты от разграбления и без того скудных остатков школьного и военного имущества. Пленных, хотя ценности они не представляли, решено было не отпускать до выяснения обстановки. Один из них был возраста более чем пенсионного, а второй, его родственник, выглядел лет на шестнадцать и, что немаловажно, являлся племянником председателя поселкового Совета.

“ПУСТЫШКА” СТАНОВИТСЯ ЛОВУШКОЙ

СВЕТАЛО. Вершины гор уже были освещены солнцем. Туман рассеялся, и подгруппа нападения возле фермы стала хорошо видна, поэтому Кислицин дал ей команду перейти в здание школы. Село просыпалось. Отходить было поздно, группу немедленно обнаружили и уничтожили бы. Двигаясь по любому из возможных маршрутов отхода, разведчики неминуемо попадали бы под перекрестный огонь боевиков. К тому же с пер-

вым выстрелом в селе сразу же объявят тревогу, и количество огневых средств у обороняющих село увеличится. Можно, конечно, попросить огневой поддержки авиации и артиллерии, но на открытой местности неминуемо накроет и группу, а Беглов с двумя подгруппами обеспечения необходимой огневой мощью не обладал. Поэтому Кислицин решил действовать по-другому. Он собрал командиров подгрупп и объявил:

— Остаемся здесь, занимаем оборону в этом здании и ждем подхода наших войск.

— Как здесь? В центре села, полного “духов”? Надо уходить отсюда, пока нас не обнаружили! — возмущались командиры подгрупп.

— Уходить уже поздно. А здесь самая лучшая позиция. Единственное каменное здание, да еще двухэтажное. Попробуй выбить нас отсюда. Мы контролируем все село, при необходимости можно вызвать удар авиации и артиллерии прямо на себя. Каменные стены нас укроют, чего нельзя сказать о боевиках. Им укрыться будет негде.

С такими доводами согласились все. Организовав оборону здания, Кислицин разрешил отдыхать трети личного состава и доложил обстановку Беглову.

Со второго этажа сообщили:

— Товарищ капитан! К зданию направляются два человека.

— Как войдут внутрь — задержать и ко мне!

Вошедших чеченцев мгновенно разоружили. Нервы у них оказались слабые. Они стали умолять, чтобы их не убивали, и тут же согласились рассказать все, что знают о боевиках. В селе их много, но четкое управление отсутствует. В школе штаба как такового не было, просто полевые командиры собирались в этом здании для проведения совещаний, иногда на них приезжал Дудаев.

ПЕРЕГОВОРЫ

РАЗРАБОТЧИКИ операции ошиблись, причем значительно. Это в Ханкале штаб

группировки постоянно находился на месте, чеченский же штаб постоянно перемещался, потому что Дудаев знал, какая на него ведется охота федеральными войсками. Если бы отряд спецназовцев пришел к этому зданию на сутки раньше и решился на штурм, то встретил бы организованный отпор со стороны иорданских наемников. Тогда об успешной операции не могло быть и речи. Пришлось бы задействовать авиацию и артиллерию, что привело бы к жертвам среди мирного населения и не гарантировало уничтожения штаба. Но сейчас нужно было думать, как отсюда выбираться. Для этого надо было вступать в переговоры с боевиками. Кислицин связался по радиостанции с Бегловым:

— Мне нужна будет поддержка авиации и артиллерии.

— Да, они все готовы работать в наших интересах.

— Тогда пусть будут в готовности нанести удар по противоположному склону. Чтобы разрывы видны были всему селу.

Взяв с собой пулеметчика и пленного, Кислицин направился к центру села. По дороге им никто не встретился. Лишь из здания сельского Совета навстречу вышел человек в камуфлированной форме.

— Доброе утро, — поздоровался Кислицин.

— Доброе утро, — машинально ответил тот и спросил что-то у пленного. По-видимому, он принял разведчиков за кого-то из наемников. Но получив ответ, схватился за голову и стал что-то громко кричать по-чеченски. Кислицин подошел к нему и сказал:

— Чего орешь? Утро так хорошо началось. Давай не будем его портить.

Как ни странно, но эти слова подействовали на чеченца, и парламентарии без помех дошли до дома председателя. Дом был добротный, каменный, с большим двором, в углу которого скромно притулился огромный лимузин серебристого цвета. Посреди двора стоял стол, за которым сидели местные старейшины, лица их были понурыми и усталыми.

— Доброе утро, я — представитель Российских Вооруженных сил. Предлагаю во избежание кровопролития не оказывать сопротивления федеральным силам, которые скоро сюда придут. В противном случае по селу будет нанесен удар артиллерии и авиации, — сказал Кислицин и попросил по радиостанции дать один залп по склону горы. Установки “Град” тут же выплюнули порцию смертоносного груза по указанному месту. Раздалась серия оглушительных взрывов.

Сначала воцарилось молчание, затем старейшины начали горячо спорить, забыв о присутствии спецназовцев. Через некоторое время встал председатель и сказал обиженным тоном:

— Пусть приходят, пусть все забирают, только людей не трогают.

Это было не лучшее, что он мог сказать, но разведчиков это устраивало.

— Хорошо, тогда этот молодой человек побудет с нами, — сказал Кислицин, показывая на родственника председателя. Возраже-

ний не последовало, и парламентарии спокойно вернулись в здание школы.

Слух о российских солдатах быстро облетел все село, и возле школы стали собираться местные жители. Среди них были и боевики, но с оружием не приходил никто. Если бы не появившийся на чердаке ближайшего дома пулемет и пара гранатометчиков в соседнем дворе, занявших боевые позиции, то намерения местных жителей можно было считать искренне мирными. Но присутствие их перед школой разведчиков устраивало. Селяне, сами не подозревая того, становились заложниками данной ситуации, и их присутствие делало невозможным открытие огня по разведчикам. Вскоре подошли старейшины и подъехал мулла Хал-Килойской мечети Такудавлаев Сайдулла, который представился имамом и уполномоченным вести переговоры с представителями федеральных сил. Это был одетый во все белое еще крепкий пожилой человек. Его возраст выдавали седые волосы и борода. Глаза излучали спокойствие и уверенность. Начались напряженные переговоры. Мулла заверял, что боевые машины могут спокойно зайти в село и забрать разведчиков. В это время к селу уже подходила бронегруппа отряда. Но как только первая бээмпэшка появилась из-за пригорка, с противоположной стороны склона по ней открыл огонь крупнокалиберный пулемет. Резко развернувшись, машина спряталась за бугор. Заняв бо-

евые позиции, машины начали обрабатывать то место, откуда был открыт огонь. Над селом полетели снаряды. Напряжение среди переговорщиков достигло критической точки. Кислицин уже решил просить у Беглова удара артиллерии по селу. Но Такудавлаев стал его уверять, что село здесь ни при чем, что это один из ушедших из Шатоя отрядов открыл огонь, а артиллерия погубит много мирных жителей. Старейшины смогли уговорить боевиков прекратить огонь, и Кислицин воздержался от вызова огня артиллерии.

Казалось, ситуация зашла в тупик. Бронегруппа не могла подойти к селу, разведгруппы не могли из села выйти. Боевики находились в растерянности, не зная истинных намерений спецназовцев. Выход, сам того не подозревая, нашел помощник председателя поселкового Совета Саид. Он предложил выехать на переговоры в расположение десантников на одном автомобиле. В этом случае есть гарантия, что огонь не откроет ни та, ни другая сторона. Кислицин на эти условия согласился:

— Подгоняйте КамАЗ к школе. Сначала сядут ваши представители, а затем наши.

Старейшины не возражали, и через пять минут КамАЗ с открытым кузовом стоял у центрального входа школы. Все прошло успешно. Как только старейшины загрузились, разведчики выскочили из здания и, мгновенно запрыгнув в кузов, перемешались с чеченцами.

Возражать по этому поводу было поздно, да и некому. Все руководство боевиков находилось в тесном контакте с разведчиками, что отбивало всякую охоту к возражениям. Вести огонь по разведчикам никто из боевиков не мог из-за боязни попасть в своих. Кислицин разрешил только Такудавлаеву сесть в "Жигули" и ехать впереди КамАЗа, выставив из окна белый флаг.

— Теперь можешь надеяться только на мою порядочность! — сказал ему Кислицин. Колонна двинулась в сторону Шатоя.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

КОМАНДИР группы захвата сдержал свое обещание. Часть старейшин и тех, кто не желал ехать в Шатой, он высадил за селом. После чего к колонне присоединилась бронегруппа. Доехав до первого блокпоста десантников, разведчики пересели из КамАЗа на БМП, и отряд благополучно вернулся на базу.

Цель операции достигнута не была. Дудаев опять ускользнул, но к чувству досады примешивалось чувство удовлетворения: все обошлось без потерь со стороны разведчиков и без жертв среди мирного населения. Ни командиры, ни их подчиненные еще не знали, что в то же самое время Басаев расстреливал в Буденновске ни в чем не повинных людей...

Мытищинский завод «Военный знак»

предлагает изготовить:

к юбилейным и памятным
датам подарочные наборы,
нагрудные знаки,
медали,
жетоны, эмблемы
любой тематики.

В производстве
применяются металлы
и сплавы: алюминий,
латунь, мельхиор,
нейзильбер с любым
покрытием.

Заказ исполняется точно и в срок на
высоком профессиональном уровне.

141009, Московская обл., г. Мытищи, ул. Коминтерна, д.15а

Телефон для справок/факс: (095) 583-4710

КАК ПОБЕДИТЬ ЗАСАДУ

(Окончание. Начало в № 2, 2000)

Сергей КОЗЛОВ

ЧТО НОВЕЬКОГО?

ЧЕЧЕНСКАЯ кампания внесла ряд особенностей в тактику засад, организуемых боевиками, но многое осталось неизменным. Не удивительно, ведь многие “духовские” учителя прибыли из Афганистана.

Как и в Афгане, боевики тщательно планируют засады с целью уничтожения боевой техники и захвата материальных ценностей, перевозимых в транспортных колоннах. Места для засад выбирают грамотно.

В горах засады устраивают на входе или выходе из ущелья, на перевалах и горных дорогах, где маневр силами и средствами исключен или, как минимум, затруднен. Огневые подгруппы располагаются на склонах или гребнях высот. В населенных пунктах засады устраивают за укрепленными заборами, а также в специально оборудованных домах и строениях. Имели место случаи устройства засад в тупиках, куда с помощью ложных дорожных знаков и указателей, установленных боевиками, направляли воинские колонны. В крупных населенных пунктах во время зачисток боевики применяли последовательное устройство засад вдоль улиц. Это заметно затрудняло продвижение войск и наносило федералам ощутимые потери.

По словам участников первой чеченской кампании, боевой порядок “чехов” состоял обычно из трех подгрупп: двух огневых, одна из которых предназначалась для нанесения поражения головным машинам, а вторая — для удара во фланг или тыл, и подгруппы обеспечения, которая, как и в Афгане, прикрывала отход огневиков. Чеченские боевики охотно использовали минно-взрывные средства, устанавливая их как на проезжей части — для подрыва головной машины, так и на

обочине — для затруднения маневра подразделений, попавших в засаду, в ходе нанесения им огневого поражения.

Как и в Афганистане, численность “чехов” в засаде колеблется от семи — пятнадцати человек до ста и более. К примеру, 23 апреля 1996 года в Грозном на улице Гудермесская в районе автостанции на колонну инженерно-саперной роты 101-й бригады организовали засаду всего пятнадцать боевиков. Огнем РПГ они уничтожили БТР и ранили пять человек. А спустя два дня батальонную колонну в центре станицы Шелковская четыре часа долбили несколько десятков бандитов.

Планируя нападение, “духи” ведут активную разведку объекта засады, для чего высылают подгруппы разведки. Переодевшись в гражданскую одежду и смешавшись с местными жителями, боевики по радио сообщают командиру о приближении колонны, ее составе, порядке ведения разведки и охранения, скорости движения и интервалах между машинами, а также месте в строю командно-штабных машин. Получив такую информацию, полевые командиры, руководящие силами засады, уточняли задачи, при необходимости перераспределяя огонь своих подчиненных. Разведку и передовое охранение боевики обычно пропускали, но наносили мощный удар по основной колонне. В первую очередь били головную и замыкающую машины, чтобы лишить колонну маневра, а также командно-штабные машины и подвижные средства связи, чтобы нарушить управление. После этого боевики наносили мощный фланговый удар по всей колонне. Лишенная командования и возможности маневрировать, колонна представляла из себя отличную мишень. Так было под Ярышмарды, где Хаттаб и его подчиненные безнаказанно, а потому не спеша и методично расстреливали колонну 245-го мсп в течение нескольких часов. Угодив в такую засаду, трудно ей противостоять, однако

при правильно организованном охранении этого можно избежать.

УПРЕДИТЬ — ЗНАЧИТ ПОБЕДИТЬ

ПРИМЕРОМ грамотных действий по своевременному обнаружению засады и последующему уничтожению боевиков могут служить действия подразделений 33-й бригады оперативного назначения внутренних войск 10 мая 1996 года у села Мескер-Юрт.

Сопровождение колонны 667-го полка внутренних войск, состоящей из пятидесяти пяти машин и совершающей движение с командного пункта тактической группы №7 через Гудермес, Белгатой, Старые Атаги на КП группы №3, было возложено на подразделения 4-го полка ОДОНа, 33-й и 34-й бригад оперативного назначения.

33-я бригада обеспечивала прохождение колонны на среднем участке, от Ист-Су до перекрестка дорог западнее Мескер-Юрта. Получив задачу на сопровождение колонны, командир особое внимание уделил разведке. Ее ведение было возложено на разведгруппу в составе тридцати человек на трех БТР. Командир указал, на решении каких задач сосредоточить основные усилия, маршрут движения разведгруппы и наиболее вероятные рубежи встречи с противником, варианты действий при соприкосновении с боевиками, а также порядок управления, время готовности и время прохождения разведчиками исходного рубежа.

Следуя по указанному маршруту, в 11.30 примерно в восьмистах метрах от Мескер-Юрта разведчики попали в засаду, организованную пятнадцатью боевиками (схема № 3). “Духи” подбили головную машину. Старший разведгруппы приказал спешиться и занять круговую оборону. О засаде и своем решении он доложил командиру. В это время по разведчикам был открыт огонь с северной

окраины Мескер-Юрта, где находилась вторая группа “духов”, трое бойцов получили ранения. Тем не менее разведчики связали боем противника, а командир группы доложил комбригу уточненные данные о противнике.

Для блокирования и уничтожения засады командир бригады решил выдвинуть свой резерв — сводное подразделение из состава первого и третьего батальонов, усиленное артиллерией. Для руководства действиями резерва он направил своего заместителя. В это же время с аэродрома Ханкалы была поднята пара Ми-24 для огневой поддержки сводного подразделения. Командиру разведчиков была поставлена задача при подходе сил резерва обозначить себя зелеными ракетами.

Прибыв на место через сорок минут после начала боя, замкомбрига решил разместить технику в укрытии вдоль дороги, силами личного состава первого батальона и разведчиков блокировать противника с севера, а третьим батальоном обойти его слева и блокировать с востока и частично с юга. Действия резерва поддержал расчет ЗУ-23-2, который разместился за дорогой. Минометный взвод, два расчета СПГ-9 и два расчета зенитчиков разместились в тылу разведчиков, поддерживая огнем действия “северных”. К 12.25 боевики были частично окружены, но продолжали оказывать ожесточенное сопротивление. Спустя пятнадцать минут семь бандитов под прикрытием плотного огня попытались прорваться через позиции первой огневой подгруппы в направлении Мескер-Юрта, но были уничтожены огнем вертолетов и резерва. Поняв, что своими силами им не справиться, боевики запросили подкрепления.

Тем временем колонна 667-го полка, изменив маршрут, возобновила движение. Около 2 часов дня артиллерийская разведка бригады обнаружила отряд численностью до ста боевиков, которые на автомобилях двигались из Октябрьского в Мескер-Юрт. Вблизи Мескер-Юрта "духи" спешили и вступили в бой, но огнем артиллерии часть из них была уничтожена. Оставшимся в живых удалось прорваться к окруженным боевикам. Однако к семнадцати часам к месту боя прибыл резерв 22-й бригады в составе девятнадцати БТР и двухсот семидесяти бойцов. После того как они заняли позиции на южном и юго-восточном направлениях, федералы приступили к уничтожению противника. В итоге было уничтожено до пятидесяти боевиков и четыре автомобиля. С нашей стороны один убит и четверо ранено.

Участники операции характеризуют действия боевиков как грамотные и гибкие, инициативные и мобильные. В ходе всего боя ими осуществлялось устойчивое управление, противник умело и скрытно проводил перегруппировку и наращивал силы в нужном ему месте, создавая необходимую их концентрацию.

В то же время хочется отметить грамотные действия подразделений внутренних войск, участвовавших в бою. Заблаговременно организованное взаимодействие разведоргана, подразделений резерва, артиллерии и авиации позволило оперативно локали-

зовать силы боевиков и уничтожить их. Важную роль в этом бою сыграла достаточно высокая скорость принятия решений. Судя по всему, варианты действий в подобных ситуациях войсковыми командирами просчитывались заранее.

КОМАНДИРСКИЕ ЗАПОВЕДИ

ДЕЙСТВИЯ 33-й бригады по борьбе с засадой противника являются ярким примером грамотного осуществления старшими начальниками необходимого комплекса мероприятий. Позволю себе остановиться на нем подробнее и предложить несколько, на мой взгляд, важных советов.

Итак, вы угодили в засаду.

В первую очередь вы должны, как бы сложно это ни было, *мобилизовать свою волю, знания и опыт* на восстановление управления, отражение нападения противника и перехват инициативы. Последнее вполне возможно, поскольку противник, организовавший засаду, зачастую не готов к тому, что потерпевшие могут оказать грамотное противодействие. В то же время грамотные и четкие действия командира вселяют уверенность в подчиненных и поднимают их боевой дух, что отнюдь немаловажно.

Необходимо в кратчайшие сроки *восстановить управление колонной*. Именно этого противник в первую очередь старается лишить объект засады, для чего уничтожает ко-

мандно-штабные машины и машины связи. Командир колонны и все командиры охранения должны иметь при себе носимые средства связи, настроенные на рабочие частоты колонны. Переносная радиостанция понадобится, если машина командира будет подбита, она также позволит руководить подразделениями при действиях в пешем порядке. Радиостанцию с собой берут всегда, но поскольку в ней нет постоянной необходимости, она лежит где-нибудь на дне БТРа. Когда в вашу машину попадает граната РПГ, вам уже не до радиостанции. Говорю об этом, основываясь не только на чужом, но и на собственном опыте. Итак, носимая радиостанция всегда должна быть под рукой, как автомат и ранец с боеприпасами. Каждый корреспондент в сети колонны должен четко усвоить, что с началом боя он обязан постоянно быть на приеме, но не выходить в эфир без необходимости. Частота должна быть свободна для управления. Для скрытого управления войсками лучше пользоваться засекреченной аппаратурой связи и кодовыми фразами и сигналами. Это отнюдь не лишнее, поскольку противник наверняка будет прослушивать ваши переговоры, постарается "забить" вашу частоту, чтобы затруднить управление.

Командиру подразделения, попавшему в засаду, необходимо без промедления связаться со старшим начальником и *доложить о сложившейся ситуации*, а также *вызвать авиацию* и, при надобности, *подкрепление* из резерва. Если местность позволяет — *вывести главные силы из-под удара*. В случае повреждения передней и задней машины постараться при помощи БМП или танка столкнуть их в сторону и освободить путь колонне. Остановившаяся колонна — прекрасная мишень. Причем, если основной огонь ведется по голове колонны, то хвост следует оттягивать назад. И действовать наоборот, если "под раздачу" угодил хвост. Если наиболее интенсивный огонь ведется по центру колон-

ны, то целесообразно растащить головные и замыкающие машины в разные стороны.

Чтобы упростить управление колонной в бою, следует еще до начала движения разделить ее на три части и назначить старших, которые и будут ими руководить. Например: "Передовая часть колонны — с первой по десятую машины. Старший — капитан Иванов, находится на пятой машине." В приказе на совершение марша старшим следует определить порядок их действий при попадании в засаду. В этом случае, даже при гибели командира, они будут способны восстановить локальное управление своими частями и выполнить задачу, поставленную в приказе.

Важно также своевременно *спешить личный состав* и, рассредоточив его, *организовать систему огня*, которая либо лишит противника способности маневрировать, либо ограничит его возможности. Безусловно, это касается как сил охранения, так и тех, кто попал в зону наиболее интенсивного огня и временно маневрировать не может. На первом этапе боя, когда огонь засады наиболее силен, разумнее укрыться, осмотреться и организовать разведку целей. С первых минут боя следует *установить жесткий контроль за расходом боеприпасов*. Каждый боец должен знать, что стрелять он может только по обнаруженному противнику. Скоро огонь начнет стихать, и противник постарается отойти. Именно в этот момент он наиболее уязвим. А понеся потери, противник и вовсе лишается мобильности, с убитыми и ранеными на руках далеко не уйдешь.

Ни в коем случае нельзя останавливаться на достигнутом. Надо *продолжать наращивать усилия*, совершенствовать систему огня, включить в нее вооружение бронированной техники для подавления огневых точек противника, находящихся во втором эшелоне. При наличии подствольных гранатометов и автоматических гранатометов АГС-17 организовать сосредоточенный навесной огонь с

закрытых позиций по выявленным огневым точкам и местам сосредоточения противника, находящегося в первом эшелоне. Организовать также ведение снайперского огня, который должен подавить имеющиеся огневые точки противника в первом эшелоне, а если повезет, то и уничтожить командиров боевиков. Огонь снайперов в значительной степени может снизить моральный дух партизан.

Организовав и распределив огонь таким образом, вы сможете сковать действия партизан в первом эшелоне и не позволите выполнить задачу по их прикрытию второму.

Далее необходимо создать маневренную группу, силами которой постараться обойти противника с фланга и уничтожить его, либо воспрепятствовать его отходу. Эти действия должны быть прикрыты огнем своих сил. Расположение противника в засаде может не позволить ему нанести огневое поражение одновременно и колонне, и передовому охранению. Тогда, поскольку целью засады является колонна, боевики могут пропустить охранение и зажать колонну. В этом слу-

чае командир передового охранения должен во взаимодействии с силами, попавшими в засаду, а при отсутствии связи с ними — самостоятельно совершить обходной маневр, выйти во фланг засаде и уничтожить ее. Очень важно, выполняя обходной маневр на технике, подавить огневые средства второго эшелона засады, особенно противотанковые. В случае, если противник, находящийся в первом эшелоне, оказывает ожесточенное сопротивление, подавить его имеющимся тяжелым вооружением и огнем боевых вертолетов.

Одновременно с этими действиями *организовать вынос убитых и раненых, а также эвакуацию поврежденной техники*.

Вероятность попасть в засаду в ходе локальных конфликтов последних лет очень велика. В связи с этим жаль, что противозасадные действия не являются темой программы боевой подготовки частей Российской армии и преподавания в военно-учебных заведениях. Надеюсь, что изложенный опыт поможет успешно противостоять вражеским засадам.

**О спецподразделении
“Град” Управления ФСБ
России по
Санкт-Петербургу
и Ленинградской
области написаны
десятки статей, сняты
фильмы и телепередачи.
За плечами этих крепких
парней сотни
обезвреженных
преступников,
командировок
в горячие точки,
участие в боевых
операциях...
Заслуженная
известность
и уважение коллег
пришли не сразу.
О том, как создавался
“Град”, как набирались
опыта его бойцы,
рассказывает ветеран
подразделения
его командир
Александр К.**

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

“ГРАД” ведет свою историю с 12 августа 1993 года. В этот день приказом начальника питерского Управления Министерства безопасности России генерала В.Черкесова была создана нештатная антитеррористическая группа. В нее вошли сотрудники службы по борьбе с терроризмом, обладающие высокими морально-волевыми качествами, имеющие хорошую физическую, огневую и, конечно, оперативную подготовку. Тогда и родилось нынешнее название подразделения: “Град” — группа активных действий. Второй смысл, скрытый в названии, — внезапно градом падать на голову врага. Примерно год “Град” являлся нештатным подразделением. Обстановка в то время была такая, что работать “градовцам” приходилось много.

Кто до “Града” занимался силовыми задержаниями?... Я пришел в управление в 1982-м, а через год меня включили в состав боевой нештатной группы, которая называлась “Балтика”. Она состояла из наиболее подготовленных для подобной работы сотрудников КГБ. Были среди нас хорошие стрелки, рукопашники. Два раза в год начальство организовывало для нас сборы, во время которых мы отрабатывали методику и приемы задержания преступников в различных ситуациях, опробовали образцы нового оружия. Но сборы эти напоминали скорее деловую игру. В те годы руководство КГБ рассчитывало в основном на группу “А” — знаменитую “Альфу”, созданную в Москве. Она была

вооружена, снаряжена лучше других и вылетала на все серьезные мероприятия.

В 1989 году тогдашний начальник ленинградского УКГБ генерал-лейтенант А.Курков поставил “Балтику” на боевое дежурство. Ее штат увеличили, разделили на смены, каждая из которых дежурила сутки через трое, готовая в любую секунду выехать по тревоге. Я в этой группе был уже инструктором и не только вместе со всеми участвовал в мероприятиях, но и занимался подготовкой личного состава. Надо сказать, что “Балтика” имела проблемы со специальным вооружением и снаряжением. А вот коллектив был отличный. Но в каких-то серьезных боевых операциях нам участвовать не доводилось. Раз два выезжали на задержание преступников, когда реально приходилось “заходить в адрес”. Несколько раз по тревоге выдвигались в аэропорт Пулково, где террористы захватывали самолеты, хотя до штурма дело не доходило, все решалось путем переговоров с бандитами. Чаще приходилось заниматься обеспечением безопасности членов правительства, других важных персон.

Не скажу, что группа была слабой, но все же реального боевого опыта она практически не имела. Не было и плановой учебы: мы занимались спортом, стреляли в тире. Хотя в воздухе уже пахло “жареным”.

Просуществовала “Балтика” до августовского путча 1991 года. Те три дня мы находились в управлении, ждали приказа выдвинуться к телевышке. Но во многом благодаря мудрости А.Куркова в Ленинграде путч прошел бескровно. Когда же все завершилось, бойцов “Балтики” построили и сообщили, что управление в наших услугах больше не нуж-

ЖДИТЕ „ГРАД“

дается. Кто-то из "балтийцев" перешел в другие подразделения управления, многие уволились.

И вот в 1993 году был создан наш "Град". В отличие от аналогичных подразделений, организованных в других городах как региональные структуры "Альфы", "Град" был подчинен не Москве, а руководству питерского управления. Потом он превратился в отдел службы по борьбе с терроризмом. С этого времени мы начали серьезно заниматься боевой, тактической и специальной подготовкой. У "Града" появилось неплохое снаряжение, соответствующее решаемым группой задачам, оружие, транспорт.

КАК И ЧЕМУ МЫ УЧИМСЯ

В ЯНВАРЕ 1995 года нам выпала первая командировка в Чечню. 18 января мы уже были в Грозном. В сводный отряд, кроме нас, входили спецназовцы-москвичи из "Вымпела" и Управления экономической контрразведки.

Самолет, на котором мы добирались до Чечни, оказался первым бортом, приземлившимся в аэропорту Северный после начала боевых действий. Летчики, пилотировавшие Ан-12, доставивший наш сводный отряд из Моздока, поразили нас своим мастерством: посадили самолет ночью,

практически вслепую. А выгружались мы уже под обстрелом.

Наши бойцы прошли серьезное специальное обучение, но Чечня показала, что кроме антитеррористической совсем не лишней для них будет и десантно-штурмовая, и диверсионная подготовка. Вместе с десанниками и специалистами ГРУ мы ходили в тыл противника — вели разведку, выводили из строя коммуникации и т.д. "Градовцы" всему учились на лету и не раз удостаивались одобрения тех же "грушников". Главное — мы были подготовлены к такой работе морально и психологически, а практические навыки приобрели в боевой обстановке довольно быстро.

Из той командировки живыми и невредимыми вернулись все пять "градовцев". Все они были награждены орденами и медалями (сам Александр — орденом Мужества. — И.Л.). В сентябре 1996 года случилась вторая командировка, и из нее вернулись все, и тоже с государственными наградами. Я считаю, что во многом это результат хорошей выучки

наших ребят, достигнутой в многочисленных тренировках. А после чеченских командировок боевой подготовке, полевой выучке наших ребят мы стали уделять еще более пристальное внимание. Стали учить бойцов не только обезвреживать террористов, но и воевать: мастерски владеть любым оружием в любых экстремальных ситуациях, знать минно-подрывное дело и многое другое, что необходимо спецназовцу в бою.

В 1997 году по решению Москвы в Санкт-Петербурге было создано региональное подразделение Антитеррористического центра. Впрочем, сей факт несколько не уменьшил служебную нагрузку на бойцов "Града". И вполне закономерным выглядело решение объединить две эти структуры в Региональную службу

В ЛЮБУЮ ПОГОДУ

бу специального назначения, которая вошла в состав питерского Управления ФСБ. Коллектив очень быстро стал единым, сплоченным. Это и не удивительно, ведь и в АТЦ ребята были отличные — и по характеру, и по уровню специальной подготовки. Под крылом нашей службы оказался весь северо-запад России.

Безусловно, мы многому учились на примере операций, проведенных “Альфой”. Особенно в первые годы существования “Града”. Мне довелось побывать на учениях группы “А” и своими глазами увидеть легендарных ребят в деле. Должен сказать, что они — удивительные люди, настоящие мужики и их уникальный опыт для нас дорогого стоил. Ведь каких-то учебников, методических пособий по подготовке антитеррористических подразделений нет до сих пор. Мы внимательно изучали также опыт ростовской и краснодарской боевых групп, которым несколько раз пришлось освобождать заложников, в том числе и детей.

За годы существования “Балтики”, а потом и “Града” качественно изменился состав бойцов. Если прежде их подбирали из числа оперативных сотрудников управления, то сейчас у нас в команде выпускники и Рязанского воздушно-десантного командного училища, и других военных учебных заведений, где готовят офицеров спецназа. Мы много внимания уделяем обучению снайперов, и прошедшие недавно соревнования показали, что наши усилия не пропали даром. Есть у нас группа боевых пловцов. Впрочем, все бойцы “Града” ежегодно проходят и парашютную, и легководолазную подготовку. А это значит, что при необходимости они могут заменять друг друга в бою. Каждый из “градовцев” в совершенстве владеет личным оружием.

Много времени проводим в тренировках по освобождению заложников в транспортных средствах: железнодорожных вагонах, автобу-

сах, самолетах, речных и морских судах, по пресечению захватов таких стратегических объектов, как атомные электростанции. В последнее время стали практиковать так называемые скрытые марш-броски, во время которых отрабатываем навыки выживания. Подразделение экипируется соответствующим образом, выдвигается к линии границы, на участок с сильно пересеченной труднопроходимой местностью, и передвигается незаметно для наших пограничных нарядов. Мы лишь предупреждаем их о месте начала и завершения маршрута. И если пограничники обнаружат передвижения “градовцев”, задача считается невыполненной.

КАК МЫ РАБОТАЕМ

ЗА ШЕСТЬ лет существования “Града” нами проведено более четырехсот боевых выездов на задержания, захваты и т.п. Вот несколько примеров.

Однажды оперативники получили информацию о месте, где может укрываться объект, долгое время находившийся в розыске. Место было указано неопределенно, охватывало большой лесной массив. Объект вел себя очень осторожно и контакты с кем-либо свел до минимума. Упускать его было нельзя, и перед “Градом” поставили задачу найти объект, идентифицировать его и задержать. Дело было зимой. В течение двух недель и днем и ночью наши ребята вели скрытое наблюдение и задачу выполнили.

Пришлось нам задерживать и продавцов урана. Наш оперативник выступал в роли покупателя. Товара было прилично, около четырех килограммов. Правда, уран был небогатый, но “светил” все равно будь здоров! “Покупатель” попросил образец урана, как говорится, на пробу. Продавцы же, опасаясь, что “покупатель” исчезнет, так ничего и не купив, притащили на эту встречу весь товар. Несли на себе, под одеждой, прикрыв тело свинцовым щитом. Наши ребята рассредоточились вокруг места встречи и

изображали кто бомжа, кто водопроводчика. И когда поступила команда на задержание, наши клиенты опешили: какой-то бомж вдруг оказывается вооруженным, да еще и мастерски крутит вам руки...

Когда в питерском порту задержали контейнер с тонной кокаина, нам поручили сопроводить изъятый наркотик в Москву. По оперативной информации, существовала вероятность нападения на автоколонну с целью отбить кокаин. Мы разделили его и поместили в две машины, на всем пути обеспечивали необходимые меры безопасности и доставили груз в Москву без приключений.

За шесть лет много всякого было. Как-то раз даже в роли бандитов пришлось выступить. Но это отдельная история...

Не раз работали вместе с милицейским спецназом — СОБРом, ОМОном, “Тайфуном”. Частенько проводим с ними совместные тренировки и соревнования по специальной подготовке — и друг друга лучше узнаем, и опытом делимся. Понятно, что у каждого есть свои профессиональные секреты, которые мы просто не вправе раскрывать даже друзьям и коллегам, но взаимодействие стараемся отрабатывать всерьез. Ведь в конечном счете задачи-то у нас общие — обеспечить безопасность людей, нашего города, нашей Родины.

Сегодня “Град” по характеру выполняемых задач далеко вышел за рамки антитеррористического подразделения ФСБ. “Град” мобилен и многофункционален. Его бойцы — действительно универсальные солдаты. Только универсальность их заключается не в бездумном подчинении любым приказам, а в совершенном владении личным оружием, доскональном знании устройства наземных, воздушных и водных транспортных средств, в умении вести боевые действия в условиях населенного пункта, в поле, в лесу, на суше и на море. В готовности в любую минуту неожиданно упасть врагу на голову. Как град...

Подготовил Игорь ЛОСЕВ

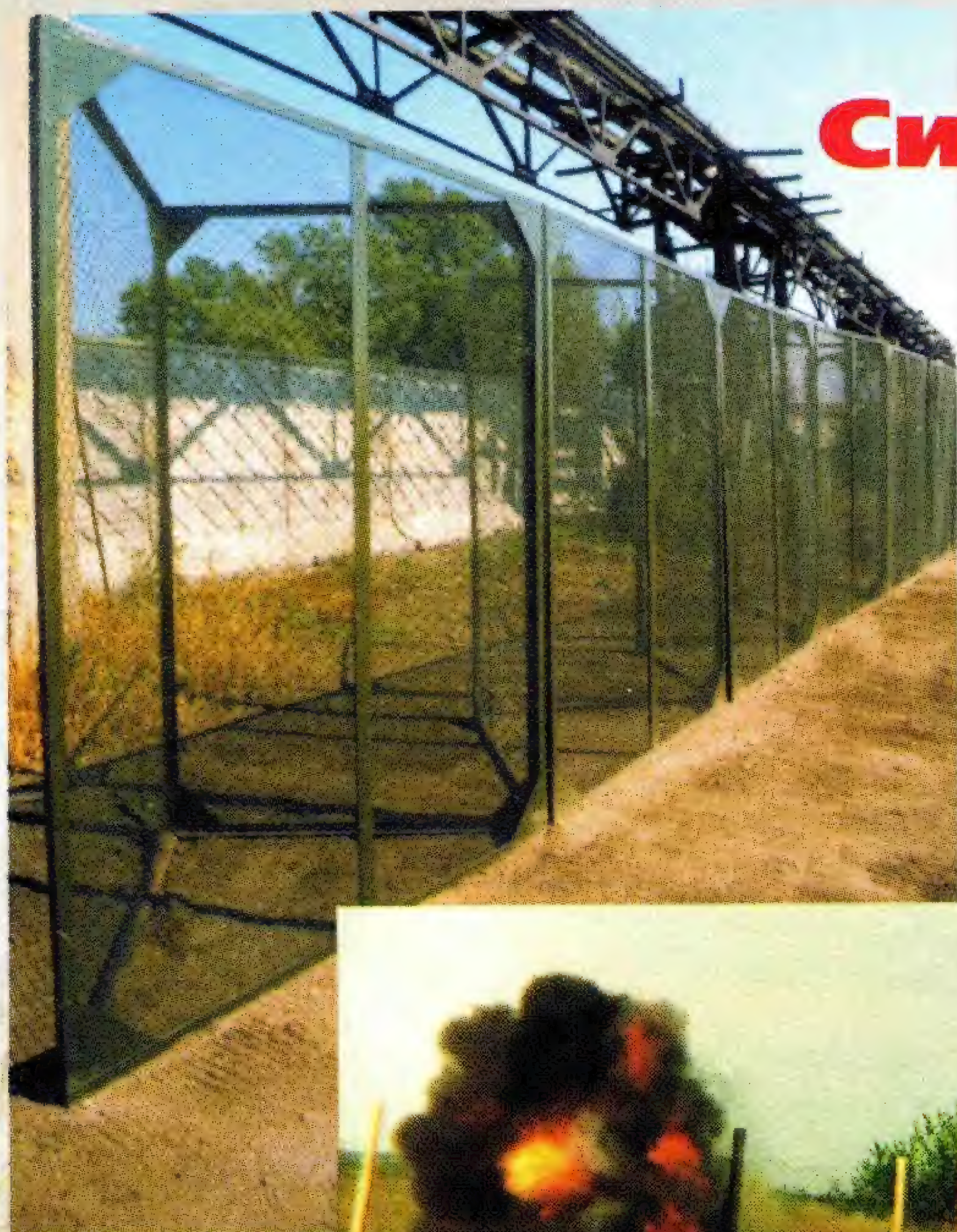

Мобильный комплекс инженерной защиты блокпостов, КПП и командных пунктов

Система «ЛОЗА»

• создана на основе сетчатых взводных экранов

• обеспечивает защиту объектов от противотанковых гранат, а также препятствует несанкционированному проникновению на охраняемую территорию

Многоцелевой бронированный пост «БИЗОН»

• предназначен для охраны различных объектов, организации пропускных пунктов, пунктов управления и связи, командных пунктов, для использования таможенной службой, для оперативного перекрытия загородных транспортных магистралей службой ГИБДД и др. целей

• гарантированный уровень защиты от бронебойных пуль винтовки СВД

• оснащается энергоагрегатом, ФВУ, автономным отопителем, кондиционером и другим оборудованием, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность (мини-кухня, санузел, система вентиляции, откидные столы-«трансформеры», встроенные шкафчики и пр.)

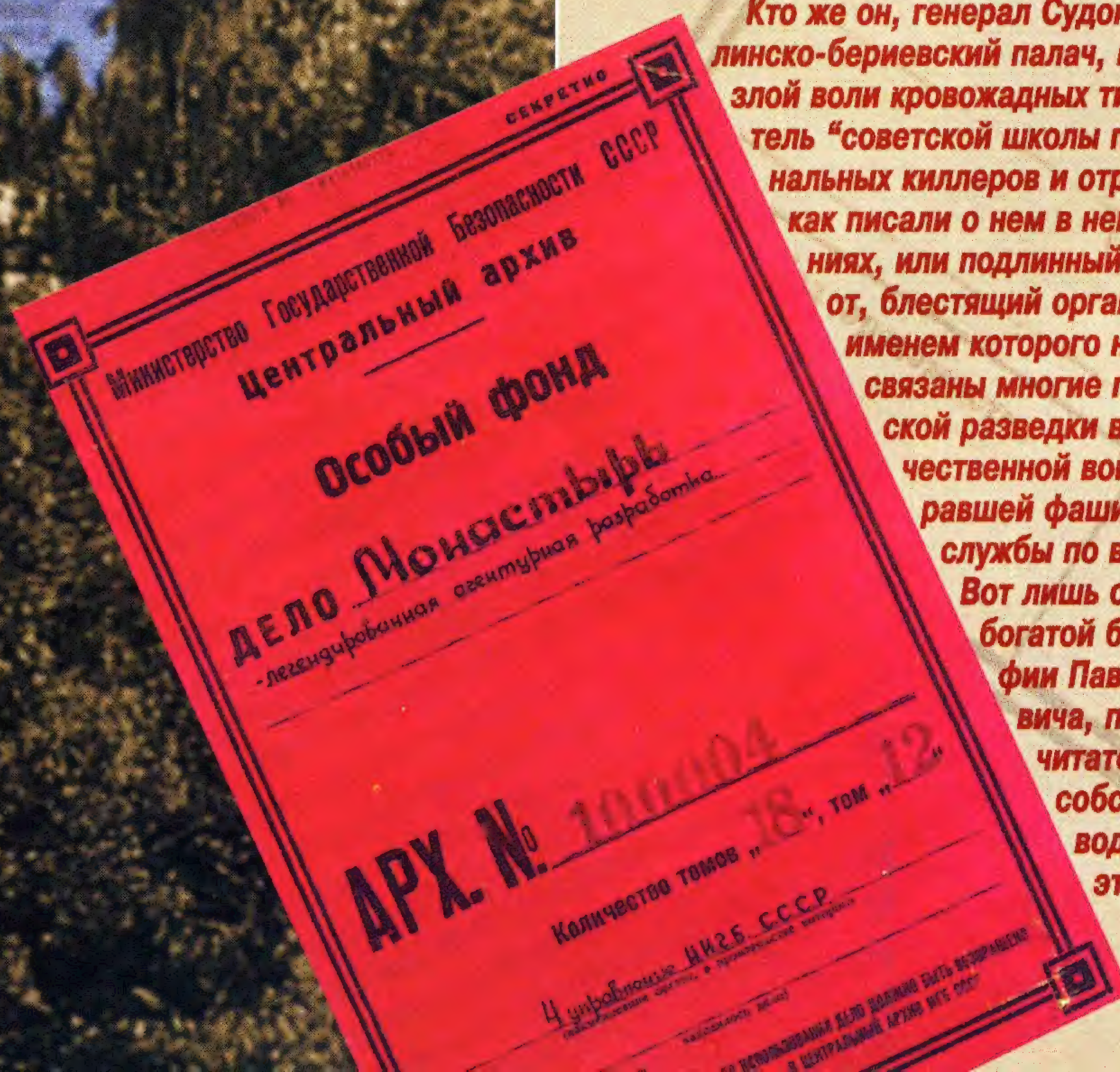
Командный пункт в БП «БИЗОН»

ОПЕРАЦИЯ “МОНАСТЫРЬ”

Александр ПРОНИН
Фото из книги “Лубянка, 2”

СУДЬБА недавно ушедшего из жизни генерал-лейтенанта Павла Судоплатова сложилась столь ярко и драматично, что без всяких литературных домислов с лихвой тянет на пухлый авантюрный роман. Два десятилетия он без остатка отдал опасной службе в разведке, готовил и проводил хитроумные операции, десятки раз мог погибнуть в смертельных схватках. Уцелел, выжил, выстоял. Но затем еще на два десятилетия оказался заживо погребенным в тюремном застенке. Выйдя на свободу, 18 лет с неистощимым упорством боролся за восстановление своего честного имени. С наступлением горбачевской гласности Судоплатов, полностью реабилитированный в конце 1991 года, до последнего дня жизни вынужден был отбиваться от назойливых репортеров, домогавшихся от него подробностей, как он ликвидировал лидера украинских националистов Евгения Коновальца, организовывал похищения или убийства зарубежных врагов Сталина и советской власти...

Кто же он, генерал Судоплатов? Сталинско-бериевский палач, исполнитель злой воли кровожадных тиранов, создатель “советской школы профессиональных киллеров и отравителей”, как писали о нем в некоторых изданиях, или подлинный герой, патриот, блестящий организатор, с именем которого неразрывно связаны многие победы советской разведки в Великой Отечественной войне, переигравшей фашистские спецслужбы по всем статьям? Вот лишь один эпизод из богатой боевой биографии Павла Анатольевича, позволяющий читателю сделать собственный вывод о личности этого человека.

П.А. Судоплатов

ЕЩЕ ЛЕТОМ 1941 года Судоплатов начал удивительную операцию, которая и поныне считается высшим пилотажем тайной борьбы, классикой, вошедшей в учебники по разведывательному ремеслу. Она длилась практически всю войну и на разных этапах по-разному называлась: "Монастырь", "Курьеры", а затем "Бородино". Ее замысел первоначально состоял в том, чтобы довести до немецкого разведцентра целенаправленную информацию о якобы существующей в Москве антисоветской религиозно-монархической организации, заставить поверить вражеских разведчиков в нее как в реальную силу, пятую колонну в советском тылу и таким образом проникнуть в разведсеть гитлеровцев в Советском Союзе.

С этой целью задействовали сначала двух человек. Первым был представитель знатного дворянского рода Борис Садовский. С установлением советской власти он потерял свое состояние и, естественно, враждебно к ней относился. Он жил в небольшом доме в Новодевичьем монастыре и, будучи инвалидом, почти не выходил из своего пристанища. В июле 1941 года Садовский написал стихотворение, о котором довольно скоро стало известно контрразведке. В стихотворении автор обращался к гитлеровцам как к "братьям-освободителям", призывал Гитлера восстановить русское самодержавие. Садовского и решили использовать в роли руководителя легендируемой организации "Престол", тем более что он и в самом деле искал возможность каким-либо образом связаться с немцами.

Чтобы "помочь" ему, в игру включили секретного сотрудника Лубянки Александра Демьянова, имевшего оперативный псевдо-

ним Гейне и хорошо принятого в кругах артистической богемы. Его прадед, Антон Головатый, был первым атаманом кубанского казачества, отец — казачьим есаулом, погибшим от ран в первую мировую войну, мать же происходила из княжеского рода, окончила Бес-тужевские курсы в Смольном институте благородных девиц и прослыла в аристократических гостиных предреволюционного Петрограда одной из самых ярких красавиц. До 1914 года Демьянов жил и воспитывался за границей. Он был завербован ОГПУ в 1929 году. Обладавший благородными манерами и приятной внешностью, Гейне легко сходилась с киноактерами, писателями, драматургами, поэтами. До войны он специализировался на разработке связей оставшихся в СССР дворян с зарубежной эмиграцией в целях пресечения терактов. Опытный агент с такими данными быстро завоевал доверие поэта-монархиста Садовского.

17 февраля 1942 года Демьянов-Гейне перешел линию фронта и, сдавшись немцам, заявил, что он — представитель антисоветского подполья. Офицеру абвера разведчик рассказал об организации "Престол" и о том, что послан ее руководителями для связи с немецким командованием. Сначала Гейне не поверили и подвергли серии допросов и тщательных проверок, включая имитацию расстрела, подбрасывание оружия, из которого он мог перестрелять своих мучителей и скрыться, и т.п. Однако выдержка Демьянова, четкая линия поведения, правдоподобность легенды, подкрепленной реально существовавшими лицами и обстоятельствами, в конце концов убедили немецких контрразведчиков в правдивости его слов. Сыграло свою роль и то, что еще перед войной московская резидентура абвера взяла Демьянова на за-

метку как возможного кандидата для вербовки и даже присвоила ему псевдоним Макс. Под ним он фигурировал в картотеке московской агентуры 1941 года, под ним же после трех недель обучения азам шпионского дела был выброшен с парашютом в советский тыл 15 марта 1942 года. Демьянов должен был обосноваться в районе Рыбинска с заданием вести активную военно-политическую разведку. Организации "Престол", которую он представлял, следовало активизировать пацифистскую пропаганду среди населения, проводить диверсии, создавать ячейки в других городах.

Две недели на Лубянке выдерживали паузу, чтобы не вызывать у абверовцев подозрений той легкостью, с которой их новый агент легализовался, а затем Макс передал им свою первую дезинформацию. Вскоре, дабы упрочить положение Демьянова в германской разведке и снабжать через него немцев ложными данными стратегической важности, его устроили на военную службу офицером связи при начальнике Генерального штаба. Глава абвера адмирал Канарис считал своей огромной удачей работу "источника информации" в столь высоких сферах и не мог не похвастаться этим успехом перед извечным соперником из СД бригаденфюрером Шелленбергом. В своих послевоенных мемуарах тот с завистью отметил, что военная разведка имела возле маршала Шапошникова своего человека, который передал много ценных сведений.

Тем временем рамки операции расширялись. В начале августа 1942 года Макс сообщил немцам, что имеющийся в организации передатчик приходит в негодность. Вскоре на московскую конспиративную квартиру НКВД явились два абверовских курьера. Они доста-

Гейне (справа) во время сеанса радиобмена с немецким разведцентром

Бойцы опергруппы НКГБ СССР — участники операции «Березино»

вили деньги и продукты, а также сообщили, где спрятали рацию. «По моему предложению первая группа немецких агентов должна была оставаться на свободе в течение десяти дней, — вспоминал позже Судоплатов. — В этом случае мы смогли бы проверить их явки и узнать, не имеют ли они связей еще с кем-то... Берия предупредил, что если группа устроит в Москве диверсию или теракт, не сносить мне головы». Но все закончилось благополучно: связников через десять дней арестовали, доставленную ими рацию нашли. А немцам Макс радировал, что курьеры прибыли, но рация оказалась поврежденной.

Через два месяца из-за линии фронта заявились еще два связника, имевших при себе деньги, два радиопередатчика и различное шпионское снаряжение. Кроме помощи Максу они должны были обосноваться в Москве, собирать и передавать по второй радиостанции собственную развединформацию.

Оба агента были перевербованы. С этого момента операция Судоплатова развивалась по двум направлениям: от имени монархической организации «Престол» и резидента Макса — с одной стороны, и от имени агентов абвера Зюбина и Алаева, якобы опиравшихся на собственные связи в Москве, — с другой. Началась новая стадия тайного поединка — операция «Курьеры». Удовлетворяя запросы абверовцев, 4-е управление НКВД направляло им обширную дезинформацию, готовившуюся в Генштабе Красной Армии, а на подставные явочные квартиры вызывало все новых и новых агентов вражеской разведки.

В Берлине были очень довольны работой Макса и внедренной с его помощью агентуры. 20 декабря (в канун профессионального

праздника чекистов!) адмирал Канарис поздравлял своего московского резидента с награждением Железным крестом I-й степени. А Михаил Калинин тогда же подписал

Указ о награждении Демьянова орденом Красной Звезды. Итогом радиоигр «Монастырь» и «Курьеры» стал арест 23 немецких агентов, имевших при себе 2 миллиона рублей, несколько радиостанций, большое количество документов, оружия, снаряжения.

Летом 1944 года оперативная игра с Гейне получила новое продолжение под названием «Березино». Демьянов сообщил абверовцам, что его откомандировали в только что занятый советскими войсками Минск. Вскоре абвер получил от Макса-Гейне новое сообщение: по белорусским лесам пробиваются на запад многочисленные группы немецких солдат и офицеров, попавших в окружение. Поскольку данные радиоперехватов свидетельствовали,

что немецкое командование стремится не только помочь окруженным группам пробиться к своим, но и использовать их для дезорганизации советского тыла, Судоплатов предложил руководству сыграть на этом. Нарком госбезопасности Меркулов доложил Сталину, Молотову и Берии план новой операции. Добро на ее проведение было получено.

18 августа 1944 года московская радиостанция «Престола» сообщила немцам, что Макс случайно нарвался на выходящую из окружения воинскую часть вермахта, которой командует подполковник Герхард Шерхорн. Окруженцы испытывают большую нужду в продовольствии, оружии, боеприпасах. Семь дней Судоплатов ждал ответа: абверовцы, видимо, наводили справки о Шерхорне и его войске. А на восьмой день пришла радиogramма: «Просим помочь нам связаться с этой немецкой частью. Мы намерены сбросить для них различные грузы и прислать радиста».

В ночь с 15 на 16 сентября 1944 года три посланца немецкого командования приземлились на парашютах в районе озера Песочное в Минской области, где скрывался полк Шерхорна. Вскоре двух из них включили в радиоигру, и абверовцы перебросили еще двух офицеров с адресованными Шерхорну письмами командующего группой армий «Центр» генерал-полковника Рейнгардта и начальника абверкоманды-103 Барфельда. Поток грузов увеличивался, вместе с ними прибывали все новые ревизоры, имевшие задание выяснить, те ли это люди, за кого себя выдают. Но все было сработано чисто.

Настолько чисто, что в последней радиogramме Шерхорну из абверкоманды-103, переданной 5 мая 1945 года, уже после капитуляции Берлина, сообщалось: «С тяжелым сердцем мы вынуждены прекратить оказание вам помощи. Мы также не сможем больше поддерживать с вами радиосвязь. Что бы ни принесло нам будущее, наши мысли всегда будут с вами, которым в такой тяжелый момент приходится разочаровываться в своих надеждах».

До семидесяти радиоигр одновременно вели в годы войны с врагом 4-е управление НКВД и военная контрразведка «Смерш». Все их так или иначе курировал Павел Судоплатов. Только с конца сентября 1941 по сентябрь 1943 года 80 перевербованных вражеских шпионов со своих радиопередатчиков под диктовку сотрудников госбезопасности передавали немецким хозяевам дезинформацию различного характера. По их вызовам прибыло из-за линии фронта и было обезврежено 345 агентов. Забросив в советский тыл свыше 6 тысяч агентов-парашютистов и свыше 3,5 тысячи диверсантов, абвер и СД не сумели осуществить ни одной сколько-нибудь серьезной диверсии. У самих же оккупантов земля в буквальном смысле горела под ногами.

Когда 24 июня 1945 года Павел Судоплатов вывел сводный батальон войск НКВД СССР на Парад Победы, он имел право гордиться тем, что в разгром гитлеровских захватчиков внесли свою лепту он и его люди, бойцы невидимого фронта. А как им воздаст Отечество — об этом тогда думали меньше всего.

Сводный батальон войск НКВД СССР на Параде Победы 24 июня 1945 г.

**РАЗРАБАТЫВАЕТ
И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

- * более 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
- * более 40 артикулов рюкзаков и ранцев
- * палатки (бивачные, базовые, армейские)
- * различную одежду, в том числе и пуховую, и на холлофайбере, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
- * посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
- * другое кемпинговое и личное снаряжение

Вся продукция сертифицирована
и отвечает международным стандартам.

**Заказы на продукцию
принимаются по адресу:**

Россия, 111397, Москва,
ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс:
(095) 304 - 79 - 00,
(095) 176 - 66 - 74.

ТУРНИР ВЕТЕРАНОВ-“АФГАНЦЕВ”

В футбольном манеже “Спартак” прошел турнир по мини-футболу среди ветеранов-“афганцев”, посвященный 11-й годовщине вывода войск из Афганистана.

Анатолий СТАСОВСКИЙ
Фото Валерия ОПОЛЕВА

НЕ ОШИБЕМСЯ, если скажем, что сегодня бывшие воины-“афганцы” — одна из наиболее активных социальных групп населения России. Жесткость в оценках, которая многим из них была присуща в первые годы после войны в Афганистане, сейчас уступила место взвешенности, последовательности и настойчивости в любом деле. Ну и, конечно, мало кто может так крепко дружить, так поддерживать друг друга, как те, кто выполнял свой интернациональный долг “за речкой”.

Не случайно и III Московский турнир по мини-футболу ветеранов войны в Афганистане прошел под девизом “Бороться, выживать и помогать друзьям-однополчанам”. Приурочены соревнования были к 11-й годовщине со дня вывода советских войск из Афганистана и стали данью памяти всем тем, кто не вернулся с полей сражений.

Турнир состоялся по инициативе Московского объединения организаций ветеранов локальных войн и военных конфликтов, Московского футбольно-спортивного клуба ветеранов войны в Афганистане “Ветеран-Спорт”, при активной поддержке и помощи правительства Москвы, Московского ГССО “Спартак” и страховой компании РК-Гарант. Председателем оргкомитета соревнований в который уже раз

СПОРТ

стал ветеран боевых действий в Афгане, кавалер ордена Красной Звезды полковник Александр Матиевич.

Соревнования, как и всегда у “афганцев”, прошли на высоком спортивном и организационном уровне. В них приняли участие ветеранские команды большинства административных округов столицы, Фонда инвалидов войны в Афганистане, “афганцев” города Жуковский, Московского военного округа и Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

Первое место, продемонстрировав на редкость красивую и сильную игру, заняли футболисты Центрального административного округа Москвы. Капитану команды Дмитрию Попову был вручен переходящий кубок соревнований. Второе и третье места заняли соответственно команды ветеранов Восточного и Северо-Восточного округов столицы. Впрочем, призы и подарки получили не только лучшие футболисты, но и буквально каждый участник турнира. Кстати, один из самых престижных призов — за волю к победе — вручил депутат Государственной Думы, председатель Российского союза ветеранов войны в Афганистане Франц Клинецвич.

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ

Валерий ГОРБАНЬ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В Коптевском районе Москвы, в двадцати минутах ходьбы от главного милицкого вуза страны — Академии управления МВД РФ, высятся современное десятиэтажное здание, привлекающее внимание нестандартной архитектурой. Два строгих нижних этажа и красиво оформленный парадный вход полукруглого комплекса говорят о том, что здесь расположено официальное государственное учреждение. Верхние — даже не этажи, а ярусы с балконами, на которые в теплые вечера высыпает крепкие веселые парни в тельняшках и камуфлированных футболках, наводят на мысль об общегитии.

Все верно. Именно так и скомпонованы учебные и жилые помещения в здании Московского института МВД РФ, доставшемся вузу в наследство от бывшего специального факультета Академии МВД, на котором обучались иностранцы из полицейских ведомств дружественных государств. Внизу учебные аудитории, кабинеты преподавателей и администрации, библиотеки, спортивный зал, столовая — все, что полагается иметь серьезному учебному и научному заведению. Наверху уютные комнаты на двоих, бытовки, бильярдные — то, что нужно для отдыха после напряженного учебного дня.

У входа в здание — постовые. Внутри — тоже. Строгие младшие офицеры в бронежилетах, с автоматами, внимательны и корректны. Гардеробщица, приняв пальто, не выдала номерок. Увидев, что посетитель явно не из института, просто назвала номер вешалки и заботливо спросила: "Не забудете? Вот тут ваша одежда, с краешку". Да, как говорится, чужие здесь не ходят. Еще бы! Ведь основная задача этого института — подготовка специа-

листов довольно специфического профиля.

В мае 1993 года правительством России было принято решение о создании учебного заведения, которое обеспечивало бы целенаправленную подготовку кадров для создаваемых и набирающих силу подразделений Главного управления МВД России по борьбе с организованной преступностью. Инициатором создания института и его первым начальником стал тогда еще кандидат, а ныне доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации генерал-майор милиции Попов. Виталий Иванович — опытный практик, прослуживший к тому времени в органах внутренних дел более тридцати лет, прошедший все ступени милицеской карьеры до начальника УВД области, работавший заместителем начальника Академии МВД. Наверное, поэтому он сумел в самые короткие сроки не только завершить организационные мероприятия по созданию института, но и сделать его эффективно действующим вузом, собрать в его стенах авторитетные научные кадры. В 1997 году институт успешно прошел государственную аттестацию, и его опыт даже был рекомендован Государственной комиссией для изучения и распространения во всех вузах системы МВД РФ.

Заслуженные деятели науки Российской Федерации, доктора наук, профессора Л. Гаухман, Л. Колодкин, А. Алексеев и их коллеги: еще 21 доктор наук, свыше 90 кандидатов наук — такой научный потенциал в состоянии обеспечить выполнение самых сложных задач, стоящих перед институтом. Сплав науки и практики — сердцевина учебного процесса. Генералы М. Сердюк, В. Журко, полковник милиции В. Шланев в недавнем прошлом — начальники главков МВД России. Начальник кафедры уголовного процесса Р. Данилова — заслуженный юрист России, практик с двадцатипятилетним стажем службы в следственных подразделениях.

В институте получают образование различные категории слушателей. Выпускники средних общеобразовательных учебных заведений обучаются по четырехлетней программе, в том числе первые два года — в Тверском филиале института, где находятся на казарменном положении. О работе Тверского филиала Московского института МВД РФ и условиях поступления на этот факультет "Братишка" писал в 1999 году. Для сотрудников органов внутренних дел, имеющих среднее профессиональное (юридическое) образование, срок заочного обучения — три года.

Основной состав обучаемых — сотрудники органов внутренних дел, имеющие высшее неюридическое образование и стаж службы в органах внутренних дел не менее года. Они учатся два года. Именно к этой категории принадлежат и беседовавшие с корреспондентом слушатели — недавние сотрудники СОБРа. Майор милиции Артур Артюшевский

— командир учебной группы. Артур выпускник Рязанского воздушно-десантного училища, во время службы в спецназе ВДВ принимал участие в бакинских событиях, в составе сводного отряда быстрого реагирования дрался с радуевцами в Первомайском. Помощник начальника курса майор милиции Владимир Орлов, окончивший Новосибирское общевойсковое высшее военное командное училище, известен своей исключительной добросовестностью, он просто не умеет плестись в хвосте у других, во всем вкладывается до конца. За его плечами Чечня, Дагестан. Имеет три боевых награды, ранения. Капитан милиции Владлен Локутов, бывший инженер-технолог, сражался с боевиками в Грозном и Кизляре. Все они не мальчишки-студенты, а серьезные взрослые люди, осознанно выбравшие свою новую беспокойную профессию и решившие получить необходимое для офицера милиции юридическое образование. О своем вузе, его достижениях и проблемах говорят взвешенно, обстоятельно.

Поступают на учебу в институт по направлениям МВД-УВД субъектов Федерации, в соответствии с разрядкой Главного управления кадров МВД России. Поэтому проблем с набором или чрезмерным наплывом абитуриентов вуз не испытывает.

Сдав экзамен по физической подготовке (челночный бег, кросс 1 км, подтягивание на перекладине, боевые приемы борьбы), кандидаты на зачисление проходят собеседование с начальником института. По результатам собеседования и производится зачисление.

Трехмесячные сборы после зачисления в тренировочном комплексе в Твери сплавляют будущих однокашников, дают дополнительную физическую закалку, позволяют быстро восстановить и улучшить навыки в огневой подготовке. Но главные нагрузки появляются потом, когда приходится за два года серьезно и основательно осваивать пятилетнюю программу юридического образования. Когда корреспондент “Братишки” спросил, не мешает ли личной жизни слушателей строгий пропускной режим в здании института (и соответственно — в общежитии), собеседники в один голос воскликнули:

— Да некогда над этой проблемой задумываться!

В восемь тридцать — построение. Затем занятия до пятнадцати тридцати. Перекусив, если не успел пообедать в сорокаминутный перерыв, слушатель идет в библиотеку или в аудиторию на самоподготовку. Ведь завтра — семинар, а то и два-три. Поэтому зачастую слушатель переключается с книжками в руках из библиотеки в свою комнату, благо все рядом. Фонды библиотеки не успевают за стремительным развитием научной мысли и практики. И хотя библиотекари делают все возможное и невозможное для обновления

фондов, обеспечить всех желающих новыми изданиями удастся не всегда. Поэтому многие слушатели стремятся приобрести основную учебную литературу для себя лично.

Слушатели, которые предпочитают жить с семьей, вынуждены снимать квартиры. Те, кто не имеет такой возможности, видятся с родными, навещая их во время отпусков или, если позволяют расстояния, по праздникам и выходным. Это, конечно, не здорово. Но пока институт не может обеспечить семейных слушателей общежитием. И, учитывая проблемы с финансированием, вряд ли скоро решит эту проблему.

Но, несмотря на все трудности, будущие кадры РУБОП-УБОП усердно грызут гранит науки. И при этом, как отмечают сами слушатели, какой бы предмет ни изучался, какая бы проблема ни исследовалась, всегда налицо тесная увязка изучаемой темы с вопросами борьбы с организованной преступностью.

Не только бывшие участковые инспектора милиции и следователи, стрелявшие в тире от случая к случаю, но и выдавшие виды соборовцы и омовцы получают немало новых и полезных навыков во время занятий по огневой подготовке. Опытные офицеры учат своих подопечных не только теории. Не стесняясь, они говорят: “По нашим устаревшим наставлениям нужно делать так, а на практике, в жизни, оптимальный вариант решения вот такой...” Слушателей учат не только поражать цели из различных положений и в разных ситуациях. Их, как будущих руководителей, учат еще и методике подготовки личного состава. Такой же подход и у преподавателей физической подготовки. Спорт здесь в чести, но главные виды, конечно, рукопашный бой, различные единоборства.

Много внимания уделяется тактико-специальной подготовке. Изучают слушатели буквально все: начиная от тактики задержания вооруженных преступников в самых различных условиях до организации действий личного состава и приемов оказания помощи пострадавшим при ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Штудирова уголовное право, уголовный процесс, споря на семинарах, решая практические задачи и вводные на учениях, слушатели начинают видеть всю многогранность и сложность современной работы органов внутренних дел. Опытные оперативники, отправившие в свое время за решетку сотни хитроумных преступников, учат молодых коллег необходимым азам оперативной работы и рассказывают о примерах “высшего пилотажа” известнейших мастеров сыска.

Корни организованной преступности кроются в благодатной почве экономической неразберихи. Поэтому даже самые отчаянные сторонники силовых методов прилежно изучают основы бухгалтерского анализа и аудит,

финансовое, налоговое и таможенное право, актуальные проблемы борьбы с коррупцией и другие дисциплины, на базе которых строится нетрадиционный курс оперативно-розыскной деятельности ОВД по борьбе с оргпреступностью.

Работа комплекса информационных технологий, подготовка специалистов по информационной безопасности, группы с усиленным изучением иностранных языков, изучение международного права и организации деятельности полиции зарубежных стран, ак-

тивное участие в программах сотрудничества с полицейскими ведомствами ФРГ, США и других государств — все это тоже результат стремления вуза идти в ногу со временем.

Накопленные знания, опыт, квалификация профессорско-преподавательского состава позволяют вести и большую научную работу. В МИ МВД систематически проводятся научно-практические конференции, готовятся различные методические рекомендации по борьбе с организованной преступностью. На базе института работает факультет повышения квалификации, где проходят переподготовку оперативные и следственные

работники, специалисты НЦБ Интерпола, подразделений по борьбе с наркобизнесом, оперативно-поисковых и других. Есть адъюнктура, позволяющая готовить научные кадры для нужд своего института и других учебных заведений МВД.

О работе института, его достижениях и проблемах можно рассказать еще очень много. Но главная мысль, которая не покидала меня во время встреч с руководителями вуза и бесед со слушателями: как много все-таки можно сделать всего лишь за семь лет, если есть настоящая важная государственная задача и если есть люди, вкладывающие в ее решение весь свой опыт, душу и сердце!

ФОТОКОНКУРС

“СОЛДАТЫ РОССИИ”

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В рамках фотоконкурса
с 18 апреля
по 2 мая 2000 года
в объединении
“Фотоцентр”
состоится
фотовыставка
“СОЛДАТЫ РОССИИ”

Приглашаем всех желающих

Адрес “Фотоцентра”:
г. Москва,
Гоголевский бульвар, 8.

Контактный телефон:
(095) 366-36-77

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

“РЕКС-ДИЗАЙН”

ПРЕДЛАГАЕТ

ТОВАРЫ

ВОЕННОГО АССОРТИМЕНТА

**ДЛЯ СИЛОВЫХ И
ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

**Самые НИЗКИЕ
оптовые
и розничные ЦЕНЫ!**

Телефон: (095) 282-88-79, 445-72-43.
Факс: (095) 282-88-79.

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.

**Магазин Военторг
работает**

с 10 до 19, перерыв с 14 до 15.
Выходной: суббота, воскресенье.

ПОГРАНИЧНИКИ

А
Р
К
Т
И
К
И

Михаил ГЕОРГАДЗЕ

Фото автора

БОЛЕЕ ЧЕМ на тысячу километров растянулся по побережью Белого и Баренцева морей разнообразный по рельефу, климатическим условиям и особенностям несения службы участок Архангельского пограничного отряда.

Одной из основных задач пограничников на севере является охрана морских биоресурсов. В прошлом году силами морской охраны Арктического регионального управления ФПС России досмотрено почти две тысячи российских и иностранных судов, изъято около 700 тонн незаконно выловленной рыбы. Пограничники активно взаимодействуют с правоохранительными органами России и сопредельных государств, участвовали в совместных российско-норвежских учениях по спасению на море "Баренц-99".

Не менее напряженная служба на Севере и у сухопутных подразделений. Большинство пограничных застав дислоцируются в труднодоступных районах побережья или на островах. У каждой заставы Архангельского отряда находится под охраной более 200 километров пограничной береговой линии. Поэтому нередко пограничники проводят разведывательно-поисковые мероприятия вдали от мест постоянной дислокации. Экипированные всем необходимым наряды автономно несут службу несколько суток подряд. Север крайне суров, и ребятам зачастую приходится рассчитывать лишь на собственные навыки выживания да на верное плечо сослуживца.

Отряд в основном пополняется призывниками из северных областей, но есть и исключения. На северодвинской пограничной заставе служат несколько ребят из Дагестана. В свою очередь, несколько военнослужащих, изъявивших желание, в феврале убыли для дальнейшего прохождения службы в горячий регион — группировку пограничных войск на Северном Кавказе.

Пограничники Арктики достойно выполняют свой воинский долг. Днем и ночью на самых крайних северных рубежах несут они нелегкую службу. Пожелаем им удачи!

НАМ ДОВЕРЯЮТ

64% абонентов пользуются услугами OVerPage по рекомендации друзей или знакомых.

НАС ЦЕНЯТ

Для 60% абонентов OVerPage решающим фактором при выборе компании явилось отличное качество услуг при минимальных ценах.

МЫ НЕОБХОДИМЫ

60% абонентов OVerPage ответили, что без наших услуг — "как без рук".

OverPage
ПЕЙДЖИНГОВАЯ КОМПАНИЯ
НЕОСПОРИМОЕ КАЧЕСТВО
САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ

Пейджер быстрого реагирования

(095) 280-5985, 280-5744 ст. м. "Проспект Мира" (кольцевая)

www.overpage.ru

ЖУКОВСКАЯ ГВАРДИЯ

Александр БУТКЕВИЧ
Фото из архива
Виктора БОНДЮКОВА

ТРУДНО пришлось Гришке Ишенину. В одиннадцать с небольшим лет из родных на всем белом свете у него осталась только старшая сестра. Могла ли она, едва сама вставшая на ноги, справиться с воспитанием пацана? Сестра работала и после школы Гришка оставался дома один. Он, правда, тоже пытался найти хоть какую-то работу, ведь иногда у них с сестренкой денег даже на хлеб не хватало, но везде получал отказ — возраст не тот. Время Гришка проводил в бесцельном шатании по улицам. Что ждало его впереди?..

Но однажды в вечно пустующий почтовый ящик каким-то чудом попала местная газетенка. В ней среди рекламных объявлений Гришка нашел заметку о кадетском корпусе имени Жукова.

Теперь на Гришкиных плечах кадетские погоны, в глазах — радость и гордость. В кадетском корпусе парень не только получил возможность заниматься любимым делом — изучать военную историю, но и окреп физически, стал увереннее в себе. И, главное, почти сбылась его заветная мечта — иметь отца.

Виктор Бондюков директор кадетского

корпуса. Увидев, как подполковник общается с четырнадцатилетними пацанами, я было подумал: сплошное панибратство. Но вскоре понял свою ошибку. Просто в большой и дружной кадетской семье отношения строятся на полном взаимопонимании и доверии друг к другу. Мальчишки чувствуют, что директор стремится сделать для них все, что в его силах, отдает им себя полностью, не требуя ничего взамен. И пацаны отвечают ему взаимностью.

Энергии и неутомимости Бондюкова можно позавидовать. Оставшийся позади Афган не озлобил Виктора. Скорее наоборот — офицер понял свое предназначение и посвятил остаток жизни воспитанию будущих защитников России.

— Виктор Юрьевич, как возник кадетский корпус?

— Сначала “кадетка” существовала только на бумаге. Кроме одного школьного кабинета ничего фактически не было. Но было огромное желание ребят учиться, а мое — их учить. Может, это громкие слова, но я считаю, что наши дети растут в своеобразном духовном вакууме. Главным идеалом стали деньги. Армию превратили, простите, в отхожее место... Поэтому такие кадетские корпуса, как наш, просто необходимы. И чем больше их будет, тем лучше.

— Почему корпус носит имя Георгия Жукова?

— Имена Суворова и Нахимова известны всем, неоспоримы и их заслуги перед Россией. Стоит ли удивляться, что подростковые военные училища носят их имена! О выдающемся полководце Георгии Константиновиче Жукове начали вспоминать только в последнее время. Я по профессии историк и могу с полной уверенностью сказать: не пояись Георгий Жуков на свет, неизвестно, в какой стране мы бы жили сейчас. А может, русский народ и вовсе перестал бы существовать. Это был талантливейший человек, который всего в жизни добивался сам.

— Чем кадетский корпус отличается от обычной общеобразовательной школы?

— Наша учебная программа идентична программе суворовских училищ. Кроме школьных предметов обязательными являются занятия по тактике, строевой, огневой

подготовке, защите от оружия массового поражения. Повышенное внимание уделяем физическому воспитанию кадетов. Обучаем ребят парашютной подготовке и рукопашному бою. Знакомим кадетов с историей православия, но эти занятия факультативные, их посещают по желанию. Более глубоко изучаем историю Великой Отечественной войны.

Четырнадцатилетние пацаны охотно делятся своими впечатлениями об учебе в кадетском корпусе. Самыми любимыми предметами единогласно признаны физическая и огневая подготовка.

Андрей Горностаев рассказал о своем первом прыжке с парашютом:

— Когда прыгаешь в первый раз, почти все эмоции отсутствуют. Страх приходит лишь тогда, когда купол раскрылся и бояться уже нечего. Хотя главное даже не сам прыжок. Уложил правильно парашют, значит, все будет хорошо. Тогда ничего не страшно.

Женя Алехин просто болен оружием. Может разобрать автомат Калашникова даже с закрытыми глазами. Андрей Черных имеет

разряды по парашютному спорту, стрельбе, плаванию и легкой атлетике. Его отец военный и Андрей тоже мечтает о карьере офицера.

Конечно, у кадетского корпуса масса проблем, ведь энтузиасты нынче не в почете. Нет своего здания, занятия проводятся на базе обычной школы. Постоянно не хватает материальных средств, даже камуфляжами удастся обеспечить не всех. Нет своего штата преподавателей. Учителя выкраивают личное время, чтобы приехать на урок. Но ребята и их наставник считают: главное — было бы желание, а остальное приложится. Среди кадетов не принято роптать на судьбу.

Мой вопрос о планах на будущее несколько не смутил мальчишек. Все безоговорочно хотят поступать в военные училища. Кто-то видит себя десанником, кто-то летчиком, есть даже будущие подводники. А Гришка Ишенин хочет стать военным журналистом. Пожелаем кадетам удачи. За этими мальчишками наше будущее, будущее Российской армии.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ
ТРЕНИНГОВАЯ АССОЦИАЦИЯ**

“ОТ СПЕЦКУРСА ДО ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ”

**ВСЕ ВИДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ
СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Высшее специальное государственное образование, специализированная аспирантура. Российские государственные и международные дипломы и сертификаты.

Установление профессиональных контактов с зарубежными партнерскими организациями в области корпоративной безопасности.

Международные курсы и стажировка за рубежом. Занятия джиу-джитсу, кобудо и прикладными единоборствами, включая навыки ближнего боя.

Инструкторская и мастерская аттестация до степени 7-й дан включительно.

Все программы лицензированы.

Представительство в России

Россия, 125167, Москва, а/я 15

Тел./факс: 212-7296

ЭЛИТНАЯ ПОДГОТОВКА ДЛЯ ЭЛИТНОЙ СЛУЖБЫ

ХРАНИТЕЛЬ НАГРАД РОССИЙСКИХ

Валерий Александрович Дуров родился 23 февраля 1943 года в Москве.

Учился в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории им. П.И. Чайковского, где его одноклассниками были известные впоследствии пианисты лауреаты многих международных конкурсов Николай Петров, Валерий Камышов и другие.

По окончании школы, в 1961 году, Валерий Александрович поступил в Московский университет на исторический факультет.

Научным руководителем был у него заведующий кафедрой археологии известный ученый академик Валентин Янин.

Валентин Лаврентьевич был к тому же единственным в МГУ специалистом

по нумизматике, а его супруга, Светлана Алексеевна Янина, заведовала отделом нумизматики Государственного Исторического музея. Тогда-то Валерий Александрович и увлекся всерьез этой наукой.

Со второго курса МГУ Дурова призвали в армию. В аудитории на Охотном ряду и на Никитской он вернулся лишь через три года. Участь на вечернем отделении третьего курса истфака, поступил на работу в Государственный Исторический музей и уже через несколько месяцев стал старшим научным сотрудником одного из отделов музея. В начале 1967 года был переведен в отдел нумизматики, о чем давно мечтал.

Здесь начал заниматься русской нумизматикой императорского периода, а позже — фалеристикой.

Ею занимается и по сей день.

Мы беседуем с Валерием Александровичем в его квартире неподалеку от Старого Арбата.

— Валерий Александрович, вам, родившемуся в День Советской Армии и Военно-Морского Флота, наверное, сам Бог велел заниматься военной историей?

— Выходит, так. В послевоенной Москве многое можно было найти, и все мальчишки в те времена занимались коллекционированием. Чего только не было в наших коллекциях — и гильзы самых невероятных калибров, и старые бумажные деньги, и почтовые марки. Кстати, я начинал с марок, а потом стал собирать и монеты, почему-то древнеримские. Тогда коллекционирование было доступно практически всем: самой дорогой купленной мною в те годы монетой был денарий Вителлия, правившего менее года, его удалось купить за 40 рублей, столько стоили 10 школьных завтраков. Были и другие редкие монеты. Детское увлечение вскоре стало моей работой — еще студентом меня зачислили в штат нумизматического отдела Государственного Исторического музея. А потом по производственной необходимости перевели в отдел фалеристики, где я стал изучать различные аспекты знаковых систем России, Европы. И как результат — около 250 научных работ, создание банка данных о русских знаковых системах, отраженных в фалеристическом и нумизматическом материале.

К нам в музей нередко обращаются искусствоведы, чтобы узнать, кто изображен на старинном полотне, когда написан портрет. И если на груди у неизвестного есть хоть какие-то награды, можно разгадать загадку портрета. Допустим, у изображенного на портрете человека мы видим орден Иоанна Иерусалимского, так называемый Мальтийский орден. Смело можно считать, что портрет написан в павловское время или в самые первые годы царствования Александра. Через несколько лет после смерти Павла даже ношение Мальтийского креста русскими подданными было запрещено. Другой пример: на одежде безымянного человека изображены знаки русских орденов со скрещенными мечами. Здесь круг поисков сужается — портрет создан не ранее 1855 года, ведь именно тогда были введены эти мечи для орденов за военные заслуги. И подобных примеров можно привести множество. Естественно, при таком анализе могут быть ошибки, но основа все равно будет верной.

— Методика, на первый взгляд, нехитрая, но ведь без знания как всей наградной системы в целом, так и ее нюансов не обойтись. Да и правила награждения и ношения наград в XVIII — XIX веках менялись не раз. Как удается все это держать в голове?

— Привык, да и работа требует. Кстати, знание отечественных знаков отличия здорово помогает при чтении русской классики. Чеховская «Анна на шее» и упоминающийся в ней «маленький Владимир» легко расшифровываются и помогают глубже и точнее понять строки, написанные Антоном Павловичем, если хотя бы элементарно разбираться в русских орденах. Или, например, рассказывая о наградах — своих и брата, полковник Скалозуб подчеркивает, что его заслуги оценены были выше: «Ему дан с бантом, мне на шею».

А дело в том, что Скалозуб получил, вероятно, орден Владимира "на шею", то есть 3-й степени, а его брат — "с бантом" в петлицу, то есть более низкой, 4-й степени.

— **Да, вам, как специалисту, понятны эти нюансы...**

— Жена говорит, что со мной неинтересно фильмы смотреть — лезу во все подробности, особенно что касается военных, исторических картин. А там столько неточностей иногда бывает, аж за голову хватаюсь. Считаю, что надо все же бережнее относиться к нашей истории...

— **А какое место, на ваш взгляд, занимают награды в российской истории?**

— Здесь трудно дать однозначный ответ. Естественно, награды играли и играют немаловажную роль в государственной политике. Чем сильнее государство, тем выше для его граждан значение государственных наград. Естественно, если государство слабое, то и авторитет наград ниже.

В российской истории всякое бывало, но отношение к наградам почти всегда было трепетное. Говорю "почти", потому что в советские времена награды стали девальвироваться, да и нынешняя история уже имеет негативный опыт, когда некоторые российские граждане отказываются от отечественных наград. Раньше в отечественной истории таких случаев не было.

Повторюсь — все зависит от мощи государства, от силы и авторитета власти. И неважно, сколько и каких наград имеет страна. Мне трудно представить, что кто-то из французов отказался бы от ордена Почетного Легиона (он, кстати, является единственной наградой Франции), а у нас уже есть пример с отказом от ордена Святого апостола Андрея Первозванного — высшей государственной награды Российской Федерации.

— **Валерий Александрович, коллекция наград Государственного Исторического музея считается одной из богатейших. Как она создавалась, все ли награды в ней представлены?**

— Всех наград собрать невозможно. Лучше других представлены, естественно, награды советского периода. Тогда легче было их собрать — с Ленинградского Монетного двора нам присылали сигнальные экземпляры. Что же касается самых первых наград советской власти, то здесь есть свои тонкости. В 1918 году декретом ВЦИК был учрежден орден Красного Знамени Российской Федерации. Этой почетной награды мог быть удостоен гражданин республики, проявивший "особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности". Первым кавалером ордена стал выдающийся советский полководец Блюхер. За сорок дней непрерывных боев его партизанская армия совершила 1500-километровый рейд по тылам белогвардейцев. Кстати, в представлении к награде было сказано, что "переход войск тов. Блюхера в невозможных условиях может быть приравнен разве что к переходам Суворова в Швейцарию".

А тонкость заключается в том, что едва образовались советские республики в Азербайджане, Грузии, Армении, там, по примеру

России, было введено награждение республиканскими орденами и революционными знаками воинского отличия. В 1920 году республиканский орден появился в Азербайджане, а чуть позже учреждены ордена Красного Знамени Армении, Грузии, Хорезмской Республики, орден Красной Звезды Бухарской Народной Советской Республики.

Мы провели сравнение орденов разных республик. Главными элементами — красной звездой с серпом и молотом и эмблемой развернутого красного знамени — азербайджанский орден повторял основу первой советской награды. Но у награды есть и национальный колорит. В композицию ордена включен красный полумесяц, который вместе с красной звездой являлся важнейшим элементом герба Азербайджана. А призыв "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" выбит на азербайджанском и русском языках.

Кстати, есть еще одна интересная деталь. Среди кавалеров республиканских наград особо стоят герои, отмеченные орденами сразу нескольких республик. К примеру, Н. Андрушкевич имеет два ордена Красного Знамени — от РСФСР и Азербайджана. А красный командир С.Хмаладзе отмечен, кроме этих двух наград, еще и орденом Красного Знамени Грузинской ССР.

У нас, кстати, очень хорошая коллекция республиканских наград первых лет советской власти.

— **А с чего начиналось ее создание?**

— В середине 60-х годов к нам в Государственный Исторический музей обратились двое мужчин. Они привезли из Еревана в дар музею Серебряную Звезду Армении, которой был награжден их отец Левон Карапетян, в прошлом командир роты 3-го Армянского советского стрелкового полка. Знак этот оказался очень ценным, но мы так мало знали тогда об этой награде. Предстояло ответить на много вопросов: за какие боевые операции отмечали воинов Серебряной Звездой, когда учреждена награда и кто автор эскиза, наконец, кто был кавалером этого знака? Так ереванский дар и стал началом кропотливого исследования наградной системы советских республик прошлого. Ответить на многие вопросы помогли многочисленные добровольные помощники — свидетели минувших событий, участники боев, родственники бойцов и командиров, работники архивов. Многие награды, которые хранятся сегодня в Государственном Историческом музее, найдены всего в нескольких экземплярах, а некоторые — даже в единственном. Каждая такая находка уникальна.

— **Наверное, для вас, как исследователя, особую редкость представляют награды за № 1?**

— Нам очень повезло с орденом "Матери-героини" № 1. Он был вручен Анне Савельевне Алексахиной, воспитавшей двенадцать детей. Когда выяснили, что кто-то из ее потомков живет в Мамонтовке под Москвой, сразу поехали туда. Познакомились. Простые, душевные люди. Они с удовольствием передали в музей награду Анны Савельевны.

Работая в архивах, нашел упоминание о знаке отличия Святой Ольги. Наверное, эта

награда — самая редкая в музейной коллекции. Награждена этим знаком одна-единственная женщина, Вера Николаевна Панаева. Мать троих сыновей, троих гусар. Все трое — Георгиевские кавалеры, все трое погибли в первую мировую. Знак учрежден в 1913 году, в первый и последний раз вручен в 1916 году матери героев. По рисункам удалось восстановить вид награды, нашлись фотографии Веры Николаевны и ее сыновей.

— **Валерий Александрович, насколько я знаю, вы происходите из дворян, история вашего рода уходит корнями в далекое прошлое...**

— В нашем роду было немало людей известных, в том числе и первая в России женщина-офицер Надежда Андреевна Дурова (помните знаменитую кавалерист-девицу?). Но... давайте поговорим лучше о наградах.

— **И все же, как дети относятся к известной фамилии?**

— Слава Богу, у них есть свои привязанности, свои дела. Старший, правда, интересуется семейным древом, младший ко всему этому равнодушен. Каждый живет своей жизнью, всего добивается сам. И этим мы с женой можем только гордиться...

Беседовал Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Герб семьи Дуровых

Р.С. Наша беседа с Валерием Александровичем Дуровым продолжалась долго. В публикуемом интервью отражены только некоторые аспекты его поисковой и научной деятельности. Но нынешняя встреча Валерия Александровича с читателями "Братишки" — начало долгого и плодотворного сотрудничества. В последующих номерах журнала В.Дуров расскажет о самых интересных боевых наградах России.

Полевые Звезды эстрады

Такой альбом есть, наверное, в каждом доме. На его больших картонных негнущихся страницах собраны даже не фотографии, а целая жизнь, история семьи.

Есть такой альбом и в квартире полковника Валерия Новожилова.

— Жизнь и служба во внутренних войсках подарили мне много встреч с самыми известными и интересными людьми, имена которых знает вся страна. — Валерий Юрьевич снимает огромный альбом с полки, осторожно переворачивает первую страницу и бережно берет в руки снимок.

— Махмуд Эсамбаев, с ним мы познакомились восемнадцать лет назад. Я тогда был еще курсантом Минского военно-политического училища, но уже выступал на сцене. Прославленный танцор меня заметил и пригласил в свой коллектив. Наша дружба продолжалась все эти годы до его недавней кончины. Пожалуй, никто столько не сделал для развития связей мастеров культуры с внутренними войсками, как Махмуд Эсамбаев.

Тогда же впервые Валерий Новожилов встретился с Ларисой Долиной. На черно-белой альбом-

ной фотографии певица стоит на сцене, а в зале среди зрителей много военных.

— За годы работы я, пожалуй, не встречал другой такой скромной, неамбициозной и такой внимательной к военной публике звезды. Мало кто знает, что Лариса не раз отменяла свои платные концерты, чтобы в День внутренних войск подняться на сцену Концертного зала "Россия". А когда отправляла подарки воюющим в Чечне войскам, она просила не устраивать из-за этого шумихи в прессе.

На следующей странице альбома снимок артиста, которого, без преувеличения, знают все поколения.

— Иосиф Кобзон — это целая эпоха в нашей эстраде. Мы с ним познакомились в 1986 году далеко от столицы, в Туркестанском военном округе. Потом встречались уже в Москве. Казалось бы,

имеющий все артистические регалии мастер мог и расслабиться, купаясь в лучах славы. Но Иосиф Давыдович ни разу не отказался выступить перед внутренними войсками. Для меня он не просто известный всей стране певец, а прежде всего великий человек, гражданин и артист.

А эта фотография мне особенно дорога. — Валерий Новожилов берет с очередной страницы фотографию артистки в длинном платье. — Узнаете? Валентина Толкунова. Она выступала и в госпиталях, и в ОДОНе, на всех концертах ко Дню внутренних войск. А я впервые попал на ее выступление еще школьником в маленьком городке Кингисепе, что в Ленинградской области.

У каждого артиста есть что-то свое, у Валентины Толкуновой это голос необыкновенной душевности и проникновенности, который доходит до ка-

ждого слушателя независимо от его возраста. Я не помню ни одного случая отказа певицы выступить перед воинами.

В альбоме полковника немало снимков и артистов молодого поколения, чьи песни и имена сегодня у всех на слуху. Фотография Юлиана сделана в госпитальной палате среди раненых.

— Юлиан первым приехал с концертом в госпиталь внутренних войск в Реутово. Это было еще в первую чеченскую войну. Раненые на войне парнишки, их боль и страдания потрясли артиста. Он пригласил встретиться с ранеными Александр

Пахмутову и Николаю Добронравову, и в дальнейшем такие встречи стали традиционными.

По характеру своей службы мне приходится встречаться и со многими другими артистами. Давно создан и работает общественный совет мастеров культуры при Главном командовании внутренних войск. Наиболее активно в нем работает Владимир Березин.

Лицо на фотографии кажется удивительно знакомым.

— Да, это он, известный диктор телевидения. Именно Березину наши солдаты и офицеры обязаны знакомством со многими артистами. Его заслуга и многие благотворительные концерты в войсках. Наконец, он и Светлана Моргунова — бесценные ведущие наших концертов ко Дню внутренних войск.

Об этих концертах стоит сказать особо. Площадку нам все эти годы предоставлял Концертный зал «Россия». Его директор Петр Шеболтай и режиссер Галина Белова сделали все, что смогли, для организации концертов.

В альбоме полковника немало снимков, сделанных в боевых порядках, и прежде всего на Северном Кавказе. В оккупированных бронетранспортер ребята в камуфляже не сразу узнаешь кумиров девчонок — группу «На-На».

— Это первая группа, приехавшая с концертами в Чечню во время первой войны. Ребята выступали и в Ханкале, и в разрушенном Грозном. Можно сказать, что «нанайцы» с тех пор подружились с войсками.

Разложенные на столе снимки завораживают, такое количество звезд сразу увидишь редко.

— Вот сколько друзей у внутренних войск, — улыбается Новожилов, — Надежда Бабкина, Игорь Николаев, Александр Малинин, Михаил Грушевский, восходящая оперная звезда Николай Басов. Не все, наверное, знают, что певец Юрий Антонов и композитор Андрей Никольский служили во внутренних войсках. Не порывают они связи с войсками и сегодня.

Культура внутренних войск немыслима без нашего прославленного коллектива — Академического ансамбля песни и пляски под руководством талантливого музыканта и умелого организатора Виктора Елисеева.

В альбоме полковника немало и личных фотографий — вручение диплома кандидата наук, члена-корреспондента Международной академии духовного единства народов мира. Валерий Юрьевич и сам может выйти на сцену. Он народный артист Республики Калмыкия, награжден знаком «За достижения в культуре».

Есть в альбоме и снимки с представителями деловой элиты России.

— Искусство — дело дорогое, — разводит руками Новожилов. — Наши концерты большей частью благотворительные, и артисты работают бесплатно, считая это честью для себя. Но есть и другие расходы — на транспорт, оборудование, подарки воинам. Не раз нас выручали такие фирмы, как «Арбат Престиж», «Биотек», фонд «Забота». А сейчас все наши заботы о 27 марта. В этом году наш главный концерт пройдет в Государственном Кремлевском Дворце. Как всегда, с участием лучших звезд эстрады. И как всегда, среди зрителей будет много военных. Потому что это наши звезды. Полевые.

Илья БАРСУКОВ

Валентина Толкунова:

Дорогие мои ребята в погонах! Счастья вам и здоровья и на войне, и в мирной жизни. Пусть никто и никогда не подорвет вашу веру в необходимость своей профессии — Родину защищать.

На моем пути встречались только хорошие люди в погонах, и я не представляю себе, что не буду петь для людей в форме.

С праздником вас и скорее вам вернуться домой!

Лариса Долина:

Войска? У меня много с ними связано, не раз приходилось выступать перед ребятами.

Всем офицерам и солдатам, особенно на передовой, я желаю всего хорошего. Надеюсь еще не раз встретиться с вами на концертах.

Иосиф Кобзон:

Армия воспитывает характер. Я и сам служил три года и считаю, что без службы, без полученной закалки мне было бы в жизни куда труднее. Но я служил в мирное время. Сегодня же нашим солдатам и офицерам приходится воевать. И пусть они знают, что делают правое дело, защищают Родину.

Я с молодости полюбил творческие армейские коллективы, сам не раз выступал с Академическим ансамблем песни и пляски внутренних войск, выступал в частях внутренних войск на концертах. Поэтому с особенным удовольствием поздравляю вас с праздником и обещаю, что еще не раз спою для вас.

Владимир Березин:

Нет благодарнее и благороднее публики, чем в армии, во внутренних войсках. О вас часто незаслуженно забывают в мирное время, но сегодня вы на острие событий. Очень дорожу дружбой с войсками. За годы нашей совместной работы они стали мне очень близки. Вы делаете нужное дело. Надеюсь еще раз поздравить всех вас 27 марта на концерте в Государственном Кремлевском Дворце.

ВЫСТАВКИ

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ – 2000

В течение пяти первых февральских дней во Всероссийском выставочном центре проходил V Международный форум "Технологии безопасности", объединяющий международную специализированную выставку с одноименным названием и более 20 конференций, семинаров, "круглых столов" по актуальным проблемам обеспечения безопасности в России.

Итоги и предыдущих, и пятого форума позволяют утверждать, что он является самым представительным, общественно-значимым мероприятием по консолидации усилий государственных органов, общественных объединений и коммерческих организаций в области обеспечения безопасности в России. Более того, за пять прошедших лет форум стал крупнейшим мероприятием и для Восточной Европы и сегодня хорошо известен не только на российском, но и на международном рынке безопасности. Тем не менее форум традиционно считается российским мероприятием, так как более 90% его участников – предприятия и организации России.

Особый интерес у гостей и участников форума вызвала специализированная выставка "Технологии безопасности-2000", развернутая на площади 10 000 квадратных метров. Она представила весь спектр средств и услуг в области обеспечения безопасности: технические средства, системы связи, пожарная безопасность, охрана труда, услуги (в том числе юридические), страхование, охранные агентства, другие организации. Участниками выставки стали более двухсот пятидесяти российских и зарубежных компаний, организаций, научно-исследовательских институтов и других структур, в том числе и "Братишка". Стэнд нашего журнала посетили более тысячи участников и гостей выставки.

Сергей ЛУЧАНИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

10 июня 2000 года

состоится **ВСТРЕЧА**
выпускников
1980 года

Ленинградского
военно-политического
училища внутренних войск
МВД России.

Ждем всех на ступеньках родного училища
в **10 часов**.

Контактный телефон
в Санкт-Петербурге:

(812) 219-58-58

МЕТАЛЛОЧЕРЕПИЦА,
ПРОФИЛЬ "ВОЛНА",
ГЛАДКИЙ ЛИСТ И
КОМПЛЕКТУЮЩИЕ
от производителя.

Покрытие **ПЛАСТИЗОЛ**
150 и 170 мкм

Высокое качество и низкие
цены. Все изделия выполнены
на финском оборудовании.
Срок службы – 70 лет, гарантия
на все изделия – 7 лет.

Система скидок и льгот.

Расчет кровли.

Заказ в течение 1 дня.

Для сотрудников МВД и
военнослужащих внутренних войск
специальные цены.

Тел.: **278-11-01, 278-12-07,**
464-02-70, факс: 278-00-14

Проезд: **Москва,**
Съезжинский пер., 10
(м. "Площадь Ильича")

эксклюзивные
командирские часы
с вашей символикой

ВОСТОК
МЫ ИЗГОТОВИМ

— мелкие партии по цене
больших заказов
— портретные часы
— часы в наградной фонд
— часы к памятным датам

МЫ ОБЕСПЕЧИМ

— самые низкие цены
— двойную гарантию
— подарочные аксессуары

109172, г. Москва, Гончарная наб., 9.

Тел.: 912-0102,

факс: 912-0030

E-mail: vostok-design@mtu-net.ru

vostok_mail@mtu-net.ru

Прошло чуть больше года с тех пор, как мы впервые опубликовали в "Братишке" читательскую анкету. Она дала возможность узнать много интересного и полезного о нашем Читателе. Ваши письма очень помогли нам в работе над журналом: появились новые рубрики, темы и герои публикаций, несколько изменилось лицо издания, его оформление. Мы постарались учесть все ваши пожелания, особенно внимательно отнеслись к критическим замечаниям. Сегодня мы публикуем новую анкету. Надеемся с вашей помощью сделать еще один шаг в повышении качества, содержания и оформления "Братишки". Будем вместе!

АНКЕТА "Братишки"

1. Какие рубрики журнала вам наиболее интересны

2. Назовите лучших, на ваш взгляд, авторов и наиболее запомнившиеся публикации

3. Оцените по пятибалльной шкале содержание журнала по следующим критериям:

- а) оперативность информации ()
б) интересно, занимательно ()
в) можно прочитать только в "Братишке" ()

**Я подписываюсь
на журнал "БРАТИШКА"**

на I полугодие 2000 года
и плачу 120 рублей

на 2000 год
и плачу 240 рублей

Ф.И.О. _____

Индекс _____

Область _____

Город _____

Улица _____

Дом _____

Корпус _____

Квартира _____

**Цены действительны
только по России.
Срок действия купона
истекает
1 мая 2000 года**

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ

наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810600000000342

БИК 044525342, г. Москва

Подписка на журнал "Братишка"

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ

наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810600000000342

БИК 044525342, г. Москва

Подписка на журнал "Братишка"

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

4. Какую практическую помощь оказывают вам публикации журнала

5. С кем бы вы хотели встретиться на страницах "Братишки"

6. Каким проблемам журнал уделяет недостаточно внимания

7. Что, на ваш взгляд, необходимо изменить в оформлении журнала

8. Ваши предложения по улучшению взаимоотношений Читатель — "Братишка"

9. Ваши пожелания "Братишке"

**Желаем удачи и ждем ваших писем!
Авторы писем с наиболее интересными ответами на анкету будут
награждены призами "Братишки".**

**Адрес редакции:
107005, Москва, а/я 29.
"Братишка" — Анкета.**

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию,
перечислите деньги
через почтовое отделение
или Сбербанк,
отправьте купон
и квитанцию об оплате
(или их копии) по адресу:

**Россия, 107005, г. Москва,
а/я 29
журнал "Братишка"
телефон: (095) 366-36-77
E-mail: kirill.x.@mtu-net.ru**

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков:
оформлять подписку строго через
редакцию или через Агентство
подписки и розницы.
Редакция не несет ответственности,
если подписка оформлена через
другие фирмы.

Подписку на журнал
с любого номера
можно оформить
во всех почтовых
отделениях России

Подписной индекс 38236 в каталоге "Подписка — 2000"

**ВНИМАНИЮ
ЧИТАТЕЛЕЙ!**

Подписку можно
оформить через
редакцию
(условия на с.63-64)

В редакции также
можно приобрести
предыдущие номера
журнала

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
107005, г.Москва, а/я 29.
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: kirill.x.@mtu-net.ru

Компания Сплав

111402 г. Москва,
ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
Факс: 918-7203
E-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

Сеть магазинов "ПРОФЕССИОНАЛ"

в Москве:

ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево");
тел. 375-7070
Измайловское шоссе, 11
(м. "Семеновская"); тел. 366-0091
ул. Макаренко, 2/21
(м. "Чистые пруды"); тел. 208-6443
ул. Н. Башиловская, 3 (м. "Динамо");
тел. 212-5523
пр-т Вернадского, 64А
(м. "Пр-т Вернадского"); тел. 133-5108

в Санкт-Петербурге:

Набережная Обводного канала, 156;
тел. 325-3645

в Нижнем Новгороде:

ул. Артельная, 9А; тел. 39-2447

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ОБУВЬ

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

БРОНЕЖИЛЕТЫ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

РЮКЗАКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

СНАРЯЖЕНИЕ

ТРИКОТАЖ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

ФОРМА МВД

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
содержащие 350 наименований нашей продукции.